

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Быкова Ирина Юрьевна

Эволюция надзорного производства в гражданском процессе

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

Лесницкая Лидия Францевна

Москва – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Становление и развитие надзорного производства в гражданском процессе	17
1.1. Надзорное производство как самобытное явление советского периода.....	17
1.2. Экстраординарное надзорное производство и четвертая инстанция в гражданском процессе.....	50
Глава 2. Отличительные черты надзорного производства в российском гражданском процессе	82
2.1. Сравнительная характеристика надзорного производства в гражданском процессе Российской Федерации и ряда иных постсоветских государств (Казахстана, Беларуси и Украины).....	82
2.2. Надзорное производство в арбитражном и гражданском процессе в свете концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.....	105
Глава 3. Современное назначение и тенденции развития надзорного производства в гражданском процессе	121
3.1. Функции надзорного производства в гражданском процессе.....	124
3.2. Понятие и роль профессиональных участников надзорного производства.....	143
3.3. Самостоятельность надзорного производства в гражданском процессе.....	157
Заключение	162
Библиографический список	166
Приложение №1. Проект главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной производству в суде надзорной инстанции	190

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В течение последних пяти лет система проверки судебных актов судов общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве подвергается активным изменениям. Значительные перемены уже произошли и еще ожидаются, в том числе, и в сфере надзорного производства.

Не успела сложиться правоприменительная практика, не была оценена еще научным сообществом реформа проверочных инстанций, ознаменованная принятием 9 декабря 2010 года Федерального закона №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон от 09.12.2010 г. №353-ФЗ), как 8 декабря 2014 года свет увидела одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ №124 (1) Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации².

Изменения в системе проверочных производств, продиктованные стремлением законодателя сбалансировать надзорное производство с принципом правовой определенности, о котором не раз в своих постановлениях высказывались и Конституционный Суд Российской Федерации, и Европейский Суд по правам человека, трансформировали производство по проверке вступивших в законную силу судебных актов, ранее носившее название надзорное, разделив его на две отдельные стадии. Появились кассационное производство, вобравшее в себя практически все черты, ранее характерные для надзора (множественность судов кассационной (в прошлом надзорной)

¹ Федеральный закон от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №281, 13.12.2010.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. №124(1)) // СПС КонсультантПлюс.

инстанции; предусмотренный срок для подачи жалобы на вступившие в законную силу судебные акты; основания для отмены или изменения судебных актов и т.п.), и надзорное производство, которое теперь можно назвать просто производством по проверке вступивших в законную силу судебных актов в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, поскольку именно Президиум Верховного Суда Российской Федерации выступает в роли единственной надзорной инстанции, к слову, равно как в гражданском, так и в арбитражном процессе.

Выделение надзорного производства в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации в отдельную стадию системы проверки судебных актов в гражданском процессе породило вопросы о причинах такого «обособления», о месте и роли проверки в порядке надзора, а также о дальнейшей судьбе данного института в гражданском процессе.

Идея о полном отказе от устности гражданского процесса в суде надзорной инстанции, выдвинутая в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция), а также предлагаемое разработчиками Концепции законодательное закрепление обязательности для судов правовых позиций Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выраженных им в вынесенных по результатам надзорного производства постановлениях, вновь заставляют задуматься о назначении производства в порядке надзора в условиях гражданского судопроизводства, теперь уже по будущему единому гражданскому процессуальному кодексу, а также обратиться к истории становления и развития института судебного надзора. Ведь обращение к истокам позволит не только проследить эволюцию советского-российского надзорного производства в гражданском процессе, выявив его назначение и определив роль, которая была отведена надзорной инстанции законодателем, но и обозначить тенденции дальнейшего развития, а главное, функционирования данного института, предпринять попытку избежать теоретических и практических проблем, многие из которых уже возникали ранее.

Степень научной разработанности темы. Ввиду того, что институт надзорного производства в гражданском процессе является исконным изобретением советского законодателя, исследования, посвященные данному институту и отдельным его аспектам, стали появляться именно в советский период. Отдельные работы, затрагивающие теоретические и практические вопросы проверки судебных актов в порядке надзора (к примеру, труды А.Ф. Клейнмана (1939), П.Я. Трубникова (1967), К.И. Комиссарова (1971), Ю.С. Каца (1980), И.И. Адрианова (1982)), между тем, были не сопоставимы по объему с волной научных изысканий, количество которых увеличивалось в периоды изменения законодательства, регулирующего исследуемый институт.

Подготовка и принятие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г.¹ привлекли внимание ученых-процессуалистов к проблематике института надзорного производства (в частности, работы Л.А. Тереховой (2001), Е.А. Алексеевской (2003), Е.А. Борисовой (2004), М.Ю. Новик-Качана (2005)).

Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1², принятая Комитетом Министров в 2006 году, относительно нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации, последовавшее за указанной Резолюцией Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 г. №2-П³ и в довершение принятие Федерального закона от 04.12.2007

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.

² Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – принятые общие меры и остающиеся вопросы по Постановлениям Европейского Суда по правам человека по делам Рябых (24 июля 2003г.) и Волкова (5 апреля 2005г.) (принята Комитетом Министров 8 февраля 2006г. на 955-ой встрече Заместителей Министров) / Европейский Суд по правам человека; Пер. М. Виноградова. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – №5. – С. 124 – 128.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и

г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, существенно модифицировавшего институт надзорного производства, вновь обострили интерес к производству в порядке надзора (так, появились новые научные исследования Е.И. Алексеевской (2008), Л.А. Тереховой (2009), И.В. Рехтиной (2010) и других).

И, наконец, принятие и последующее вступление в силу Федерального закона от 09.12.2010 г. №353-ФЗ, реформировавшего систему проверки судебных актов судов общей юрисдикции, послужило основой и дало мощный стимул к научному творчеству. Глубоко и детально освещались отдельные аспекты института проверки вступивших в законную силу судебных актов в рамках диссертационных исследований: основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов (С.В. Зайцев (2014)), вопросы экстраординарности надзорной инстанции в гражданском процессе (С.И. Князькин (2014)).

Однако вопросы о месте современного надзорного производства в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов, назначении надзорной судебной инстанции в исправлении и профилактике судебных ошибок, тем более, с учетом принятия Концепции и продолжающейся разработки единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, остаются открытыми.

Цель настоящего исследования заключается в комплексной характеристике становления и развития института надзорного производства в российском гражданском процессе, в определении положения и назначения данного института в системе проверки судебных актов судов общей юрисдикции,

389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, №1, 2007.

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №276, 08.12.2007.

а также в выявлении тенденций в законотворческой деятельности и правоприменительной практике и в выработке предложений относительно изменений гражданского процессуального законодательства, в части регуливающей производство в суде надзорной инстанции.

Для достижения обозначенной цели к решению предлагаются следующие задачи:

- определение момента появления надзорного производства в системе проверки судебных актов в истории российского государства;
- выявление и анализ содержания института производства в порядке надзора в гражданском процессе в его историческом развитии;
- проведение сравнительного исследования правового регулирования проверки высшими судебными инстанциями вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе России и ряда иных иностранных постсоветских государств;
- сопоставление института надзорного производства в гражданском процессе с аналогичным институтом в арбитражном процессе;
- определение понятия «функции надзорного производства», приведение перечня и характеристика функций надзорного производства;
- раскрытие понятийного содержания категории «профессиональный участник гражданского процесса», обозначение лиц, выступающих в качестве профессиональных участников надзорного производства, и обоснование их значимости и роли в надзорном производстве;
- доказывание исключительности и обособленности надзорного производства в системе проверки судебных актов в гражданском процессе;
- формулирование научных выводов и практических рекомендаций по разработке единого гражданского процессуального кодекса в части норм, регламентирующих производство в суде надзорной инстанции в гражданском процессе.

Методологическая основа исследования построена на использовании общенаучного диалектического метода познания, логических приемов и

частнонаучных (специальных) методов, таких как: сравнительно-правовой, формально-юридический, лингвистический, статистический и другие. Существенное значение придается использованию исторического метода и прогнозирования.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, возникающие в сфере надзорного производства в гражданском процессе, то есть урегулированные правом общественные отношения, возникающие между судом и участниками гражданского процесса ввиду возбуждения (инициирования) надзорного производства и непосредственно проверки вступивших в законную силу судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются нормы права, регулирующие порядок возбуждения (инициирования) надзорного производства и процедуру проверки вступивших в законную силу судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, практика применения положений нормативных правовых актов, содержащих соответствующие нормы права, а также теоретические представления о природе и назначении надзорного производства.

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»², действующие Арбитражный

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

² Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, №27, 07.02.2014.

процессуальный кодекс Российской Федерации¹ и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», а также другие подлежащие применению на территории России нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения, которые выступают в качестве объекта настоящего исследования.

Кроме того, при проведении исследования были изучены и проанализированы отдельные положения нормативных правовых актов СССР, РСФСР и Российской Империи. Для сравнительной характеристики использовались нормативные правовые акты ряда иностранных постсоветских государств.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики, а именно решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные по результатам производства в порядке надзора, а также решения Европейского Суда по правам человека.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных, советских и современных российских ученых-процессуалистов, посвященные как общим проблемам гражданского процессуального права, так и отдельным аспектам в контексте объекта настоящего исследования.

При подготовке диссертационного исследования были использованы работы: И.И. Адрианова, Е.И. Алексеевской, Я.Х. Бекова, В.В. Блажеева, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Н.В. Витрука, А.Ф. Воронова, М.Е. Глазковой, А.Е. Ефимова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, С.В. Зайцева, Л.Ф. Лесницкой, И.Н. Лукьяновой, С.Ю. Каца, А.Ф. Клеймана, С.И. Князькина, К.И. Комиссарова, Д.Я. Малешина, Е.А. Нефедьева, М.Ю. Новик-Качана, М.Д.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ // Российская газета, №137, 27.07.2002.

Олегова, М.Ш. Пацация, В.К. Пучинского, И.В. Рехтиной, Т.В. Сахновой, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, П.Я. Трубникова, М.С. Шакарян, И.Е. Энгельмана, В.В. Яркова и других ученых-процессуалистов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что настоящее исследование представляет собой попытку первого комплексного осмысления института надзорного производства в гражданском процессе в контексте его содержания и назначения в исторической ретроспективе с учетом последних изменений гражданского процессуального законодательства, в частности, изменений норм, регулирующих производство в порядке надзора, внесенных Федеральным законом от 09.12.2010 г. №353-ФЗ, а также с учетом толкования и практики применения обновленных норм судом надзорной инстанции.

Впервые при изучении института судебного надзора в российском гражданском процессуальном законодательстве акцент сделан именно на роли надзорного производства при осуществлении высшей судебной инстанцией контроля за правосудной деятельностью нижестоящих судов.

В качестве приложения предложена редакция главы для разрабатываемого сейчас единого гражданского процессуального кодекса, посвященной проверке вступивших в силу судебных актов в порядке надзора.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Надзорное производство за время своего становления и развития в советском гражданском процессе прошло путь от, так называемого, высшего судебного контроля, осуществляемого Народным Комиссариатом Юстиции – надзорной инстанцией квазисудебного свойства, до судебного самоконтроля, правом инициирования которого были наделены определенные должностные лица, в том числе непосредственно должностные лица высших судебных инстанций.

В современном гражданском процессе Российской Федерации надзорное производство носит характер «ситуационного реагирования», поскольку надзорная инстанция, представленная в настоящее время исключительно

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, может осуществлять контроль внутри судебной системы только при наличии волеизъявления извне.

Сложившееся в настоящее время правовое регулирование не позволяет утверждать, что существующий институт надзорного производства в гражданском процессе выступает в качестве эволюционировавшего института советского надзора. Скорее, это уже новый институт гражданского процесса, перенявший старое название и иерархичность в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов.

2. Учитывая выявленные тенденции развития, изменения института надзорного производства в гражданском процессе, можно выделить три возможных пути дальнейшего реформирования надзорного производства в России:

1) упразднение института надзорного производства в гражданском процессе и образование единой стадии проверки вступивших в законную силу судебных актов под названием кассационное производство;

2) создание на основе надзорной инстанции своеобразного внутригосударственного российского аналога, или даже некой альтернативы Европейского Суда по правам человека, объединяющего полномочия по проверке вступивших в силу судебных актов, вынесенных как в рамках гражданского и административного судопроизводства, так и в уголовном судопроизводстве;

3) сохранение надзорного производства в гражданском процессе либо в качестве промежуточного этапа на пути к одной из выше обозначенных перспектив, либо навсегда (если данное наречие вообще применимо к институтам права).

3. Поскольку в настоящее время сохранение надзорного производства в гражданском процессе представляется наиболее вероятным, следует обратиться к сущностному назначению данного института, с тем чтобы определить его место в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов.

Надзорная инстанция на протяжении всего существования института надзорного производства в советском гражданском процессе была наделена

правом самостоятельного инициирования производства в порядке надзора, посредством подачи надзорных протестов определенными должностными лицами, что позволяло говорить о функционировании механизма внутрисудебного самоконтроля. Даже Народный Комиссариат Юстиции, который на этапе становления прообраза системы судебного надзора исполнял функцию контролирующей инстанции, был вправе осуществить «высший судебный контроль» по собственной инициативе.

У современной надзорной инстанции отсутствует право инициировать надзор, соответственно нельзя говорить о возможности Президиума Верховного Суда Российской Федерации в полной мере исполнять полномочия по надзору за деятельностью судов.

Автор предлагает наделить надзорную инстанцию, в лице Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей, правом в исключительных случаях возбуждать производство в порядке надзора по собственной инициативе в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации – в целях обеспечения единства судебной практики и законности. Ограниченность срока и исключительность случаев реализации указанного права определенными должностными лицами не позволит отождествлять предлагаемый механизм с сугубо административной процедурой возбуждения надзорного производства, существовавшей в советском гражданском процессе, а также говорить о нарушении принципа правовой определенности.

4. Для обособления производства в порядке надзора в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе, которую в настоящее время, помимо, надзорного производства, составляет также производство в суде кассационной инстанции и производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, предлагается ввести категорию функции надзорного производства и выделить следующие функции надзорного производства: проверочную, регулятивную, защитную, контрольную и правообразующую. Специфика каждой из указанных функций применительно к надзорному

производству, а также присущая исключительно надзорному производству правообразующая функция позволяют обосновать целесообразность, во-первых, сохранения данной стадии гражданского процесса, и, во-вторых, ее отделения от иных способов проверки вступивших в законную силу судебных актов.

5. Передаче дела для непосредственного рассмотрения надзорной инстанции практически всегда предшествовало изучение заявления (надзорных жалобы, представления) должностным лицом. Изначально, на этапе становления и развития надзорного производства в советском гражданском процессе, должностным лицом, имеющим право принесения надзорных протестов, и впоследствии судьей суда надзорной инстанции.

Между тем, основания, по которым соответствующие должностные лица принимают (принимали) решение о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции, до настоящего времени ничем не определены. Основывается ли должностное лицо исключительно на своем внутреннем убеждении или же, что более вероятно, полагается на основания, установленные для отмены или изменения судебных актов судом надзорной инстанции – вопрос, который вряд ли получит точного ответа.

Автор полагает, что столь значимая процедура надзорного производства не должна оставаться неурегулированной, ибо в таком случае существуют опасность делегирования полномочий суда надзорной инстанции соответствующему должностному лицу. Предлагается установить в качестве оснований, в зависимости от наличия или отсутствия которых разрешается вопрос о передаче либо отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, – нарушение норм материального и процессуального права, и разрешение соответствующего вопроса передать коллегии судей.

6. Учитывая значимость надзорного производства как завершающей стадии, последней из возможных, проверки оспариваемого судебного акта, предлагается предусмотреть случаи обязательного участия в производстве в порядке надзора квалифицированных представителей: адвокатов, иных юристов.

В связи с этим вводится понятие профессиональные участники надзорного производства в гражданском процессе, под которыми автор подразумевает, кроме непосредственно судей Президиума Верховного Суда Российской Федерации, уполномоченных рассматривать надзорную жалобу, представление, Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей, обращающихся с представлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора, также иных лиц, выступающих в качестве участников надзорного производства в силу своей должности и/или трудовой, профессиональной деятельности при отсутствии личного интереса в исходе дела и обладающих квалификацией, необходимой для выполнения возложенной на них функции в гражданском процессе.

7. К профессиональным участникам надзорного производства относится также Уполномоченный по правам человека, выступавший ранее (согласно Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1964 г.¹ в редакции Федерального закона от 17 марта 1997 г. №50-ФЗ «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР»²) в качестве одного из лиц, имеющих право на подачу ходатайства должностному лицу, уполномоченному принести протест на вступивший в законную силу судебный акт в надзорную инстанцию. Автор считает необходимым закрепить право Уполномоченного по правам человека инициировать производство в порядке надзора в ГПК РФ, а именно предусмотреть порядок и сроки обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в суд надзорной инстанции с тем, чтобы они были соотносимы с иными положениями ГПК РФ, регламентирующими производство в порядке надзора.

Теоретическая значимость работы. Сформулированные в диссертации предложения и выводы, касающиеся института проверки вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора, основаны на всестороннем изучении и

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175.

² Федеральный закон от 17.03.1997 г. №50-ФЗ «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета, №55, 20.03.1997. Утратил силу.

обобщении существующих доктринальных положений и судебной практики, направлены на развитие и совершенствование этого института. Выводы, сформулированные автором, дополняют, а по ряду аспектов углубляют сложившиеся научные знания о предмете исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в тексте диссертации выводы и подготовленный в результате исследования проект главы, посвященной производству в порядке надзора, для разрабатываемого единого гражданского процессуального кодекса могут найти применение в законотворческой деятельности. Правовые идеи, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в правоприменительной деятельности Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также при реализации гражданами, юридическими лицами права на обжалование вступивших в законную силу судебных актов в суде надзорной инстанции.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут оказаться полезны при чтении курса лекций и проведении практических занятий по дисциплине «Гражданский процесс», при подготовке учебных и методических пособий по указанному учебному курсу, а также при разработке новых авторских учебных (факультативных) курсов «История отечественного процессуального законодательства», «Система проверки судебных актов в гражданском процессе».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, где обсуждалась, рецензировалась и была рекомендована к защите.

Основные положения диссертации, содержащиеся в ней предложения нашли отражение в опубликованных статьях автора по теме диссертации.

Отдельные положения диссертации были вынесены на обсуждение в рамках презентации, подготовленной автором для участников Зимней школы молодых ученых, организованной Московским государственным университетом имени О.Е. Кутафина в 2015 году.

Структура работы обусловлена целями и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, приложения, содержащего проект главы для разрабатываемого единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и библиографического списка.

Глава 1. Становление и развитие надзорного производства в гражданском процессе

1.1. Надзорное производство как самобытное¹ явление советского периода

Понятие «надзорное производство» появилось среди понятий, относящихся к гражданскому процессу, относительно недавно, в прошлом веке. В отличие от ряда иных терминов, характеризующих гражданский процесс, таких, в частности, как иск или апелляция, имеющих многовековую историю даже применительно к российскому праву², надзорное производство – сравнительно молодой термин, содержание которого имело и имеет тенденцию меняться.

Как писал еще К.И. Комиссаров, сложившаяся после Великой Октябрьской социалистической революции советская система судебного надзора представляла собой принципиально новое процессуально-правовое явление. Уже за первые пятьдесят лет своего становления и развития данная система успела претерпеть много существенных изменений, однако и после продолжала оставаться в стадии активного развития³.

¹ *Малешин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. СПС КонсультантПлюс.

² Так, термин «иск» встречается уже в Судебнике 1550 года (ст. 3, к примеру) – Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства /Под общ. ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома А.Д. Горский; Рец. В.И. Корецкий. – М.: Юридическая литература, 1985. Ст. 3.; понятие апелляции стало использоваться в российском праве со времен царствования Петра I – *Дмитриев Ф.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебногоника до учреждения о губерниях. – Москва, типография А. И. Мамонтова и Ко, 1899. С. 2.; *Борисова Е.А.* Институт апелляции в гражданском процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Борисова Елена Александровна. – М., 1994. С. 11.

³ *Комиссаров К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск: СЮИ, 1971. С. 2.

Надзорный порядок обжалования, возникший и развивавшийся в советский период, описывали как совершенно новый, самостоятельный и особый, который не соответствовал буржуазным институтам апелляции, кассации и ревизии¹.

По мнению В.К. Пучинского, советский судебный надзор не имел ничего общего с основными видами проверки решений в буржуазном гражданском процессе, отсутствовали даже внешние элементы сходства².

Е.А. Борисова и на сегодняшний день отмечает отсутствие аналога надзорному производству советского периода как в российском гражданском судопроизводстве, так и в гражданском судопроизводстве европейских государств³.

Совершенно справедливо Л.А. Терехова называет надзорное производство изобретением советского периода в истории России⁴.

Интересно, что же представляло собой надзорное производство в советском гражданском процессе.

Высший контроль, осуществляемый Народным Комиссариатом Юстиции, и верховный судебный контроль.

В отношении судопроизводства советского периода, в том числе гражданского процесса, надзор как правовая категория впервые упоминается в Положении о высшем судебном контроле (Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.03.1921 г.)⁵. Указанное Положение содержало установление, согласно

¹ Клейнман А.Ф. Обжалование и опротестование судебных решений и определений по гражданским делам. – М., 1939 // Клейнман А.Ф. Избранные труды. – Краснодар: Советская Кубань, 2008. Т.1. С. 78.

² Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. – Спб., 2007. С. 22.

³ Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2005.

⁴ Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процесс: проблемы развития и совершенствования /Л.А. Терехова. – М.: Волтер Клувер, 2009. С. 64.

⁵ СУ РСФСР, 1921, №15, ст. 97.

которому на Народный Комиссариат Юстиции, в целях установления правильного и единообразного применения всеми судебными органами законов РСФСР и соответствия их деятельности с общим направлением политики Рабоче-Крестьянского Правительства, возлагались, во-первых, общий надзор за деятельностью означенных органов и «преподание» им руководящих разъяснений и указаний по действующему советскому праву; а, во-вторых, признание не имеющими законной силы решений судебных органов РСФСР, хотя и вступивших в законную силу, но по изложенным в Положении основаниям требующих пересмотра; а также, разрешение вопроса о возобновлении судебных дел ввиду вновь открывшихся обстоятельств, независимо от того, каким органом эти дела были рассмотрены. Фактически «надзор» (надзорное производство) в данном контексте и раскрывал понятие высшего судебного контроля. Хотя, учитывая, что органом высшего судебного контроля, исходя из буквального толкования названия и содержания вышеуказанного Положения о высшем судебном контроле выступал Народный Комиссариат Юстиции, не являющийся судом как органом, осуществляющим правосудие, говорить о надзорном производстве судебного свойства на тот момент было ещё рано. То есть термин «высший судебный контроль» выражал контроль над судами, но этот контроль производился не судом.

Верная формулировка была использована в примечании к статье 84 Положения о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г.)¹: «Право высшего контроля над приговорами и решениями Народных Судов и Советов Народных Судей принадлежит Народному Комиссариату Юстиции и определяется особым положением» – контроль высший, но не судебный.

Стоит обратить внимание, что Декретом ВЦИК от 07.03.1918 г. №2 «О суде»² – одним из актов, регламентирующих деятельность судебных органов в

¹ СУ РСФСР, 1920, №83, ст. 407.

² СУ РСФСР, 1918, №26, ст. 420.

первые годы после Октябрьской революции, был предусмотрен еще и Верховный судебный контроль. Согласно обозначенному Декрету в целях достижения единообразия кассационной практики в столице учреждался верховный судебный контроль, в состав которого входили представители областных народных судов, избранные этими судами на срок не свыше одного года с правом отзыва и переизбрания как со стороны окружных судов, так и Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

Верховный судебный контроль, в случае отмеченных им противоречий в толковании законов различными кассационными инстанциями, вправе был выносить объединяющие принципиальные решения, которые кассационными инстанциями должны были приниматься к руководству (статья 6 Декрета ВЦИК от 07.03.1918 г. №2 «О суде»). Однако поскольку отменить решения верховного судебного контроля мог законодательный орган советской власти (абзац 4 статьи 6 Декрета ВЦИК от 07.03.1918 г. №2 «О суде»), да и термин надзор (надзорное производство) в указанном нормативном правовом акте не содержался, можно было бы говорить лишь о зарождении прообраза надзорного производства именно судебного свойства как одной из надзорных инстанций в цепочке контроля и проверки судебных решений: верховный судебный контроль как судебная надзорная инстанция и впоследствии провозглашённый высший «судебный» контроль как надзорная инстанция квазисудебного свойства. Автор считает возможным использовать два понятия, которые в настоящее время, как правило, понимаются как тождественные¹: судебный надзор и надзор за судебной деятельностью – для обозначения прообразов надзорного производства, зародыша института судебного надзора в советском праве, по терминологии А.Ф. Клейнмана². Применительно к правовому регулированию описываемого периода

¹ *Рехтина И.В.* Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 10.

² *Князькин С.И.* Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Князькин Сергей Игоревич. – М., 2014. С. 41.

обозначенные понятия качественно отражают содержание и различие верховного и высшего судебного контроля.

И все же, черты, свойственные надзорному производству в его понимании применительно к судопроизводству, нашли своё отражение уже в тот период.

Итак, что же представлял собой высший судебный контроль, осуществляемый Народным Комиссариатом Юстиции, как прообраз надзорного производства.

Согласно статьи 1 Положения о высшем судебном контроле Народный Комиссариат Юстиции вправе был проверить в рамках осуществления высшего судебного контроля решения судебных органов РСФСР, вступившие в законную силу.

Основаниями для проверки в соответствии со статьей 3 Положения о высшем судебном контроле являлись:

1) заявление центральных и областных органов советской власти или губернских исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов;

2) самостоятельная инициатива Народного Комиссариата Юстиции; или же

3) ходатайства об отмене вступивших в законную силу решений, исходящие от других местных учреждений, организаций, должностных и частных лиц, поданные в губернский отдел юстиции или непосредственно в Народный Комиссариат Юстиции, который рассматривал такие ходатайства лишь по получении заключения коллегии соответствующего губернского отдела юстиции (примечание к статье 3 Положения о высшем судебном контроле).

Статьей 2 Положения о высшем судебном контроле предусматривались следующие основания для признания приговоров или решений судебных органов не имеющими законной силы:

а) явное нарушение или неприменение узаконений советской власти;

б) принятие судебными органами к своему производству дел, не подлежащих судебному разбирательству (земельные споры, вопросы общих мероприятий советской власти и т.п.);

в) явное противоречие приговора или решения руководящим началам советского законодательства и общей политике Рабоче-Крестьянского Правительства.

Последствием признания приговора или решения не имеющим законной силы была передача Народным Комиссариатом Юстиции дела в надлежащий орган на новое рассмотрение (статья 7 Положения о высшем судебном контроле).

Каких-либо сроков для подачи заявления (ходатайства) о проверке вступивших в законную силу решений судебных органов или самостоятельного инициирования производства Народным Комиссариатом Юстиции, а также сроков самой проверки (производства) и ограничений (пределов) проверки Положением о высшем судебном контроле предусмотрено не было. Очевидно, что ввиду провозглашённого на VI Всероссийском Чрезвычайном Съезде Советов призыва всех граждан, всех органов и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов¹, ограничений для Народного Комиссариата Юстиции по проверке и выявлению не имеющих законной силы решений судебных органов быть установлено и не могло.

Появление Верховного Суда РСФСР как органа судебного контроля.

Новая веха в процессе становления и развития надзорного производства ознаменовалась появлением в системе судебных органов советского периода Верховного Суда РСФСР, которому согласно статье 5 Положения о судоустройстве РСФСР, введенного в действие Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г.², принадлежал судебный контроль над всеми без исключения судебными местами РСФСР. Контроль этот осуществлялся Верховным Судом РСФСР через компетенцию Президиума Верховного суда РСФСР по надзору за судебными местами путем назначения специальных ревизий губернских судов и

¹ Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов от 8 ноября (26 октября) 1918 г. «О революционной законности» («О точном соблюдении законов») // СУ РСФСР, 1918, №90, ст. 908.

² СУ РСФСР, 1922, №69, ст. 902.

иных приравненных к ним по положению судов по предложениям Прокурора Республики и заслушания результатов этих ревизий (статья 59 Положения о судостроительстве РСФСР), а также путем рассмотрения, отмены и изменения на Пленарном заседании Верховного Суда РСФСР приговоров судебных и кассационных коллегий Верховного Суда и любого иного суда республики по предложениям Президиума ВЦИК, Прокурора Республики, Президиума Верховного Суда и по протестам председательствовавших в заседаниях этих коллегий или их прокуроров (пункт 2 статьи 60 Положения о судостроительстве РСФСР).

Казалось бы, использование советскими творцами права термина «ревизия», известного гражданскому процессуальному уложению Австрии 1895 г., немецкому¹ и французскому гражданскому процессуальному праву² в качестве обозначения одного из «экстраординарных» способов обжалования судебных актов, может натолкнуть на мысль, что в советском гражданском процессуальном праве также могло появиться ревизионное производство, а не надзорное – анализируемое в настоящем исследовании.

Однако, учитывая, что практически всё то, что было перенято при проведении судебной реформы в России 1864 г. из европейского правового наследия, в частности, из французского Гражданского процессуального кодекса 1806 г., было упразднено, ликвидировано³ в период утверждения советской власти, допустить возможность такого рода «заимствования» было всё-таки довольно сложно. Ведь даже во многом «французское» кассационное

¹ Ильин А.В. Направление дела на новое рассмотрение и независимость судей // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – №5; Елисейев Н.Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению Германии. – СПС Гарант, 2006.

² Loïc Cadet. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. 2011. p. 361.

³ C.H. van Rhee 'The Influence of the French Code de Procédure Civile (1806) in 19th Century Europe', in: L. Cadet & G. Canivet (eds.), *De la Commémoration d'un code à l'autre: 200 ans de procédure civile en France*, Paris: LexisNexis/Litec, p. 131.

производство¹, существовавшее в России согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 года² и сохранившееся на основании ст. 4 Декрета ВЦИК от 07.03.1918 г. №2 «О суде»³, приобрело совсем иное значение.

К тому же, статья 5 Положения о судостроительстве РСФСР уже определила, что Верховному Суду РСФСР, кроме прочего, принадлежало право рассматривать в порядке надзора все дела, разрешённые любым судом республики. Соответственно, вопрос с применяемым термином был разрешён.

Забегая вперёд, хотелось бы отметить, что в ГПК РСФСР 1923 г. (с учётом изменений, внесенных Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929 г.) законодателем были использованы понятия «ревизионный порядок» (статья 245) и «кассационно-ревизионный порядок» (статья 246) применительно к обжалованию не вступивших в законную силу судебных решений.

Тем не менее, порядок надзора за всеми делами, который осуществлялся Верховным Судом РСФСР согласно Положению о судостроительстве РСФСР 1922 г., законодательно регламентирован на тот период не был. Да и в принятом ввиду не завершенной к моменту вступления в силу Положения о судостроительстве РСФСР 1922 г. (вступило в силу с 01.01.1923 г.) разработки Гражданско-процессуального кодекса РСФСР Постановлении Наркомюста РСФСР от 04.01.1923 г. «Об основных нормах гражданского процесса»⁴ каких-либо норм о надзорном производстве не содержалось.

¹ *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства – 3-е изд., испр. и доп. - Юрьев: Тип. К. Матисена, 1912. С. 401 – 408.; *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства (издание 3-е) – Москва, Типография Императорского Московского Университета, 1908. С. 29 – 30.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. – Санкт-Петербург, Издание государственной канцелярии, 1866. – СПС КонсультантПлюс.

³ СУ РСФСР, 1918, №26, ст. 420.

⁴ СУ РСФСР, 1923, №8, ст. 107.

Пересмотр судебных решений в порядке надзора по ГПК РСФСР 1923 г.

1 сентября 1923 года был введен в действие первый в истории РСФСР Гражданский процессуальный кодекс (Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»¹), часть четвертая которого «Обжалование и пересмотр решений» содержала нормы, регулирующие порядок подачи и рассмотрения кассационных и частных жалоб (кассационное производство) и порядок пересмотра судебных решений.

Пересмотр судебных решений по ГПК РСФСР 1923 г. допускался в случаях:

а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были известны той или иной стороне; б) когда по делу, по которому состоялось решение, установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей или экспертов или преступные деяния членов суда, участвовавших в деле, и в) когда решение основано на документах, признанных впоследствии по приговору суда по уголовному делу подложными, или когда отменено постановление суда, положенное в основание данного решения (статья 251 ГПК РСФСР 1923 г.).

Кроме того, что более важно, ГПК РСФСР 1923 г. предусматривал возможность принесения протеста Прокурором Республики и губернскими прокурорами через Прокурора Республики перед Верховным Судом на решения по законченным гражданским делам, если этого требовала охрана интересов Рабоче - Крестьянского Государства и трудящихся масс (статья 254 ГПК РСФСР 1923 г.). При этом устанавливалось, что протест прокурора никаким сроком не ограничен, и право истребования дела, по которому решение вступило в законную силу, закреплялось за Прокурором Республики и губернскими прокурорами (Примечание к статье 254 ГПК РСФСР 1923 г.). Каких-либо иных упоминаний о порядке надзорного производства или же судебного контроля, осуществляемого Верховным Судом РСФСР согласно Положению о судеустройстве РСФСР 1922 г. ГПК РСФСР 1923 г. не содержал. Можно презюмировать, что область судебного

¹ СУ РСФСР, 1923, №46-47, ст. 478.

контроля на тот момент относилась к сфере исключительно административного характера, поскольку зависела от инициативы органов власти (осуществлялся судебный контроль только по предложениям Президиума ВЦИК, Прокурора Республики, Президиума Верховного Суда и по протестам председательствовавших в заседаниях этих коллегий или их прокуроров).

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 г. «Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик»¹ согласно статье 43 Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923 г.)² при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР был учреждён Верховный Суд СССР, к компетенции которого в соответствии с подпунктом «Б» пункта 2 указанного Положения относился судебный надзор, осуществляемый Верховным Судом СССР через:

а) рассмотрение и опротестование перед Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР по представлению прокурора Верховного Суда СССР постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству или поскольку ими затрагивались интересы других республик;

б) рассмотрение и отмену приговоров, решений и определений коллегий и специальных присутствий Верховного Суда и решений и приговоров иных учреждений СССР, имеющих судебные функции (к примеру, высшей арбитражной комиссии и т.д.), по их несогласованности с общесоюзным законодательством;

в) рассмотрение и представление к отмене в Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР незаконных распоряжений и постановлений Объединённого Государственного Политического Управления СССР (Примечание. Надзор за закономерностью действий и распоряжений

¹ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, №10, ст. 311.

² СУ РСФСР, 1923, №81, ст. 782.

государственных политических управлений Союзных Республик принадлежал прокурорам этих республик).

Примечательно, что и с образованием по сути высшей судебной инстанции – Верховного Суда СССР сохранилась система высшего и верховного «судебного» контроля, существовавшая ранее согласно Декрета ВЦИК от 07.03.1918 г. №2 «О суде» и Положений о Народном Суде РСФСР 1920 г., о высшем судебном контроле 1921 г., только роль высшего звена в цепочке контрольных органов принадлежала теперь Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР как верховному органу власти в период между Съездами Советов (статья 8 Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923 г.)¹.

Именно перед Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР могли быть опротестованы Верховным Судом СССР по представлению прокурора Верховного Суда СССР постановления, решения и приговоры верховных судов Союзных Республик по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству или поскольку ими затрагивались интересы других Республик.

Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик, утверждённые Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924 г.², установили, что право верховного суда каждой из союзных республик на рассмотрение, отмену или изменение приговоров и решений любого суда данной республики в порядке высшего судебного надзора, а равно порядок и пределы отправления этого права, устанавливались законами каждой союзной республики, а по отношению к главным и высшим судам автономных республик – положениями об этих судах (статья 11 Основ судоустройства).

В 1925 году положения статьи 254 ГПК РСФСР 1923 г. претерпели изменения³ в части оснований для принесения протеста. Теперь Прокурор РСФСР

¹ СУ РСФСР, 1923, №81, ст. 782.

² СЗ СССР, 1924, №23, ст. 203.

³ СУ РСФСР, 1925, №29, ст. 214.

(и соответственно губернские прокуроры через него) вправе был принести протест лишь при наличии в решениях суда существенных нарушений действующих законов, а также в случаях нарушения интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс¹.

По мнению И.И. Андрианова, статья 254 ГПК РСФСР 1923 г. в редакции 1925г., напротив, расширила круг надзорных оснований, предоставив Верховному Суду право отменять вступившее в законную силу решение по гражданским делам в силу существенного нарушения действующих законов независимо от того, требовала этого охрана интересов государства или трудящихся масс или нет².

Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 05.07.1926 г., утверждённым Постановлением ВЦИК от 18.11.1926 г.³, были внесены значительные изменения в главу XXIX Гражданского процессуального кодекса РСФСР, содержащую нормы, регулирующие порядок пересмотра судебных решений.

Так, прежде всего, было чётко разграничено производство по пересмотру судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам (раздел I указанной главы) и производство по пересмотру судебных решений в порядке надзора (раздел II).

В отношении пересмотра судебных решений в порядке надзора был уточнён круг лиц, имеющих право инициирования надзорного производства (напомним, что до соответствующих изменений правом принесения протеста перед Верховным Судом РСФСР согласно ГПК РСФСР 1923 г. были наделены Прокурор Республики и губернские прокуроры через Прокурора Республики). Теперь же право инициирования надзорного производства принадлежало:

¹ *Покровский В.* Неправильные уклоны в надзорном производстве по гражданским делам // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – №7. С. 178.

² *Адрианов И.И.* Понятие и сущность надзорного производства по судебным гражданским делам: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03/Адрианов Иван Иванович. – М., 1982. С. 24.

³ СУ РСФСР, 1926, №41, ст. 315.

– Прокурору Республики, его помощнику при Верховном Суде, Председателю Верховного Суда и его заместителю. Перечисленным должностным лицам принадлежало право истребования из любого суда Республики для просмотра в порядке надзора любого дела, решение по которому вступило в законную силу, и право приостановки исполнения решения по этому делу до окончания этого пересмотра (статья 254 ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 05.07.1926 г.));

– Губернскому прокурору и председателю Губернского Суда, которые были наделены правом истребования в порядке надзора из судов данной губернии любого дела, решение по которому вступило в законную силу (статья 254-а ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 05.07.1926 г.)).

Были определены основания для направления дела в суд надзорной инстанции, а именно обнаружение в решении по истребованному делу (1) особенно существенного нарушения действующих законов или (2) явного нарушения интересов Рабоче-Крестьянского государства или трудящихся масс, вопреки прямого требования закона (статья 254-б ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 05.07.1926 г.)).

Установлен перечень надзорных инстанций:

1) Пленум Губернского Суда, который мог отменить решение Народного Суда, а если дело было на рассмотрении гражданского кассационного отделения Губернского Суда, то и определение последнего; или передать дело на новое рассмотрение, или прекратить его производство, если к тому было законное основание.

Стоит заметить, что в статье 254-б ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 05.07.1926 г.) содержалось некоторое противоречие. С одной стороны, постановление Пленума Губернского Суда признавалось окончательным, однако, с другой стороны, Прокурор Республики, его старший помощник и помощник Прокурора Республики при Верховном Суде могли внести это постановление на рассмотрение в порядке надзора в гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда.

2) Гражданская кассационная коллегия Верховного Суда, куда на рассмотрение в порядке надзора вносилось дело, решённое гражданским отделением Губернского Суда.

3) Пленум Верховного Суда, куда могли быть опротестованы Председателем Верховного Суда или его заместителем, Прокурором Республики и его помощником при Верховном Суде в порядке надзора решения Судебной и определения гражданской кассационной коллегии Верховного Суда (статья 254-в ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 05.07.1926 г.)).

Возбуждение производства в порядке надзора было ограничено годичным сроком со дня вступления решения о законную силу (статья 254-г ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 05.07.1926 г.)).

Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 г. «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.»¹ было отменено ранее действовавшее Положение о судеустройстве РСФСР 1922 г. и утверждено и введено в действие новое Положение о судеустройстве РСФСР, согласно которому Верховный Суд РСФСР, осуществляющий, путем непосредственного руководства судебной практикой, единую судебную политику на территории РСФСР, являлся органом высшего судебного надзора в отношении судебных учреждений РСФСР (пункт 8 Положения о судеустройстве РСФСР 1926 г.).

Стоит напомнить, что в ранее действовавшем Положении о судеустройстве РСФСР (1922 г.) для обозначения компетенции Верховного Суда РСФСР приоритетно использовалось понятие судебный контроль. В Положении о судеустройстве РСФСР 1926 г. за Верховным Судом РСФСР закрепилось определение «орган высшего судебного надзора».

Автор не считает, что столь непоследовательному использованию законодателем того периода терминов контроль и надзор стоит придавать существенное значение в контексте настоящего исследования, учитывая, что и в современном законодательстве, и в правовой науке вопрос о соотношении

¹ СУ РСФСР, 1926, №85, ст. 624.

указанных терминов остаётся открытым¹. Нам важно проследить «зарождение» надзорного производства в гражданском процессе и законодательное закрепление соответствующего термина, а в Положении о судостроительстве РСФСР 1922 г. термин «надзор» как раз уже появился.

В соответствии с подпунктом «г» пункта 2 статьи 179 Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г. Президиум Верховного Суда РСФСР ведал, реализуя функцию по надзору за судебными учреждениями, предварительным рассмотрением вопросов об отмене или изменении в порядке надзора решений и определений коллегий Верховного Суда и любого суда Республики, вносимых постановлениями Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Председателем Верховного Суда и его заместителем, Прокурором Республики, его старшим помощником и помощниками при Верховном Суде, а также председательствовавшими в заседаниях коллегий Верховного Суда и прокурорами этих коллегий, согласно установленным Гражданским процессуальным кодексом правил.

При отсутствии необходимости «преподания» принципиального разъяснения по рассматриваемому делу Президиум Верховного Суда был вправе выносить постановления об отмене в порядке надзора состоявшегося по делу решения или определения с передачей дела на новое рассмотрение соответствующей коллегии Верховного Суда без внесения дела в Пленум Верховного Суда. Соответственно (что следует из толкования вышеуказанной нормы) при наличии необходимости «преподания» принципиального разъяснения рассматриваемое дело передавалось Пленарному заседанию Верховного Суда РСФСР, который ведал рассмотрением и утверждением постановлений Президиума Верховного Суда об отмене или изменении решений и определений коллегий Верховного Суда и любого суда Республики, а равно представлений в

¹ *Погодина Н.А., Карелин К.В.* Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // *Российская юстиция.* – 2012. – №3. С. 72 - 74.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (пункт «б» статьи 180 Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г.).

Таким образом, очевидно, что основная часть компетенции по надзорному производству с принятием Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г. уже переходила с Пленарного заседания Верховного Суда РСФСР к Президиуму Верховного Суда РСФСР.

Применительно к судебному надзору, осуществляемому Верховным Судом СССР, Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929 г. «Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР»¹ была установлена компетенция Верховного Суда СССР, в том числе по опротестованию перед Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР по инициативе самого Верховного Суда СССР и по представлениям прокурора Верховного Суда СССР и прокуроров союзных республик постановлений пленумов верховных судов союзных республик, по мотивам противоречия этих постановлений общесоюзному законодательству или нарушения этими постановлениями интересов других союзных республик.

Кроме того, за Верховный Суд СССР были закреплены полномочия по рассмотрению, отмене и изменению решений и определений коллегий и специальных судебных присутствий Верховного Суда Союза ССР, а также кассационных присутствий военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, по мотивам их противоречия общесоюзному законодательству и тем материальным и процессуальным законам союзных республик, которые должны были применяться при рассмотрении дел. Реализовать указанные полномочия Верховный Суд СССР мог по предложениям председателя Верховного Суда СССР или по протестам прокурора Верховного Суда СССР, а также в установленных соответствующими процессуальными кодексами случаях по представлениям председательствующих в судебных заседаниях коллегий и специальных судебных присутствий и по протестам участвующих в них

¹ СЗ СССР, 1929, №50, ст. 445.

прокуроров. В случае отмены решения или определения, дело передавалось на новое рассмотрение в другом составе судей в ту же коллегия или в образованное в новом составе специальное судебное присутствие или в иные судебные учреждения по подсудности. Если же изменения указанных выше решений или определений не являлись существенными и могли быть сделаны без нового судебного рассмотрения, Верховный Суд СССР мог непосредственно производить эти изменения (Примечание 2 к статье 3 Положения о Верховном Суде СССР и прокуратуре Верховного Суда СССР).

Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929 г. «Об изменении статей 21, 23, 23-а, 24, прим. 1 к ст. 25, статей 32, 43, 46, 78, 80, 111, 114, 177, 186, 238, 242, 245, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 254-а, 254-б, 254-г, 270, 284, 286 и примечания 2 к ст. 289, дополнении статей 26, 35, 45, 46, 107, 152, 182, 239 и 271, исключении примечания 2-го к ст. 286 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и о дополнении того же Кодекса статьями 23-б, 31-а, 33-а, 52-а, 80-а, 80-б, 80-в, 235-б, 256-б, 277-а и 291-а»¹ в действующий на тот момент ГПК РСФСР 1923 г. были внесены изменения, уточняющие порядок надзорного производства.

Так, был уточнён круг лиц, имеющих право инициирования надзорного производства:

– Народному комиссару юстиции, Прокурору Республики и Председателю Верховного суда РСФСР принадлежало право истребовать из любого суда Республики любое дело, решение по которому вступило в силу, для пересмотра в порядке надзора (статья 254 ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.));

– краевому (областному) и окружному прокурору принадлежало право истребовать в порядке надзора любое дело, решение по которому вступило в силу, соответственно из любого суда края, области и округа (статья 254-а ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.));

¹ СУ РСФСР, 1929, №87-88, ст. 851.

– участковый (районный) прокурор имел право истребовать только дела народных судов, находящихся на территории данного участка (статья 254-а ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.)).

– такое же право принадлежало председателю краевого и окружного суда в отношении дел, по которым при ревизионном обследовании подведомственных им судов обнаружены существенные нарушения (статья 254-а ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.)).

Была определена единственная надзорная инстанция, куда при обнаружении в решении по истребованному делу особенно существенного нарушения действующих законов или явного нарушения интересов Рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс вносилось на рассмотрение в порядке надзора это дело, независимо от того, каким судом оно решено. Согласно статье 254-б ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.) соответствующей инстанцией выступала Гражданская кассационная коллегия Верховного суда РСФСР.

К полномочиям Гражданской кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по результатам рассмотрения дела в порядке надзора были отнесены следующие права:

а) отменив решение, передать дело на новое рассмотрение или прекратить его производством при отсутствии права на иск или по неподведомственности дела суду, или

б) оставить в силе одно из имеющихся в деле решений, или

в) изменить решение либо вынести новое решение, если все обстоятельства дела вполне установлены и в собирании и дополнительной проверке доказательств нет никакой нужды (статья 254-б ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.)).

Среди оснований для изменения и отмены решения суда путём систематического толкования вышеописанных статей ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.) можно выделить те же, что и были предусмотрены предшествующей редакцией ГПК РСФСР, а именно:

1) особенно существенное нарушение действующих законов;

2) явное нарушение интересов Рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс;

а также, кроме этого,

3) отсутствие права на иск или неподведомственность дела суду.

В ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.) также были установлены сроки для возбуждения производства в порядке надзора и принесения соответствующего протеста:

– в отношении протестов краевых (областных) и окружных прокуроров срок ограничивался тремя месяцами со дня вступления решения в законную силу (статья 254-г);

– для участкового (районного) прокурора и председателя краевого и окружного суда это право ограничивалось шестимесячным сроком со дня вступления решения в законную силу (статья 254-а);

– для Народного Комиссара Юстиции, Председателя Верховного суда РСФСР и Прокурора Республики срок принесения протеста в порядке надзора был не ограничен (статья 254-г).

В 30-е годы XX века значительные перемены коснулись органов юстиции и системы судебно-прокурорских органов. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 г.¹ была учреждена Прокуратура СССР – как самостоятельный орган, в отличие от ранее существовавшей Прокуратуры Верховного Суда СССР, действующей, как это следует уже из наименования, при Верховном Суде СССР согласно Положению о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР 1929 г. Согласно ч. 2 указанного Постановления Прокурору СССР принадлежало право истребовать любое дело в любой стадии производства, опротестовать решения судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановить их исполнение.

В январе 1934 года прошел XVII съезд ВКП(б). По решению съезда все государственные органы должны были начать перестройку системы построения

¹ СЗ СССР, 1933, №40, ст. 239.

аппарата с функциональной на производственно-территориальную. 46-м Пленумом Верховного Суда СССР (далее – ВС СССР) в 1934 г. была намечена программа перестройки судебной системы в соответствии с решениями съезда. Был создан высший управляющий орган судебной системы СССР – судебно-надзорная коллегия.

А.Я. Вышинским (Прокурор СССР в период с марта 1935 г. по май 1939 г. – примечание автора) и Н.В. Крыленко (Народный Комиссар Юстиции СССР в период с июля 1936 г. по январь 1938 г. – примечание автора) был подготовлен совместный план по перестройке органов юстиции за счет Верховного Суда СССР. Данный план предусматривал необходимость ликвидации излишнего количества надзорных инстанций, в том числе президиумов и пленумов областных и верховных судов республик. Однако большинство юристов, на тот момент, высказывались против ликвидации надзорных судебных органов, так как опасались наплыва дел в высших судах государства¹.

Тем не менее, после ряда экспериментов, поиска идеальных моделей, «колебаний от «законности» к террору и обратно» была выбрана новая модель советской юстиции, нашедшая отражение в Законе о судеустройстве СССР 1938 г.²

Закон СССР от 16.08.1938 г. «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик»³ внес значительные изменения в существовавший порядок судебного надзора.

Во-первых, была установлена трехступенчатая система надзорных инстанций в гражданском процессе:

¹ *Кодинцев А.Я.* Эксперименты и дискуссия о структуре органов юстиции СССР в середине 30-х годов XX века // *Адвокатская практика – Изд-во Юрист.* – 2006. – №4. С. 28 – 33.; *Вышинский А.Я.* Сталинская конституция и задачи органов юстиции // *СЗ.* – 1936. – №8. С. 18 – 21; *Крыленко Н.В.* Задачи судебных органов в связи с проектом Конституции // *СЮ.* – 1936. – №26. С. 7 – 8; *Крыленко Н.В.* К новым победам // *СЗ.* – 1936. – №8. С. 24 – 27.

² *Кодинцев А.Я.* Указ. соч.

³ Ведомости ВС СССР, 1938, №11.

1) Судебная коллегия Верховного Суда союзной республики по гражданским делам – в отношении протестов на решения и определения краевых, областных и других судов союзной республики, вступивших в законную силу (пункт «б» статьи 48 Закона о судеустройстве СССР);

2) Судебная коллегия Верховного Суда СССР по гражданским делам – в отношении протестов на решения и определения Верховных Судов союзных республик, вступивших в законную силу (статья 67 Закона о судеустройстве СССР);

3) Пленум Верховного Суда СССР – в отношении протестов на решения и определения коллегии Верховного Суда СССР (статья 75 Закона о судеустройстве СССР).

Правом принесения протеста были соответственно наделены только:

– Председатель Верховного Суда СССР и Прокурор СССР – на решения и определения любого суда СССР и союзных республик, вступившие в законную силу (статьи 16, 74 Закона о судеустройстве СССР);

– Председатель Верховного Суда союзной республики и прокурор союзной республики – на решения и определения краевых, областных и других судов союзной республики, вступившие в законную силу (статьи 16, 48, 51 Закона о судеустройстве СССР).

Установленный порядок надзорного производства просуществовал сравнительно продолжительный период времени. Лишь в 1954 году в целях усиления роли местных судебных органов в осуществлении судебного надзора (как это было провозглашено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.08.1954 г. «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей»¹) сложившаяся централизованная система проверки законности и обоснованности решений и определений судов в порядке судебного надзора была изменена.

¹ Ведомости ВС СССР, 1954, №17.

Право пересматривать в порядке надзора вступившие в законную силу судебные постановления получили также созданные президиумы Верховных Судов союзных республик и президиумы Верховных Судов автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей.

Был расширен и круг лиц, имеющих право приносить протесты в порядке надзора:

– протесты в президиумы Верховных Судов союзных республик вправе были заявлять: Генеральный прокурор СССР, Председатель Верховного Суда СССР; прокурор союзной республики и председатель Верховного Суда союзной республики и их заместители;

– протесты в президиумы Верховных Судов автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей вправе были заявлять: прокурор автономной республики, краевого, областного суда и суда автономной области и председатель Верховного Суда автономной республики, краевого, областного суда и суда автономной области (части 2, 3 вышеуказанного Указа от 14.08.1954 г.).

Новое Положение о Верховном Суде СССР, утвержденное Законом СССР от 12 февраля 1957 г. «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного Закона) СССР»¹, расширило компетенцию Пленума Верховного Суда СССР в области надзорного производства, предусмотрев право Пленума Верховного Суда СССР рассматривать также протесты Председателя Верховного Суда СССР и Генерального Прокурора СССР на постановления Верховных судов союзных республик в случае противоречия этих постановлений общесоюзному законодательству или нарушения этими постановлениями интересов других союзных республик (пункт «б» статьи 9 Положения о Верховном Суде СССР 1957 г.), а не только протесты на решения и определения коллегии Верховного Суда СССР, как было предусмотрено Законом о судоустройстве СССР 1938 г.

¹ Ведомости ВС СССР, 1957, №4, ст. 84.

Пересмотр дел в порядке судебного надзора согласно Основам гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ГПК РСФСР 1964 г.

Начало следующего этапа развития надзорного производства в гражданском процессе советского периода было определено утверждением 8 декабря 1961 года Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик ¹ (далее – Основ), содержательно изменивших правовое регулирование надзорного производства.

Статьей 13 Основ было установлено, что Верховный Суд СССР в пределах, установленных законом, осуществлял надзор за судебной деятельностью судебных органов СССР и судебных органов союзных республик, а Верховные Суды союзных республик и Верховные Суды автономных республик, в свою очередь, осуществляли надзор за судебной деятельностью судебных органов соответствующих республик.

Пересмотр дел в порядке судебного надзора регулировался статьями 49-52 Основ.

Правом инициирования производства в порядке судебного надзора, то есть правом принесения протеста на вступившие в законную силу решения, определения и постановления были по-прежнему наделены исключительно должностные лица: прокуроры, председатели судов и их заместители (статья 49 Основ).

Впервые было законодательно закреплено право должностного лица, принесшего протест в порядке надзора, отозвать протест до начала рассмотрения дела, хотя, при этом, в ходе рассмотрения дела протест уже не мог быть ни отозван, ни изменен (статья 49 Основ).

¹ Закон СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1961, №50, ст. 526.

Также были определены пределы рассмотрения судом дела в порядке надзора и разрешен вопрос относительно возможности представления в суд надзорной инстанции дополнительных материалов (как бы мы их сейчас могли охарактеризовать – «новых доказательств»). Примечательно, хотя как автор уже отмечал ранее – неудивительно, что суд не был связан доводами протеста и не только мог, а согласно положениям Основ обязан был проверить дело в полном объеме. При рассмотрении дела в порядке надзора суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверял законность и обоснованность решения, определения и постановления как в опротестованной, так и в неопротестованной части, а равно в отношении лиц, не указанных в протесте.

Не менее важно, что в рассмотрении дела в порядке судебного надзора согласно Основам принимал участие прокурор, который поддерживал принесенный им или вышестоящим прокурором протест или давал заключение по делу, рассматриваемому по протесту председателя суда или его заместителя.

Основы также устанавливали, что в необходимых случаях стороны и другие лица, участвующие в деле, извещались о времени и месте рассмотрения дела (статья 49). Из этого нового для правового регулирования советского надзорного производства положения можно сделать вывод, что для сторон и других лиц, участвующих в деле, то есть лиц, так или иначе имеющих юридический интерес в отношении решения, определения или постановления по делу, на которое должностным лицом принесен протест, возможность участвовать при рассмотрении дела в порядке надзора, появилась как раз на данном этапе развития надзорного производства. Ранее вопрос о возможности участия в надзорном производстве сторон и других лиц, участвующих в деле, на законодательном уровне разрешен не был.

Среди полномочий суда, рассматривающего дело в порядке надзора, появилось право оставить решение, определение или постановление без изменения, а протест – без удовлетворения (статья 50 Основ).

Парадоксально, но в ГПК РСФСР 1923 г. данное право для суда надзорной инстанции предусмотрено не было. Эвентуально, априори считалось, что если уполномоченное должностное лицо принесло протест и суд надзорной инстанции приступил к производству, решение (определение), на которое был принесен протест, просто не могло быть оставлено без изменения – протест не мог быть необоснованным и/или «ошибочным».

Основы также называли несколько иначе основания к отмене в порядке надзора решений, определений или постановлений суда. Основаниями к отмене в порядке надзора решений, определений или постановлений суда согласно статье 51 Основ являлись их необоснованность или существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Забегая вперед, хочется отметить, что оценочное понятие «существенные нарушения» норм материального и процессуального права будет применимо в качестве основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, в том числе и в отношении надзорного производства по Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – ГПК РФ¹). Лишь изменения, внесенные в ГПК РФ Федеральным законом от 09.12.2010 г. №353-ФЗ², уберут указанную категорию из норм, посвященных надзорному производству.

Что закономерно, после появления Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик был принят новый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.)³ (далее – ГПК РСФСР 1964 г.).

ГПК РСФСР 1964 г. просуществовал рекордное (по сравнению с другими российскими ГПК) количество лет: «пережил» распад СССР, принятие Конституции Российской Федерации 12.12.1993 г.⁴, и, по сути, несмотря на то, что

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.

² Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, №50, ст. 6611.

³ Ведомости ВС РСФСР, 1964, №24, ст. 407.

⁴ Российская газета, №237, 25.12.1993.

претерпел значительное количество редакций, выступал основой регулирования гражданского процесса в новом российском государстве. Действие советского нормативного правового акта в изменившейся российской правовой системе, безусловно, вызывало вполне обоснованные вопросы среди представителей юридической науки¹.

Первоначальная редакция ГПК РСФСР 1964 г. в части, посвященной регулированию производства в порядке надзора, практически полностью повторяла соответствующие положения Основ. Примечательно, что так же как и Основы, ГПК РСФСР 1964 г. никак не ограничивал срок для принесения надзорного протеста. Хотя ранее действующий ГПК РСФСР 1923 г. (с изм. от 20.11.1929 г.) ограничительный срок для принесения надзорного протеста устанавливал, о чем было описано выше.

Закон также не ограничивал и круг лиц, имеющих право принести жалобу в порядке надзора (жалоба подавалась должностному лицу, имеющему право принесения протеста в порядке надзора – примечание автора). Жалоба могла быть подана как лицами, участвующими в деле, так и другими гражданами и организациями, считающими выводы суда неправильными.

Если доводы, указанные в жалобе, имели значение для принятия правильного судебного решения, дело подлежало истребованию для проверки в порядке надзора. Проверка дела в порядке надзора могла быть произведена, кроме прочего, по письмам депутатов представительных органов власти, по материалам статей, корреспонденций, заметок в печати, обобщений судебной практики, представлений судей и т.д.²

¹ Шакарян М.С. Как долго будет «улучшаться» ГПК? // Российская юстиция. – 2001. – №2. С. 37.

² п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.1974 г. №3 «О рассмотрении судами Российской Федерации гражданских дел в порядке надзора» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. – М.: Юридическая литература, 1994. (Примечание: согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 г. №6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»)

Таким образом, протест на вступившие в законную силу судебные постановления мог быть принесен и, соответственно, эти постановления могли быть отменены судом надзорной инстанции независимо от волеизъявления лиц, участвующих в деле, – как по обращению каких-либо иных лиц, не имеющих никакого отношения к делу, к лицу, обладающему правом принесения протеста, так и по собственному усмотрению последнего. Более того, как пишет В.М. Жуйков, это было возможным даже вопреки возражениям лиц, участвующих в деле, согласных с вынесенным решением, к примеру, в случае выявления неправильного применения закона при изучении и обобщении судебной практики¹. Очевидно, что такая безграничная (как по времени, так и по основаниям) возможность для пересмотра судебных постановлений фактически лишала решения суда стабильности, окончательности. Участники процесса, даже если они и были согласны с судебным решением, более того, даже если решение суда уже было исполнено – не могли быть уверены в том, что спорное правоотношение, которое когда-то привело их в суд, не станет вновь объектом судебного разбирательства. Неслучайно, Европейский Суд по правам человека впоследствии неоднократно высказывался в своих постановлениях об отсутствии необходимого баланса между принципом правовой определенности и возможностью проверки судебных постановлений в порядке надзора в соответствии с российским законодательством. Но об этом чуть позже, поскольку

Федерации» пункт 2 был исключен из вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ – это объяснялось наметившейся тенденцией расширения принципа диспозитивности. «В Верховном Суде РФ (еще до внесения указанных изменений в Постановление Пленума – примечание автора) исходя из нового содержания этого принципа решения о принесении протестов на судебные постановления по гражданским делам принимались в подавляющем большинстве случаев только по жалобам лиц, участвующих в деле, или других лиц, права и законные интересы которых были нарушены судебными постановлениями» (Жуйков В.М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №7. СПС Гарант).

¹ Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М.: Статус, 2006. СПС КонсультантПлюс.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.), в соответствии с которой действует Европейский Суд по правам человека, была ратифицирована Российской Федерацией только в 1998 году¹.

Надзорное производство по ГПК РСФСР 1964 г. в новом постсоветском государстве.

Изменения, которые затронули ГПК РСФСР 1964 г. в период его действия на территории российского советского, а впоследствии и постсоветского государства, были вызваны прежде всего сменой политического и экономического курса развития страны.

Необходимость в принятии нового ГПК была обоснована в Концепции судебной реформы в Российской Федерации², определившей тенденцию к сужению прав вышестоящих инстанций.

Работа над проектом нового ГПК, начавшаяся в 1993 году, заняла более девяти лет. За это время было подготовлено два проекта ГПК, опубликованных для обсуждения: проект 1995 г. напечатан в «Юридическом вестнике» (№20-21); проект 1997 г. вышел отдельным изданием в издательстве «Городец» в апреле 1997 г.³ – на базе которых были разработаны и приняты федеральные законы, внесшие принципиальные изменения и дополнения в ГПК РСФСР 1964 г.⁴

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ, 06.04.1998, №14, ст. 1514.

² Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, №44, ст. 1435.

³ Кудрявцева Е.В. Обсуждение проекта нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Законодательство. – 1997. – №3. С. 63; Интервью с М.К. Треушниковым, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Законодательство. – 2013. – №2. СПС Гарант.

⁴ Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. – 2003. – №2.

Среди федеральных законов, которыми были внесены изменения в нормы ГПК РСФСР 1964 г., регулирующих производство в порядке надзора, необходимо отметить следующие:

– Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. №189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР»¹, которым были ограничены пределы рассмотрения дела. Теперь при рассмотрении дела в порядке надзора суд мог проверить правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и кассационной инстанций по имеющимся в деле материалам в пределах доводов протеста (статья 327 ГПК РСФСР в новой редакции). Однако это ограничение все же было весьма условным, поскольку согласно абзацу 2 статьи 327 ГПК РСФСР в новой редакции суд мог выйти за пределы протеста в интересах законности.

Из оснований к отмене в порядке надзора решений, определений или постановлений суда была исключена их необоснованность². Стоит учитывать, что на практике до обозначенных изменений именно необоснованность судебных актов в подавляющем большинстве случаев являлась причиной их отмены в порядке надзора³. Теперь же лишь неправильное применение или толкование норм материального права, или существенное нарушение норм процессуального права, повлекшее вынесение незаконного решения, определения, постановления суда являлись основаниями к отмене соответствующих решения, определения, постановления суда в порядке надзора (статья 330 ГПК РСФСР в новой

¹ Собрание законодательства РФ, 04.12.1995, №49, ст. 4696.

² Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М.: Городец, 2001. С. 46; Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2000. С. 477.

³ Трубников П.Я. Основания к пересмотру гражданских дел в порядке судебного надзора // Советское государство и право. – 1967. – №6. С. 37; Зайцев С.В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в силу судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №2. СПС КонсультантПлюс.

редакции). Фактически, суд надзорной инстанции был переориентирован только на решение вопросов права¹.

Указанные изменения в формулировке оснований к отмене судебных постановлений в порядке надзора на какое-то время (до принятия ГПК РФ) убрали оценочный критерий «существенности» применительно к нарушениям норм материального права², установив возможность его применения исключительно в отношении нарушения норм процессуального права. Законодателем также была сделана важная ремарка, согласно которой судебные постановления не могли быть отменены только по формальным соображениям (статья 330 ГПК РСФСР в новой редакции).

До обозначенных изменений фактически существовала единая система оснований к отмене судебных актов в кассационной и надзорной инстанциях. Судебная практика и юридическая наука традиционно толковала статью 330 ГПК РСФСР 1964 г., которая называла основания к отмене решений, определений и постановлений судами надзорной инстанции, как отсылочную. Считалось, что единство законности в правосудии предопределяет единство оснований к отмене решений в кассационном и надзорном порядке³. Новая редакция ГПК РСФСР 1964 г. по сути позволила говорить о появлении трех систем оснований к отмене

¹ Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. – 2003. – №2. СПС Гарант.

² Алексеевская Е.А. Существенное нарушение норм материального права как основание для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора // Российская юстиция. – 2003. – №6. С. 34; Алексеевская Е.И. Теоретические и практические проблемы производства в суде надзорной инстанции: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Алексеевская Екатерина Игоревна. – М., 2008. С. 105; Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2005. С. 237; Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Зайцев Степан Владимирович. – М., 2014. С. 105, 110.

³ Зайцев И.М., Медякова С. Основания к отмене судебных постановлений // Российская юстиция. – 1996. – №5.

решений в гражданском процессе: по вновь открывшимся обстоятельствам, в кассационном и надзорном порядках¹;

– Федеральный закон от 17 марта 1997 г. №50-ФЗ «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР»² установил право Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации заявлять ходатайство должностным лицам, имеющим право принесения протеста в порядке надзора, об истребовании в пределах своей компетенции из соответствующих судов гражданских дел для разрешения вопросов о наличии оснований для принесения протестов в порядке надзора (часть 4 статьи 322 ГПК РСФСР в новой редакции). Данное дополнение было на тот момент актуальным, учитывая, что пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 1974 г. №3 «О рассмотрении судами Российской Федерации гражданских дел в порядке надзора», содержащий разъяснение о том, на основании чего собственно могут быть принесены надзорные протесты, был уже исключен. А Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³ ознаменовал появление в России нового института – уполномоченного по правам человека;

– Федеральным законом от 7 августа 2000 г. №120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР»⁴, в связи с появлением в России института мировых судей, перечень подлежащих проверке в порядке надзора судебных актов был дополнен вступившими в законную силу решениями и определениями мировых судей.

Несмотря на то, что ГПК РСФСР 1964 г. с учетом выше обозначенных изменений применялся уже после исчезновения с мировой карты российского советского государства, говорить о надзорном производстве образца этого

¹ *Зайцев И.М., Медякова С.* Основания к отмене судебных постановлений // Российская юстиция. – 1996. – №5.

² Российская газета, №55, 20.03.1997.

³ Собрание законодательства РФ, 03.03.1997, №9, ст. 1011.

⁴ Парламентская газета, №149-150, 09.08.2000.

периода все равно следует как о надзорном производстве советского свойства. Поскольку основные черты, присущие производству в порядке надзора, которые были заложены советским гражданским процессуальным законодательством, сохранились и в гражданском процессе Российской Федерации вплоть до вступления в силу 1 февраля 2003 года нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (отдельные положения ГПК РСФСР 1964 г., в том числе значимые в контексте настоящего исследования положения главы 36, регулирующие производство в надзорной инстанции, применялись до 1 июля 2003 г.²).

Надзорное производство в гражданском процессе советского периода характеризовалось динамичностью развития. Это было связано, прежде всего, с постепенным формированием законодательной базы, а также системы государственных органов нового советского государства, образованием СССР и появлением органов власти Советского Союза. При этом, учитывая идеологический, политический и экономический курс развития нового государства, с яркими призывами к игнорированию всего буржуазного (капиталистического), законодательное наследие российского государства дореволюционного периода не могло быть явным образом перенято, в том числе применительно к судопроизводству.

Зародившись из институтов высшего (судебного) контроля, осуществляемого Народным Комиссариатом Юстиции, и верховного судебного контроля, в состав которого входили представители областных народных судов,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.

² Федеральный закон Российской Федерации от 14.11.2002 г. №137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4531.

производство в порядке надзора с образованием Верховного Суда РСФСР и последующего построения системы судебных органов России, а также СССР, стало представлять собой именно стадию судопроизводства. Появилась самостоятельная надзорная инстанция, точнее надзорные инстанции, поскольку для производства в порядке надзора была характерна возможность последовательного перемещения дела от одной инстанции к другой, полномочным осуществлять судебный надзор – вплоть до высшего судебного органа.

Основания, по которым надзорная инстанция могла отменить вступившие в законную силу постановления суда, совершенствовались по формулировкам от подлежащего расширительному толкованию «явного» нарушения, неприменения советского законодательства до более «узкого», но весьма абстрактного оценочного – «существенного» нарушения норм права. Некое «сужение»¹ возможных оснований для отмены судебных актов в порядке надзора, однако же, компенсировалось отсутствием, в итоге, каких-либо временных пределов для возбуждения (инициирования) надзорного производства.

Тем не менее, самой заметной особенностью надзорного производства в гражданском процессе советского периода, – той, что отличало его от современного надзорного производства, был порядок инициирования производства в порядке надзора – путем принесения надзорных протестов определенными должностными лицами. А также отсутствие перечня оснований для принесения надзорного протеста и какой-либо значимой регламентации самого надзорного производства. Всё это очевидным образом отражало «эпоху сильного вмешательства государства в частные дела, в гражданские отношения»².

¹ Интервью с М.К. Треушниковым, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Законодательство. – 2013. – №2. СПС Гарант.

² Там же.

1.2. Экстраординарное надзорное производство и четвертая инстанция в гражданском процессе

Регламентированный ГПК РСФСР 1964 г. порядок надзорного производства, применявшийся на территории постсоветского российского государства, вызывал большое количество вопросов как со стороны Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), компетентного согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ рассматривать жалобы против Российской Федерации, так и со стороны Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в Определении от 21.03.1997 г. №34-О² Конституционный Суд РФ обратил внимание на проблему неопределенности оснований изменения или отмены судебных постановлений в порядке надзора³, отметив, что статья 330 ГПК РСФСР 1964 г., называющая в числе оснований к отмене решения в надзорном порядке «существенное нарушение норм процессуального права», не определяет, какие именно нарушения могут считаться существенными. Кроме того, указанным Определением Конституционный Суд РФ отметил, что статья 329 ГПК РСФСР 1964 г., определяющая полномочия надзорной инстанции, не уточняет, в каком составе суда должно рассматриваться дело, направленное на новое рассмотрение в суд первой или кассационной инстанции.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, №2, ст. 163.

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 г. №34-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харламова Владимира Борисовича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33723.pdf>.

³ Князькин С.И. Надзорное производство: правовые позиции КС РФ // ЭЖ-Юрист. – 2012. – №30. СПС Гарант.

Постановлением от 14.04.1999 г. №6-П¹ Конституционный Суд РФ признал положения части 3 статьи 325 ГПК РСФСР 1964 г. не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), в той мере, в какой они позволяли суду надзорной инстанции в случае извещения о судебном заседании одной из сторон или другого лица, участвующего в деле, рассмотреть дело без предоставления другой стороне или другим лицам, участвующим в деле, равных возможностей участвовать в судебном разбирательстве, а также позволяли суду надзорной инстанции определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, не предоставляя лицам, участвующим в деле, права быть выслушанными судом надзорной инстанции.

Европейский Суд по правам человека, разрешая вопрос о приемлемости жалобы, поданной Л.Ф. Тумилович против Российской Федерации, признал надзорные жалобы заявительницы чрезвычайными средствами судебной защиты, использование которых зависит от дискреционных полномочий должностных лиц (в рассматриваемом деле: председателя состава Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и заместителя Генерального прокурора) и, следовательно, постановил, что надзорное производство не является эффективным средством судебной защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции².

Примечательно, что вопрос о соответствии порядка возбуждения надзорного производства праву на судебную защиту, но уже в контексте гарантированного статьями 46 (часть 2) и 47 (часть 1) Конституции РФ, ставился

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.1999 г. №6-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова» // Вестник Конституционного Суда РФ, №4, 1999.

² Решение Европейского Суда по правам человека от 22.06.1999 г. по вопросу приемлемости жалобы №47033/99, поданной Людмилой Францевной Тумилович против Российской Федерации (Третья секция) // Журнал российского права. – 2000. – №9. СПС Гарант.

и перед Конституционным Судом РФ. В Определении от 08.10.1998 г. №161-О¹, а впоследствии и в Определении от 21 декабря 2000 г. №253-О² Конституционный Суд РФ, сославшись при этом на выраженную им правовую позицию в Постановлении от 02.02.1996 г. №4-П³ (при рассмотрении вопроса о соответствии Конституции РФ положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР⁴, касающихся надзорного производства в уголовном процессе), указал, что оспариваемые заявительницей статьи 319, 320 и 321 ГПК РСФСР 1964 г. не исключают для нее возможности добиваться исправления незаконных и необоснованных, с ее точки зрения, решений судов общей юрисдикции, в том числе путем пересмотра окончательных решений, если вновь открывшиеся обстоятельства свидетельствуют о допущенной по делу судебной ошибке. Таким образом, Конституционного Суда РФ в указанном решении, во-первых, воздержался от толкования обжалуемых норм в контексте их соответствия конституционному праву на судебную защиту, а, во-вторых, утвердил возможность применения по аналогии правовых позиций, касающихся

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 г. №161-О «По жалобе гражданки Дудник Маргариты Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 319, 320 и 321 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33753.pdf>.

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. №253-О «По жалобе гражданки Дудник Маргариты Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31142.pdf>.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 г. №4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации, №7, 1996, ст. 701.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, №40, ст. 592.

надзорного производства в уголовном процессе, в отношении соответствующего производства в гражданском процессе.

Знаковым для надзорного производства является Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 г. по делу «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации»¹. Несмотря на то, что данное Постановление было вынесено уже после вступления в силу ГПК РФ, в поле внимания ЕСПЧ были именно нормы ГПК РСФСР 1964 г., регулирующие производство в порядке надзора. ЕСПЧ постановил, что пересмотр судебного решения в порядке надзора, инициированный председателем суда (не являвшегося стороной производства), соответствующие полномочия которого, предусмотренные статьями 319 и 320 ГПК РСФСР 1964 г., не подпадали под какие-либо временные ограничения, так что судебные решения подлежали оспариванию безусловно, вступал в конфронтацию с принципом правовой определенности. С точки зрения ЕСПЧ, принцип правовой определенности состоит в том, что ни одна из сторон не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного решения только лишь в целях проведения повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по пересмотру судебных актов должны использоваться для исправления судебных ошибок, неправомερных судебных решений. Пересмотр не может рассматриваться как замаскированная апелляция. Простая возможность существования двух взглядов по одному делу не является основанием для его повторного рассмотрения. Отступления от принципа правовой определенности оправданы, только в случае если они необходимы «в обстоятельствах существенного и неопровержимого характера» (п. 52 Постановления ЕСПЧ от 24.07.2003 г. «Дело «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации»). Однако в обозначенном деле судебное решение было лишено юридической силы надзорной инстанцией на том основании, что судья

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 г. «Дело «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации» (жалоба №52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – №12.

неправильно истолковала соответствующие законы, тем самым, по мнению ЕСПЧ, был нарушен принцип правовой определенности.

Заметим, что принцип правовой определенности на долгое время останется «камнем преткновения» для надзорного производства в Российской Федерации. Ряд постановлений по делам против Российской Федерации, в которых ЕСПЧ с заметным постоянством усматривает нарушение принципа правовой определенности¹, а также последующая Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации, принятая Комитетом министров Совета Европы 8 февраля 2006 г.², наперед определили правоприменительную деятельность высших судов и пути реформирования надзорного производства уже по действующему ГПК РФ.

Но это было после, а пока готовился проект ГПК РФ, в котором предполагалось «учесть зарубежный и собственный российский опыт

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.04.2005 г. Дело «Волкова (Volkova) против Российской Федерации» (жалоба №48758/99) (Четвертая секция) // Российская юстиция. – 2005. – №12; Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.07.2005 г. Дело «ОАО «Росэлтранс» (Roseltrans) против Российской Федерации» (жалоба №60974/00) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – №3; Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.10.2005 г. Дело «Кутепов и Аникеенко против Российской Федерации» (жалоба №68029/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – №5; Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.01.2007 г. Дело «Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба №20887/03) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – №5.

² Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – принятые общие меры и остающиеся вопросы по Постановлениям Европейского суда по правам человека по делам Рябых (24 июля 2003г.) и Волкова (5 апреля 2005г.) (принята Комитетом Министров 8 февраля 2006г. на 955-ой встрече Заместителей Министров) / Европейский Суд по правам человека; Пер. М. Виноградова. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – №5. – С. 124 – 128.

правотворчества в сфере гражданского процесса»¹, и, вероятно, ликвидировать основания для критики со стороны ЕСПЧ.

1 февраля 2003 года вступил в силу новый ГПК РФ, принятый 14 ноября 2002 года. Однако положения ГПК РСФСР 1964 г., регулирующие производство в порядке надзора, применялись вплоть до 1 июля 2003 года согласно Федеральному закону от 14.11.2002 г. №137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Несмотря на настойчивую критику ЕСПЧ существовавшей с советских времен системы надзорного производства, в России надзор был сохранен². Однако это был уже не тот надзор, известный советскому гражданскому процессу.

С развитием принципов диспозитивности и состязательности и придания им особой значимости в постсоветском гражданском процессе³ последовали и качественные преобразования в порядке надзорного производства.

Производство в суде надзорной инстанции теперь могло быть инициировано напрямую лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы были нарушены судебными постановлениями (статья 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 31 декабря 2011 г.), путем подачи соответствующими лицами надзорной жалобы. Однако возможность подачи надзорной жалобы, пусть даже и непосредственно в суд надзорной инстанции (статья 377 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 31 декабря 2011 г.),

¹ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 22.

² *Старженецкий В.В.* Международные суды и трансформация национальных правовых систем // *Международное правосудие.* – 2013. – №3. СПС КонсультантПлюс.

³ *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Научный консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. VI: Российская Федерация / Отв. ред. Л.Б. Алексеева. – М.: Мысль, 2004. С. 465 – 470; *Гражданский процесс: Учебник* / Под ред. В.В. Яркова. 5-е изд., доп. и перераб. – М: Волтерс Клувер, 2004. С. 45; *Воронов А.Ф.* Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. – М.: Статус, 2007. СПС КонсультантПлюс.

без необходимости обращаться к должностному лицу за принесением надзорного протеста, как это было ранее предусмотрено советским гражданским процессуальным законодательством, не означала, что надзорная жалоба будет сразу, да и вообще, рассмотрена по существу судом надзорной инстанции. По поручению председателя или заместителя председателя соответствующего суда надзорной инстанции надзорная жалоба изначально передавалась на рассмотрение судьи данного суда и уже этим судьей принималось решение об истребовании/отказе в истребовании дела, а также передаче либо об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции (статья 379, часть 2 статьи 381, часть 2 статьи 382 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 7 января 2008 г.).

Также возможность инициирования надзорного производства была сохранена за должностными лицами прокуратуры, но исключительно в случае, если в рассмотрении дела участвовал прокурор (часть 3 статьи 376, часть 4 статьи 377 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 31 декабря 2011 г.).

Кроме того, в целях обеспечения единства судебной практики и законности представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора могли принести следующие должностные лица: Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (статья 389 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 7 января 2008 г.).

Таким образом, порядок надзорного производства по новому ГПК РФ сохранил черты, присущие советскому надзору, когда надзорное производство возбуждалось лишь по протесту должностного лица, только роль соответствующего должностного лица исполнялась теперь, главным образом, судьей суда надзорной инстанции, а вместо протеста в ГПК РФ появились определение судьи о передаче дела для рассмотрения надзорных жалобы, представление прокурора в суд надзорной инстанции, а также представления определенных должностных лиц (Председателя Верховного Суда Российской Федерации и заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации).

Указанный порядок, предусматривающий изначально единоличное рассмотрение судьей надзорной жалобы (представления), истребованного дела, позднее стал предметом анализа Конституционного Суда РФ.

В Постановлении от 5 февраля 2007 г. №2-П¹ Конституционный Суд РФ констатировал отсутствие противоречия конституционным принципам правосудия, ограничения и нарушения конституционного права на судебную защиту в обозначенной процедуре рассмотрения надзорных жалоб (представлений). И вместе с тем, Конституционный Суд РФ отметил право федерального законодателя предусмотреть коллегиальный порядок рассмотрения вопроса о наличии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу, по аналогии с порядком, закрепленным в действовавшей на тот момент редакции Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ).

Л.Ф. Лесницкая обращала внимание на то, что указанный порядок единоличного разрешения судьей вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи дела на рассмотрение суда надзорной инстанции в ряде случаев приводит к подмене проверки судебного акта судом надзорной инстанции в коллегиальном составе единоличным рассмотрением дела судьей, тем самым лишая заинтересованных лиц предусмотренного законодательством права на проверку судебного акта надзорной инстанцией³.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, №1, 2007 г.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ // Российская газета, №137, 27.07.2002.

³ Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. С. 362.

Значительным нововведением в сфере производства в порядке надзора стало ограничение в ГПК РФ срока для подачи надзорной жалобы (представления). Судебные постановления согласно ГПК РФ (в редакции, действовавшей до 7 января 2008 г.) могли быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение года со дня их вступления в законную силу. Но, при этом, не был ограничен срок для принесения Председателем Верховного Суда Российской Федерации или заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации мотивированного представления в Президиум Верховного Суда Российской Федерации о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности (статья 389 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 7 января 2008 г.).

Изменился и порядок извещения лиц, участвующих в деле, о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции: суду надзорной инстанции теперь не только вменялась в обязанность направлять лицам, участвующим в деле, копии определения суда о передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции и копии надзорной жалобы или представления прокурора, суд надзорной инстанции должен был назначать время рассмотрения дела с учетом возможности лиц, участвующих в деле, явиться в суд на заседание (статья 385 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 31 декабря 2011 г.).

В части оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора ГПК РФ, можно сказать, «повернул назад»: практически повторив соответствующие положения ГПК РСФСР 1964 г. (до редакции Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. №189-ФЗ). «Существенные нарушения норм материального или процессуального права» – именно так были сформулированы основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора в первой редакции ГПК РФ.

Ряд преобразований, которым подверглось надзорное производство в связи с принятием ГПК РФ, – значительных преобразований, если сравнивать с надзорным производством советского периода, тем не менее не остановили волну критики и вопросов, в частности, по причине возможного произвольного

толкования норм ГПК РФ¹, а как следствие и появление новых жалоб в Конституционный Суд РФ².

Последовало дальнейшее реформирование надзорного производства.

¹ См., например: о положениях части 6 статьи 382, части 2 статьи 383 ГПК РФ – *Тарабрин Д.В.* Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений // Российская юстиция. – 2006. – №10. СПС Гарант; *Борисова Е.А.* Некоторые теоретико-практические вопросы, возникающие в гражданском процессе на стадии производства в порядке надзора // Законодательство. – 2004. – №8. СПС Гарант; о статья 389 ГПК РФ – *Терехова Л.А.* Споры вокруг статьи 389 ГПК РФ // Российская юстиция. – 2007. – №2. СПС Гарант.

² В частности: на противоречие положениям Конституции РФ статьи 387 ГПК РФ, не раскрывающей, по мнению заявителя, содержания понятия «существенные нарушения норм права» – Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. №313-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Миронова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13, 381 и 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31467.pdf>; на положения части 6 статьи 378, части 5 статьи 381 ГПК РФ, устанавливающих обязанность гражданина прикладывать к надзорной жалобе заверенные надлежащим образом копии судебных постановлений, при том, что ГПК РФ не определяет порядок выдачи лицам, участвующим в деле, копий судебных постановлений и ответственность должностных лиц за отказ в их выдаче – Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 г. №444-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белашова Сергея Ильича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 55, 67, 71, 89, 131, 132, 136, 337, 378 и 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33646.pdf>; на противоречие положениям Конституции РФ части 6 статьи 381, части 2 статьи 383 ГПК РФ в той мере, в которой они, согласно сложившейся правоприменительной практике, не допускают рассмотрение последующих надзорных жалоб вышестоящими должностными лицами, а именно первым заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Председателем Верховного Суда Российской Федерации при наличии ответа на надзорную жалобу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 г. №530-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Абрамова Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 381, 382 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33161.pdf>.

С момента введения в действие ГПК РФ нормы, регулирующие производство в порядке надзора, продолжали испытывать значительные изменения.

Федеральный закон от 28 июля 2004 г. №94-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ дополнил ГПК РФ нормами, устанавливающими возможность восстановления пропущенного по уважительным причинам процессуального срока для подачи надзорной жалобы (абзац 4 статьи 380 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 7 января 2008 г.). Также были уточнены редакции пунктов 3-4 части 2 статьи 377 ГПК РФ, в части вызывающей неоднозначное толкование² по вопросу о возможности обжалования в Верховном Суде Российской Федерации решений и определений, которые были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, а также в президиум окружного (флотского) военного суда, в случае отказа в их удовлетворении судьей или председателем нижестоящего суда, рассмотревших жалобы в порядке статей 381, 383 ГПК РФ.

Указанным Федеральным законом предусмотрено также полномочие суда надзорной инстанции оставить надзорную жалобу или представление прокурора без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных статьей 380 ГПК РФ (пункт 6 части 1 статьи 390 ГПК РФ в редакции, действовавшей до 7 января 2008 г.); внесены изменения в наименование актов, принимаемых судами надзорной инстанции: постановление президиума суда надзорной инстанции, но определение Судебной коллегии по гражданским делам и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 28.07.2004 г. №94-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №162, 31.07.2004.

² Пункт 2 Пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» №323742-3 // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания РФ в сети Интернет. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=323742-3&02>.

8 февраля 2006 года Комитетом Министров Совета Европы на 955-ой встрече Заместителей Министров была принята Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности (в соответствии с которым вступившие в законную силу судебные постановления подлежат не обжалованию, а принудительному исполнению¹) в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации.

В тексте данного документа Комитет Министров призвал власти Российской Федерации в приоритетном порядке провести реформу гражданского судопроизводства с целью обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности². В рамках реформы Комитет Министров поддержал³ российские власти в принятии мер, направленных на ограничение активного использования процедуры «надзора», в частности, путем жесткого уменьшения сроков, предусмотренных на подачу надзорных жалоб и ограничения перечня допустимых оснований для отмены или изменения судебных актов, сводящихся только к самым серьезным нарушениям закона; а также мер, побуждающих стороны судебного процесса в полной мере использовать все возможности, предоставляемые, в том числе процедурой кассационного обжалования, в целях

¹ Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. – 2010. – №12. С. 22 – 27.

² Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – принятые общие меры и остающиеся вопросы по Постановлениям Европейского суда по правам человека по делам Рябых (24 июля 2003г.) и Волкова (5 апреля 2005г.) (принята Комитетом Министров 8 февраля 2006г. на 955-ой встрече Заместителей Министров) / Европейский Суд по правам человека; Пер. М. Виноградова. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – №5. – С. 124 – 128.

³ «Поддерживает» – термин, используемый по отношению к действиям Российской Федерации в рамках реформы, к которой призывает российские власти Комитет Министров Совета Европы.

исправления судебных ошибок до того, как решение суда вступит в силу и станет обязательным для исполнения. Комитет Министров призвал Российскую Федерацию обеспечить, чтобы процедура «надзора» отвечала требованиям справедливого судебного разбирательства, включая принципы состязательности, равенства сторон, упростить ее, ускорив срок рассмотрения дела. Помимо этого, российским властям следовало, по мнению Комитета Министров, ограничить, насколько это возможно, количество надзорных жалоб, которые возможно подать по одному и тому же делу, и не допускать рассмотрения в порядке надзора необоснованных жалоб, представляющих собой злоупотребление доступом к правосудию, которые сводятся к дальнейшему замаскированному обжалованию, вызванному несогласием с оценкой, данной спору по делу нижестоящими судами¹.

Частично как реакция на Промежуточную Резолюцию ResDH (2006)1 Комитета Министров Правительством Российской Федерации принимается Постановление от 21 сентября 2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2012 годы»² (далее – Программа развития судебной системы). Среди целей и задач Программы развития судебной системы провозглашается подготовка плана действий по принятию и осуществлению общих мер, необходимых для предотвращения нарушений требования правовой определенности процедурой пересмотра судебных решений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации в

¹ Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – принятые общие меры и остающиеся вопросы по Постановлениям Европейского суда по правам человека по делам Рябых (24 июля 2003г.) и Волкова (5 апреля 2005г.) (принята Комитетом Министров 8 февраля 2006г. на 955-ой встрече Заместителей Министров) / Европейский Суд по правам человека; Пер. М. Виноградова. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – №5. – С. 124 – 128.

² Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2012 годы» //Собрание законодательства РФ, 09.10.2006, №41, ст. 4248.

соответствии с Промежуточной резолюцией ResDH (2006)1 Комитета Министров Совета Европы¹.

А уже в феврале 2007 г. увидело свет знаковое Постановление Конституционного Суда РФ №2-П² (далее – Постановление КС РФ №2-П), в котором были даны ответы на вопросы, которые ранее Конституционный Суд РФ успешно игнорировал.

Конституционный Суд РФ прокомментировал использование в ГПК РФ такой оценочной характеристики, как существенность нарушения норм материального или процессуального права, не усмотрев какого-либо противоречия с положениями Конституции РФ, однако все же определив будущую редакцию статьи 387 ГПК РФ, устанавливающую основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора³. Конституционный Суд РФ указал, что в качестве существенных нарушений норм материального или процессуального права могут выступать лишь такие, повлиявшие на исход дела, ошибки в толковании и применении закона, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов (пункт 4 Постановления КС РФ №2-П).

Также Постановлением КС РФ №2-П была отмечена важность часто оспариваемой заявителями в жалобах в Конституционный Суд РФ

¹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2012 годы» // Собрание законодательства РФ, 09.10.2006, №41, ст. 4248.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, №1, 2007.

³ Князькин С.И. Надзорное производство: правовые позиции КС РФ // ЭЖ-Юрист. – 2012. – №30.

предварительной процедуры рассмотрения надзорной жалобы единолично судьей надзорной инстанции. Как отметил Конституционный Суд РФ, введение данной предварительной процедуры рассмотрения надзорных обращений было обусловлено целью обеспечить баланс публичного и частного интересов, не допустить превращение суда надзорной инстанции в обычную (ординарную) судебную инстанцию и исключить явно необоснованные обращения (пункт 5 Постановление КС РФ №2-П).

Таким образом, Конституционный Суд РФ в Постановлении КС РФ №2-П констатировал неординарность надзорной инстанции согласно действующей на тот момент редакции ГПК РФ, хотя неординарность данной инстанции сомнения ранее и не вызывала, более того, надзорное производство характеризовалось и иными, даже более яркими эпитетами, такими, к примеру, как: чрезвычайное¹, экстраординарное, исключительное².

Кстати сказать, экстраординарность, а это, пожалуй, наиболее употребляемый в отношении надзорного производства термин, понимается в науке гражданского процесса по-разному.

Так, Г.А. Жилин видит экстраординарность надзорного производства в том, что оно предназначено для пересмотра судебных постановлений по уже окончательно разрешенному делу³.

Т.В. Сахнова экстраординарность обосновывает тем, что вступившие в законную силу судебные постановления обжалуются, во-первых, только по

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.07.2004 г. по жалобе №50178/99 «Никитин (Nikitin) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – №3.

² Кац С.Ю. Судебный надзор в гражданском производстве. – М.: Юридическая литература, 1980. С. 136; Ефимов А.Е. К вопросу об исключительности стадии надзорного производства в арбитражном процессе // Журнал российского права. – 2005. – №6. СПС Гарант; Борисова Е.А. О реформе российской системы судов общей юрисдикции // Законодательство. – 2009. – №11. СПС Гарант.

³ Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. – 2014. – №7. СПС КонсультантПлюс.

вопросам права, а, во-вторых, лишь в случае, когда были исчерпаны иные способы обжалования до вступления судебного постановления в законную силу¹.

Е.И. Алексеевская использует в отношении надзорного производства термин неординарное и отнесение надзорного производства к неординарным проверочным производствам объясняет тем, что они не подлежат исчерпанию².

Есть авторы, называющие экстраординарным надзорное производство советского периода³, прежде всего, из-за исключительной категории субъектов, имеющих право его инициировать, и есть те, кто признает надзорное производство по действующему ГПК РФ экстраординарным способом проверки вступивших в законную силу судебных постановлений⁴, и те, кто утверждает, что экстраординарность служит одной из гарантий принципа правовой определенности⁵.

¹ Сахнова Т.В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №3. СПС КонсультантПлюс.

² Алексеевская Е.И. Оценка законности судебных решений. Научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2010. СПС Гарант.

³ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под общ. ред. В.И. Нечаева. Автор комментария к ст. 376: Дегтярев С.Л. (в соавт. с Комиссаровым К.И.). – М.: НОРМА, 2008. СПС КонсультантПлюс.

⁴ Лесницкая Л.Ф. Новеллы апелляционного производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции / Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2013. СПС КонсультантПлюс.

⁵ Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Анкил, 2012. СПС Гарант.

Исходя из тезисов В.А. Пономаренко, можно заключить, что экстраординарными являются, по его мнению, в целом и апелляционное, и кассационное, и надзорное производства¹.

Основываясь на результатах проведенного С.М. Князькиным исследования, целиком посвященного именно экстраординарному характеру надзорного производства, можно с уверенностью заявить, что каждая из вышеприведенных точек зрения вполне имеет право на существование. Экстраординарность, по мнению С.М. Князькина, в целом присуща деятельности высшей отечественной судебной инстанции и «...состоит в необходимости исправления судебных ошибок фундаментального характера, направленности на обеспечение единообразия в применении и толковании судами норм права, наличии в связи с этим набора специфических процессуальных средств, служащих достижению названных целей, в том числе, возможности повторного преодоления законной силы оспариваемого судебного акта»².

Хотя сама по себе дискуссия о применении данного эпитета к надзорному производству в контексте настоящего исследования значительной смысловой нагрузки не несет, важно понимание эффективности надзорного производства – соответствия его назначению. А назначение надзорной инстанции, что с точки зрения Конституционного Суда РФ, что с позиции ЕСПЧ, как раз и представляется «экстраординарным»: поскольку деятельность надзорной инстанции направлена, главным образом, не на защиту нарушенных или оспариваемых прав конкретного индивидуума, а на обеспечение единообразия судебной практики – что для ЕСПЧ характеризует надзорное производство как

¹ Пономаренко В.А. О принципиально новых возможностях, предоставляемых электронной формой гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №9. СПС КонсультантПлюс.

² Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Князькин Сергей Игоревич. – М., 2014. С. 9.

неэффективный способ защиты права, а для Конституционного Суда РФ является, в свою очередь, некой гарантией баланса публичного и частного интересов.

Однако Постановление КС РФ №2-П заслуживает внимания не только благодаря вышеприведенным положениям. Принципиально важной стала позиция Конституционного Суда РФ относительно возможности пересмотра по надзорным жалобам (представлениям) вступивших в законную силу судебных постановлений не только неоднократно, но и в течение неопределенно длительного времени. Конституционным Судом РФ было отмечено, что процесс надзорного обжалования в целом может длиться в течение нескольких лет, что, в свою очередь, не согласуется ни с вытекающим из Конституции РФ принципом правовой определенности, ни с основанным на принципе правовой определенности принципом стабильности судебных актов (пункт 9.2. Постановления КС РФ №2-П). Однако, чтобы не допустить создания пробела в правовом регулировании, Конституционный Суд РФ все же воздержался от признания не соответствующими Конституции РФ части 1 статьи 376, пункта 3 части 2 статьи 377, частей 2, 3 и 6 статьи 381, части 2 статьи 382, части 2 статьи 383, статей 387 и 389 ГПК РФ в той части, в какой ими предопределяются множественность надзорных инстанций, возможность неоднократного пересмотра судебных постановлений, принятых в порядке надзора, и неопределенность сроков надзорного производства. При этом, Постановлением КС РФ №2-П была выражена приверженность существующему на тот момент порядку надзорного производства в арбитражном процессе, который и был впоследствии во многом принят как некий эталон при реформировании законодателем надзорного производства в гражданском процессе.

Заметим, что ранее, в Постановлении от 17 ноября 2005 г. №11-П¹ (далее – Постановление КС РФ №11-П) Конституционный Суд РФ признал за ГПК РФ, по

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 г. №11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой»,

сравнению с АПК РФ, более высокий уровень гарантий для не привлеченных к участию в деле лиц, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт. Высокий уровень гарантий, с позиции Конституционного Суда РФ, заключался в установлении годичного срока на обращение с жалобой о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений и в наличии возможности его восстановления судом при признании причин пропуска уважительными, не ограниченной каким-либо предельно допустимым (пресекательным) сроком (пункт 4.3. Постановления КС РФ №11-П). То есть, менее чем за полтора года Конституционный Суд РФ поменял свою позицию, вероятно, отреагировав на Промежуточную резолюцию ResDH (2006)1 Комитета министров Совета Европы.

В рамках реализации вышеуказанной Программы развития судебной системы, с учетом выраженных в Постановлении КС РФ №2-П правовых позиций Конституционного Суда РФ, 4 декабря 2007 г. был принят Федеральный закон №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон №330-ФЗ). Указанный Федеральный закон №330-ФЗ внес ряд существенных изменений в существовавший до того времени порядок надзорного производства, в частности, был уменьшен срок подачи надзорной жалобы с одного года до шести месяцев (возможность восстановления пропущенного срока была ограничена исключительными случаями, когда сам суд признавал уважительными причины его пропуска при наличии обстоятельств, объективно исключающих возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего надзорную жалобу, его беспомощное состояние и другое), при условии, что эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со

гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» // Российская газета, 24.11.2005, №264.

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №276, 08.12.2007.

дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу)¹. Кроме того, были введены условия, ограничивающие возможность подачи надзорной жалобы – необходимость исчерпания иных способов обжалования судебных постановлений до их вступления в законную силу² и сужены основания для отмены и изменения судебных постановлений в порядке надзора³.

Данные изменения в процедуре и порядке надзорного производства возымели результат: количество жалоб и представлений, поступивших в суды надзорной инстанции, уменьшилось уже в 2009 году, по сравнению с 2007 годом: с 282 158 (из них рассмотрено – 193 944) – за 2007 год до 264 655 (из них рассмотрено – 172 549) – за 2009 год⁴ – что составляет уменьшение примерно на 6% (рассмотренных – 11%). Оставалось лишь надеяться, что количественные изменения в сторону уменьшения числа жалоб были обусловлены положительными качественными изменениями судопроизводства. Поскольку не всеми Федеральный закон №330-ФЗ был оценен положительно⁵, его принятие и применение породили новые вопросы.

Так, например, Л.А. Терехова, анализируя положения части 1.1., введенной в статью 390 ГПК РФ Федеральным законом №330-ФЗ и определившей пределы

¹ Пункт 1 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 04.12.2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №276, 08.12.2007.

² Пункт 3 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 04.12.2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №276, 08.12.2007; Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. – 2010. – №12. С. 22 - 27.

³ Пункт 15 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 04.12.2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №276, 08.12.2007.

⁴ Данные судебной статистики с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=1>.

⁵ Султанов А.Р. Проект изменений в ГПК РФ: утраченные иллюзии // Закон. – 2007. – №12.

рассмотрения жалобы, представления в суде надзорной инстанции, задала вполне очевидный вопрос: как суду надзорной инстанции применять полномочия по отмене обжалованного постановления и принятии нового (если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права) (пункт 5 части 1 статьи 390 ГПК РФ), если суд надзорной инстанции не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются – как можно «вычлениить» ту часть судебного постановления, которая должна быть проверена¹. Ответ на данный вопрос был чуть позже дан Верховным Судом Российской Федерации. В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. №2 было разъяснено, что в случае если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью, которая не обжалуется заявителем, то соответствующая часть решения также подлежит проверке судом надзорной инстанции, независимо от наличия просьбы лица, подавшего жалобу².

Наиболее значительные и заметные изменения в порядок надзорного производства предстояло внести Федеральному закону от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №353-ФЗ). Федеральным законом №353-ФЗ существовавшее ранее надзорное производство было разделено на две последовательные части: кассационная и надзорная инстанции – создав тем самым дополнительную (четвертую)³ инстанцию. Нормы, регулирующие

¹ Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процесс: проблемы развития и совершенствования /Л.А. Терехова. – М.: Волтер Клувер, 2009.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. №2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №34, 16.02.2008. Утратило силу.

³ До вступления в силу Федерального закона от 09.12.2010 г. №353-ФЗ существовали: первая инстанция (рассмотрение дела по существу), вторая инстанция (апелляционная и кассационная инстанции), надзорная инстанция (третья по счету), после вступления в силу данного Федерального закона – первая инстанция (рассмотрение дела по существу), вторая инстанция

кассационное производство, которое ранее заключалось в проверке судом кассационной инстанции не вступивших в законную силу решений всех судов общей юрисдикции Российской Федерации, за исключением решений мировых судей, в настоящее время практически полностью копируют существовавшее ранее надзорное производство как по срокам и порядку, предусмотренным для подачи жалобы (представления) и рассмотрения жалобы (представления), так и по основаниям для отмены или изменения судебных постановлений. Указанное нормативное сходство и опасение дублирования деятельности судов кассационной и надзорной инстанции в гражданском процессе отмечает также Д.И. Ковтков в своем исследовании, посвященном кассационному производству¹.

Современное же надзорное производство представляет собой своего рода часть существовавшего ранее (до вступления в силу Федерального закона №353-ФЗ) надзорного производства – а именно надзорное производство в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации. Но если ранее срок для подачи надзорной жалобы (представления) в Президиум Верховного Суда Российской Федерации составлял шесть месяцев (как общий срок для подачи надзорной жалобы (представления)), то по действующему законодательству данный срок составляет только три месяца, что означает реализацию намерения законодателя продолжить ограничение активного использования процедуры «надзора», путем уменьшения сроков, предусмотренных для подачи надзорных жалоб².

(апелляционная инстанция), третья инстанция (кассационная) и четвертая (современная надзорная инстанция).

¹ Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15/ Ковтков Дмитрий Иванович. – М., 2015.

² Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – принятые общие меры и остающиеся вопросы по Постановлениям Европейского суда по правам человека по делам Рябых (24 июля 2003г.) и Волкова (5 апреля 2005г.) (принята Комитетом Министров 8 февраля 2006г. на 955-ой встрече Заместителей Министров)/ Европейский Суд по правам человека; Пер. М. Виноградова. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – №5. – С. 124 – 128.

Претерпели редакцию и основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. По сравнению с ранее существовавшей формулировкой, предусматривающей, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ до редакции Федеральным законом от 09.12.2010 г. №353-ФЗ), современные основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора представляются куда более конкретными. «Судебные постановления, указанные в части второй статьи 391.1 настоящего Кодекса¹, подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает:

1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;

2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;

3) единообразие в толковании и применении судами норм права» (статья 391.9 ГПК РФ в действующей редакции).

Однако, учитывая незначительное количество дел, рассмотренных к настоящему времени в порядке надзорного производства вследствие ли относительно короткого отрезка времени, прошедшего с момента вступления в силу положений Федерального закона №353-ФЗ, или же «труднодоступности» Президиума Верховного Суда Российской Федерации для большинства дел, сложно утверждать, что данный перечень оснований оказался на деле более

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.

конкретным как для правоприменителей, так и для лиц, подающих (намеревающихся подать) надзорную жалобу в Президиум Верховного Суда РФ.

По данным судебной статистики, из 800 жалоб и представлений, поданных в надзорную инстанцию в 2013 году, лишь одно дело было передано в Президиум Верховного Суда РФ; в 2014 году из 729 жалоб и представлений – ни одного¹.

При этом, ни в одном из Постановлений Президиума Верховного Суда РФ, вынесенных в рамках производства в порядке надзора в течение 2012 – 2014 гг., а их на официальном сайте Верховного Суда РФ за указанный период доступно два: Постановление от 19.09.2012 г. по Делу №6-ПВ12ПР² и Постановление от 05.06.2013 г. по Делу №9-ПВ12³, Президиум Верховного Суда РФ не давал какого-либо толкования основаниям для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора.

В Постановлении от 19.09.2012 г. по Делу №6-ПВ12ПР Президиум Верховного Суда РФ признал определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ, вынесенное по вопросу, связанному с рассмотрением заявления прокурора о признании недействительным нормативного правового акта, нарушающим права и законные интересы неопределенного круга лиц и иные публичные интересы.

В Постановлении от 05.06.2013 г. по Делу №9-ПВ12 Президиум Верховного Суда РФ отменил все акты, вынесенные судами нижестоящих инстанций по

¹Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, данные судебной статистики. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3008>.

²Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.09.2012 г. по Делу №6-ПВ12ПР «Об отмене определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.10.2011 и признании недействующими пунктов 1, 2 Указа Президента Республики Башкортостан от 09.03.2011 №УП-93» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013, №2; Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=508970.

³Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.06.2013 г. по Делу №9-ПВ12 // Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=546150.

рассматриваемому делу, как нарушающие единство в толковании и применении судами норм права, а также гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту. Указанные обстоятельства Президиум Верховного Суда РФ узрел в ограничительном толковании судами нижестоящих инстанций положений статьи 392 ГПК РФ, называющей вновь открывшиеся обстоятельства, по которым могут быть пересмотрены вступившие в законную силу судебные акты.

В 2015 году Президиумом Верховного Суда РФ было вынесено еще два Постановления по результатам рассмотрения дел в порядке надзора. И в одном из них – в Постановлении от 01.07.2015 г. по Делу №5-ПВ15¹ Президиум Верховного Суда РФ уже указал, что под нарушением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ. Казалось бы, данное толкование является весьма ограничительным. Однако в обозначенном Деле №5-ПВ15 Президиум Верховного Суда РФ, очевидно, не найдя иных «своих» разъяснений, которым противоречило бы толкование и применение правовых норм судами нижестоящих инстанций, сослался на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23² «О судебном решении», еще раз обозначив, какое решение может считаться законным и обоснованным. Таким образом, Президиум Верховного Суда РФ открыл для себя возможность обойти, при необходимости, на первый взгляд кажущуюся ограниченность оснований для отмены и изменения судебных актов, представив столь широкий вариант их толкования. Этой возможностью Президиум Верховного Суда РФ не помедлил

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 г. по Делу №5-ПВ15 // Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1352244.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. №23 «О судебном решении» // Российская газета, 26.12.2003, №260.

воспользоваться уже при вынесении следующего Постановления от 22.07.2015 г. по результатам надзорного производства по Делу №8-ПВ15¹.

И до, и после вступления в силу Федерального закона №353-ФЗ, привнесшего в гражданский процесс новую систему проверочных инстанций, в науке высказывались сомнения и относительно «новизны», и относительно результативности, и относительно перспективности указанных изменений.

Отмечали риск снова получить с 1 декабря 2012 года «старый добрый» надзор, скрытый под названием французской кассации, основываясь на том, что количество инстанций и их полномочия в действительности не изменились. Ведь, перефразируя слова О. Авериной как впечатление от «нового» надзора, было создано две практически непересекающиеся подсистемы надзора: одна, именуемая теперь в законе кассационной, – в отношении решений мировых судей и районных судей и вторая, с сохранением терминологии надзорного производства, – уже в отношении судебных актов судов начиная с областного уровня².

Положительного эффекта внесенных в гражданское процессуальное законодательство в части регулирования проверочных производств изменений не видят и другие авторы. По мнению Е.И. Алексеевской и А.С. Гутниковой, произведенные «совершенствования» не только не устранили имеющиеся проблемы правового регулирования проверочных производств, но и подтвердили незаинтересованность государства в принятии ясных и понятных правил кассационного и надзорного производств, незаинтересованность в их

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.07.2015 г. по Делу №8-ПВ15 // Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1361792.

² *Аверина О.* Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. – 2011. – №1–2. СПС Гарант.

соответствии международным стандартам правосудия¹. Указанные авторы предлагают, среди прочего, дополнить главу 41.1 ГПК РФ, содержащую нормы, регулирующие производство в порядке надзора, положениями, позволяющими дифференцировать этапы надзорного производства – положениями, предписывающими судье надзорной инстанции совершать определенные процессуальные действия в установленный законом срок, выносить определения:

о принятии надзорной жалобы (представления прокурора) к производству,

либо о возвращении неприемлемых обращений,

либо об истребовании дела,

либо об отказе в истребовании дела. Соответствующие положения, с точки зрения Е.И. Алексеевской и А.С. Гутниковой, позволили бы использовать метод гражданского процессуального права при регулировании производства в суде надзорной инстанции, устранив его конкуренцию с административным методом².

Видится, что подобное дополнение потребует конкретизации, ибо рассмотрение (изучение) надзорной жалобы (представления) судьей надзорной инстанции и рассмотрение надзорной жалобы (представления) Президиумом Верховного Суда Российской Федерации представляют собой разные «подпроизводства», для каждого из которых можно выделить свои этапы.

М.Ш. Пацация, проводя анализ оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, сделал акцент на положениях статьи 391.11 ГПК РФ, предусматривающей в определенных случаях право Председателя Верховного Суда Российской Федерации и заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора. Автор предположил, что юридический смысл

¹ Алексеевская Е.И., Гутникова А.С. Проблемы реформирования гражданского процессуального законодательства в части проверочных производств // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – №10. СПС Гарант.

² Там же.

данного положения заключается в создании еще одного внутригосударственного процессуального механизма для минимизации случаев обращения российских граждан и организаций в ЕСПЧ для защиты своих прав¹.

К слову, автор настоящего исследования несколько ранее также обозначал подобную перспективу дальнейшего существования и деятельности надзорной инстанции, правда, не делая акцент исключительно на положениях статьи 391.11 ГПК РФ. Было обозначено две цели (два пути) дальнейшего реформирования надзорного производства в Российской Федерации:

1) постепенное отмирание надзорной инстанции в целом, и как следствие упразднение данного института гражданского процессуального права;

2) создание на основе надзорной инстанции (Президиума Верховного Суда Российской Федерации) своеобразного внутригосударственного российского аналога или альтернативы ЕСПЧ. Данный судебный механизм, вероятно, позволил бы разгрузить Конституционный Суд РФ от большого количества обращений (вопросов), ему не подведомственных².

И.Н. Лукьянова в целом негативно оценивает тенденцию увеличения возможностей отмены вступивших в законную силу судебных актов, выразившуюся в появлении кассационной инстанции как инстанции, осуществляющей проверку вступивших в законную силу судебных актов, и добавлении законодателем новых обстоятельств как оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. С отсутствием ясных и определенных норм, устанавливающих основания для отмены и изменения вступивших в законную силу судебных актов, и одновременным увеличением

¹ Пауцаця М.Ш. Об основаниях отмены или изменения судебных постановлений в надзорном порядке в гражданском процессе // Закон. – 2014. – №9. СПС Гарант.

² Быкова И.Ю. Цели реформирования надзорного производства в гражданском процессе современной России // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник работ участников V международной заочной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. – Щелково: Издатель Мархотин П.Ю., 2013. С. 111.

числа иных возможностей пересмотра судебных актов, уже вступивших в законную силу, автор связывает риск нарушения прав сторон полагаться на обязательные судебные решения. Учитывая, как пишет И.Н. Лукьянова, отсутствие системного механизма обеспечения качества отправления правосудия в первой и апелляционной инстанциях, множественность возможностей требовать пересмотра вступившего в законную силу судебного акта не только разрушает уверенность граждан в возможности получения окончательного решения, но и не способствует укреплению доверия общества как к суду, так и к государству в целом¹.

Между тем, несмотря на ряд критических замечаний к регламентированному действующей редакцией ГПК РФ порядку надзорного производства, в науке бытует мнение «за сохранение надзорного производства», подчеркивается его значимость.

Н.И. Маняк и О.Н. Малиновский признают очевидной необходимость сохранения на современном этапе института надзора в качестве эффективной инстанции, обеспечивающей единообразие судебной практики², подкрепляя свою точку зрения позицией В.В. Блажеева, признающим надзорный пересмотр судебных постановлений важным и необходимым элементом системы внутригосударственной защиты прав, свобод граждан и юридических лиц³.

В недавно представленных научной общественности исследованиях, освещающих аспекты надзорного производства в гражданском процессе в свете последних изменений ГПК РФ и грядущих реформ, необходимость

¹ Лукьянова И.Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №7. СПС Гарант.

² Маняк Н.И., Малиновский О.Н. Современный этап развития Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и проблемы ее реализации в России // Законодательство. – 2014. – №5. СПС Гарант.

³ Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. – 2010. – №12. С. 26.

существования надзорного производства не подвергается сомнению¹, а даже подчеркивается. Востребованность и необходимость надзорной судебной инстанции для обеспечения единства судебной практики, а также целесообразность ее наличия наряду с многочисленными кассационными инстанциями обуславливается особенностями федеративного государственного устройства Российской Федерации, предполагающего наличие многочисленных субъектов, обладающих существенной спецификой политико-правового и социально-экономического развития, вкупе с ускоренными темпами гражданского и экономического оборота².

Кроме того, и законодатель не стремится к ликвидации данного «наследия советской эпохи», сохраняя положения о производстве в порядке надзора и в пореформенном вследствие упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации АПК РФ, и создавая соответствующую главу о надзорном производстве в недавно принятом и уже вступившем в действие Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации³. Согласно Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ за надзорным производством также будет сохранено место в системе проверочных инстанций и в новом Едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (см. подробнее параграф 2.2 глава 2).

¹ *Зайцев С.В.* Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Зайцев Степан Владимирович. – М., 2014. С. 8 – 12.

² *Князькин С.И.* Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Князькин Сергей Игоревич. – М., 2014. С. 8 – 9.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. №21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1391.

⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) // СПС КонсультантПлюс.

Однако, какое назначение предаст законодатель новому надзорному производству, изменит ли его, пока можно лишь спрогнозировать. И если «совершенствование» надзорного производства в первые двадцать лет существования нового российского государства шло по пути, продиктованном стремлением сделать обращение к нему «эффективным средством защиты», прежде всего, прав отдельного лица, индивида, то изменения в регулировании производства в порядке надзора, происходящие в последнее время, могут натолкнуть на мысль о целенаправленной попытке законодателя «повернуть» надзор к его советской природе, вернуться к изначальному административному характеру данного института.

Тем не менее, по какому бы пути ни пошло дальнейшее реформирование надзорного производства, какие бы цели не ставил в приоритет законодатель – анализируя пореформенный ранее механизм надзорного производства и выявляя возможные тенденции последующих преобразований, можно сделать промежуточный вывод о том, что, во-первых, реформирование надзорного производства еще не завершено окончательно, оно будет продолжаться, нет пока обзримых результатов, отражения реформ в судебной и иной правоприменительной практике, а, во-вторых, на процесс реформирования существенно повлияет правоприменение, судебное толкование, да и понимание гражданами, обращающимися за защитой своих прав в судебном порядке, смысла обновленных (новых) правовых норм – все это будет являться своеобразным «катализатором» правовых реформ, определяющим цели, дающим направление и необходимый толчок.

С точки зрения автора, надзорное производство в гражданском процессе должно быть сохранено, однако использовать данный способ проверки вступивших в законную силу судебных актов следует, прежде всего, в целях самоконтроля судебной деятельности. С иными целями проверки вступивших в законную силу судебных актов могут справиться суды кассационной инстанции, среди которых также присутствует и Верховный Суд РФ, или же суды в рамках производства по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. И только

надзорная инстанция, при наличии у нее права самостоятельного инициирования надзорного производства, имеет возможность следить за единообразием судебной практики и оказывать определяющее воздействие на правоприменительную деятельность всех судов посредством проверки вступивших в законную силу судебных актов.

Глава 2. Отличительные черты надзорного производства в российском гражданском процессе

2.1. Сравнительная характеристика надзорного производства в гражданском процессе Российской Федерации и ряда иных постсоветских государств (Казахстана, Беларуси и Украины)

При исследовании и комплексном изучении тех или иных правовых явлений, институтов, особенно в случае, если исследование преследует цель выявить тенденции дальнейшего развития объекта изучения, не следует пренебрегать использованием сравнительно-правового метода. Довольно широкое распространение и активное использование диахромного сравнения объясняется тем обстоятельством, что информация о состоянии и развитии правового явления в рамках одной (обычно отечественной) правовой системы, как правило, более доступна и открыта для верификации, нежели информация о правовом явлении и его развитии в иных правовых системах (правовых системах иностранных государств). Но было бы большой ошибкой игнорировать имеющийся опыт функционирования иностранных правовых систем, тем более при разработке законодательства¹.

В рамках настоящего исследования автор предлагает провести синхронное сравнение между надзорным производством (нормами, его регулируемыми) в гражданском процессе современной России, а также сходным производством² в ряде стран ближнего зарубежья, а именно: в Республике Казахстан, Республике Беларусь и Украине. Данные государства выбраны неслучайно. Во-первых, обозначенные государства имеют общее прошлое советской правовой системы,

¹ Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. СПС КонсультантПлюс.

² Автор избегает использования термина «надзорное производство» в силу того, что не во всех государствах, правовая система которых станет источником получения информации, производство, сходное с российским надзорным производством, носит название «надзорное».

что объясняется их принадлежностью к бывшему СССР, а это, в свою очередь, позволяет проследить и проанализировать различия, возникшие в правовом регулировании надзорного (и сходного с ним) производства после того, как история, в том числе правовая, данных государств пошла по различному пути. Как отмечает Д.Я. Малешин, процедура производства в порядке надзора, изначально появившаяся именно в отечественной правовой системе и затем заимствованная некоторыми государствами Восточной Европы и Азии, в настоящее время действует преимущественно в странах СНГ, не имея аналогов в других правовых системах¹. Во-вторых, доступность нормативных правовых актов данных государств на русском языке позволяет при проведении исследования апеллировать уже не интерпретацией содержания правовых норм, выполненной учеными-юристами на основе их собственного перевода и понимания норм, а ссылаться непосредственно на закон, содержащий регулирующие исследуемое явление нормы права. Кроме того, это позволяет избежать простого перевода зарубежного законодательства, в котором отсутствует какая-либо связь с российским правом².

Первое из государств, чье надзорное производство в гражданском процессе автор предлагает сопоставить с российским, – Республика Казахстан. Относительно недавно, собственно как и в России, правовое регулирование производства в порядке надзора в гражданском процессе Республики Казахстан претерпело значительные изменения. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 2009 г. №227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан

¹ Малешин Д.Я. Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. – 2011. – №1.

² Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. СПС КонсультантПлюс.

по вопросам совершенствования судебной системы»¹, введенный в действие с 1 января 2010 года (стоит заметить, опередив похожий закон Российской Федерации²), устранил множественность надзорных инстанций, определив, что, вступившие в законную силу судебные акты местных и других судов в случае соблюдения кассационного порядка их обжалования могут быть пересмотрены в порядке надзора Верховным Судом Республики Казахстан³.

До внесения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан⁴ (далее – ГПК РК) данных изменений надзорное производство осуществлялось, помимо Верховного Суда, еще и областными и приравненными к ним судами⁵. Теперь же судебные акты могут быть пересмотрены в порядке надзора лишь в Верховном Суде Республики Казахстан, а точнее: в надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан (в отличие от Верховного Суда РФ в составе Верховного Суда Республики Казахстан отсутствует такой орган, как Президиум⁶). Кроме того, уже само постановление надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан может быть проверено в порядке

¹ Закон Республики Казахстан от 10.12.2009 г. №227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» // Режим доступа:

http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30531468#sub_id=4010.

² Федеральный закон от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, №50, ст. 6611.

³ часть 1 статьи 384 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. №411-I // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013921.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. №411-I // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013921.

⁵ часть 1 статьи 386 ГПК РК (в редакции, действовавшей до изменений, внесенных Законом Республики Казахстан от 30.12.2005г. №111-III) // Режим доступа:

http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30038761#sub_id=402.

⁶ часть 3 статьи 18 Конституционного закона Республики Казахстан от 25.12.2000 г. №132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164.

судебного надзора в исключительных случаях, если принятое постановление может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан¹. Такое «наднадзорное» производство в соответствии с частью 2 статьи 386 ГПК РК возможно при наличии вышеуказанных оснований по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан или протесту Генерального Прокурора Республики Казахстан, поданным на постановления надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан и осуществляется в коллегиальном составе не менее семи судей. Это существенное отличие действующего надзорного производства, предусмотренного ГПК РК, от российского надзорного производства, где в соответствии со статьей 391.14 ГПК РФ постановление Президиума Верховного Суда РФ обжалованию не подлежит. Вопрос о том, является ли предусмотренная ГПК РК возможность проверки уже вынесенного надзорной инстанцией судебного акта – оправданной гарантией, обеспечивающей возможность защиты граждан, юридических лиц и общества в целом от судебных ошибок, или же этот экстраординарный порядок возможного дополнительного надзорного производства, вынуждая пренебрегать принципом правовой определенности, нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц, – полагаем, будет весьма дискуссионным. Однако «исключительность случаев» и «необратимость последствий» вынуждает автора склоняться больше к «оправданности» данной проверки, да и ЕСПЧ допускает и признает оправданными отступления от принципа правовой определенности, когда они являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера².

¹ часть 3 статьи 384 ГПК РК.

² пункт 52 Постановления ЕСПЧ от 24.07.2003 г. «Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба №52854/99) Вопрос о правомерности надзорного производства, допускающего отмену вступившего в законную силу решения суда. Допущено нарушение положений пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – №12.

Следующие отличия надзорного производства в российском гражданском процессе от соответствующего производства в гражданском процессе Республики Казахстан – это состав лиц, которые вправе обжаловать судебные акты в порядке надзора, а также порядок и срок, установленный для обжалования.

В ГПК РК предусмотрено, что вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены в порядке надзора по ходатайствам¹ лиц, участвующих в деле, и протесту Генерального Прокурора Республики Казахстан (часть 1 статьи 384 ГПК РК), а также, как ранее было отмечено, в исключительных случаях по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан. Кроме того, из содержания части 2 статьи 391 ГПК РК, устанавливающей, что если ходатайство подается лицом, не участвовавшим в деле, в нем должно быть указано, какие права этого лица нарушены оспариваемым решением, определением, постановлением, можно сделать вывод, что обжаловать судебный акт в порядке надзора вправе и лица, не участвующие в деле, если их права нарушены соответствующим судебным актом. Практически такой же состав обладающих правом на обжалование лиц закреплен и в ГПК РФ, с той лишь разницей, что помимо непосредственно Генерального Прокурора Российской Федерации, правом на обжалование наделены и его заместители², а Председатель Верховного Суда РФ может внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре в порядке надзора лишь при наличии жалобы заинтересованных лиц или представления прокурора³ (правом опротестовать судебный акт исключительно по своей инициативе Председатель Верховного Суда РФ согласно действующему российскому законодательству не наделен).

Интересная особенность порядка обжалования судебных актов закреплена в ГПК РК: лица, желающие пересмотра судебного акта в порядке надзора, могут не

¹ В ГПК РК нет понятия «надзорная жалоба», характерного для российского ГПК, вместо него используется термин «ходатайство». По содержанию ходатайство по ГПК РК (статья 391) схоже с надзорной жалобой согласно ГПК РФ (статья 391.3).

² часть 3 статьи 391.1 ГПК РФ.

³ часть 1 статьи 391.11 ГПК РФ.

только обратиться непосредственно в надзорную судебную коллегия Верховного Суда Республики Казахстан с соответствующим ходатайством, но и заявить ходатайство о принесении надзорного протеста прокурору¹. Прокурор в гражданском процессе Республики Казахстан в соответствии с частью 1 статьи 55 ГПК РК от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов.

Стоит отметить, что прокурорский надзор был ранее предусмотрен и в гражданском процессе российского государства. Как гласила статья 12 ГПК РСФСР 1964 г. (в редакции, действующей до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 07.08.2000 г. №120-ФЗ), прокурор обязан был во всех стадиях гражданского судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили.

Согласно действующему процессуальному законодательству Республики Казахстан прокурор, принявший ходатайство о принесении надзорного протеста, подменяет собой рассмотрение надзорной жалобы (в ГПК РК – «предварительное рассмотрение ходатайства»²) судьей Верховного Суда РФ, поскольку согласно ГПК РК протест прокурора рассматривается надзорной инстанцией самостоятельно³, то есть минуя предварительное рассмотрение – эвентуально, данная возможность служит своеобразной гарантией дополнительного обеспечения реализации принципа доступа к правосудию. Здесь стоит обратить внимание на то, что предварительное рассмотрение ходатайств в соответствии с ГПК РК осуществляется тремя судьями⁴, тогда как по ГПК РФ данную функцию выполняет один судья⁵. Порядок предварительного рассмотрения ходатайства по

¹ В совокупном толковании норм части 3 статьи 385, части 3 статьи 388, пункта 1 части 1 статьи 391 ГПК РК.

² статья 393 ГПК РК.

³ часть 5 статьи 385 ГПК РК.

⁴ часть 1 статьи 393 ГПК РК.

⁵ часть 1 статьи 391.5 ГПК РФ.

ГПК РК представляется, таким образом, лишенным субъективизма, что делает его более эффективным как относительно вынесения законных и справедливых судебных актов, так и в целях обеспечения доступа к правосудию.

Что касается срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы, представления (ходатайства, протеста – в ГПК РК соответственно), то установленному в действующем ГПК РФ сроку в три месяца со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу противопоставляется более значительный по продолжительности срок для обжалования в порядке надзора согласно ГПК РК – в один год, также с момента вступления обжалуемых судебных актов в законную силу¹. Кроме того, ГПК РК установлено, что правила, относительно срока для обжалования в один год, не распространяются на случаи пересмотра ущемляющего закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина судебного решения, определения или постановления², то есть в указанных случаях возможность обжалования вступившего в законную силу судебного акта временными рамками вовсе не ограничена. Следует вспомнить, что в редакции ГПК РФ, действовавшей до введения в действие изменений, внесенных Федеральным законом №330-ФЗ³, для обжалования в порядке надзора в российском гражданском процессе был также предусмотрен срок в один год. А ранее, в ГПК РСФСР 1964 г.⁴, действовавшем в Российской Федерации до 1 июля 2003 года (в части норм, регулирующих производство в надзорной инстанции), срок для инициирования надзорного производства был также неограничен, однако производство в надзорной инстанции в то время носило исключительно экстраординарный характер, поскольку правом на принесение протеста на вступившие в законную силу

¹ часть 1 статьи 388 ГПК РК.

² часть 2 статьи 388 ГПК РК.

³ Федеральный закон от 04.12.2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №276, 08.12.2007.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175.

судебные акты были наделены лишь должностные лица (Прокурор РСФСР, Председатель Верховного Суда РСФСР и их заместители, а также Председатель Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области и суда автономного округа, прокурор автономной республики, края, области, города, автономной области и автономного округа)¹. Таким образом, установленный в действующем ГПК РК срок для обжалования в порядке надзора, фактически является комбинацией положений норм, определяющих соответствующий срок, содержащихся в ГПК РСФСР 1964 г. и ранней редакции ГПК РФ, а также положений действующего ГПК РФ, регламентирующих пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам. Ведь основанием, согласно которому ГПК РК допускает инициирование надзорного производства за пределами годичного срока, установленного для обжалования, является случай признания Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным акта, на основании которого спорные судебные акты были вынесены (часть 2 статьи 388, часть 4 статьи 387 ГПК РК).

Рассуждая относительно целесообразности и оправданности подобного в определенной степени «неограниченного» срока для надзорного обжалования в гражданском процессе Республики Казахстан, нельзя не затронуть вопрос, о соотношении порождаемых данным обстоятельством гарантий, обеспечивающих возможность защиты граждан и юридических лиц от судебных ошибок, и возможности пренебрежения принципом правовой определенности. Баланса мнений в данном вопросе достигнуть сложно, поскольку «каучуковый» срок для обжалования в порядке надзора, с одной стороны, позволяет реализовать все возможности для защиты нарушенных «ошибочным» судебным постановлением прав добросовестной стороны, а, с другой стороны, допускает возможность злоупотреблений для недобросовестной стороны, в частности, путем подачи жалобы на уже исполненное или исполняемое решение, состоявшееся в пользу

¹ статья 320 ГПК РСФСР 1964 г.

добросовестной стороны, учитывая еще предусмотренную ГПК РК возможность приостановления исполнения судебного акта для проверки в порядке надзора на срок не свыше трех месяцев Председателем Верховного Суда, Генеральным Прокурором Республики Казахстан¹.

Еще одно различие, которое хотелось бы рассмотреть в рамках сравнения надзорного производства в гражданском процессе Республики Казахстан и в Российской Федерации, – это основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. ГПК РФ в статье 391.9 предусматривает следующие основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора: 1) если обжалуемые судебные постановления нарушают права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; 2) если обжалуемые судебные постановления нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; 3) если обжалуемые судебные постановления нарушают единообразие в толковании и применении судами норм права».

В ГПК РК формулировка – «существенное нарушение норм материального либо процессуального права, которое привело к вынесению незаконного судебного акта»², с одной стороны, видится более общей, так как не содержит детализации по последствиям нарушения норм (наподобие установленной в ранее

¹ статья 396 ГПК РК. Необходимо отметить, что возможность приостановления исполнения решения суда (более того, приостановления до окончания производства в суде надзорной инстанции) предусмотрена и ГПК РФ при наличии просьбы об этом в надзорных жалобе, представлении прокурора или ином ходатайстве, однако в соответствии с ГПК РФ указанными полномочиями наделен исключительно судья Верховного Суда Российской Федерации (часть 1 статьи 391.5 ГПК РФ).

² часть 3 статьи 387 ГПК РК.

действующей редакции ГПК РФ¹). С другой стороны, «незаконность судебного акта» – как необходимое для пересмотра в порядке надзора судебного акта вследствие существенного нарушения норм права – позволяет сделать вывод, что именно незаконность, а не противоречие, к примеру, принципам права делает судебный акт допустимым для пересмотра. Соответственно, есть основание полагать, что основания для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора, предусмотренные ГПК РК, уже соответствующих оснований, установленных в действующем ГПК РФ. Кроме того, основанием для пересмотра судебных актов в порядке надзора в соответствии с частью 4 статьи 387 ГПК РК может быть признание Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным акта, на основании которого они вынесены. В ГПК РФ аналогичное обстоятельство – признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 3 части 4 статьи 392 ГПК РФ) – является новым обстоятельством и влечет за собой иной вид производства, отличный от надзорного – пересмотр по новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что надзорное производство в гражданском процессе Республики Казахстан содержит в себе больше элементов принципа «инициативности и вмешательства государства», в отличие от российского надзорного производства, которое в

¹ В редакции ГПК РФ до введения в действие изменений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являлись существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ (недействующая редакция)).

настоящее время основано, скорее, на принципах состязательности и диспозитивности. Данное утверждение можно подтвердить еще и тем обстоятельством, что обязательным участником надзорного производства в гражданском процессе Республики Казахстан является прокурор¹. «Инициативность» государства в надзорном производстве представляется обоснованной в контексте реализации надзорной инстанцией функции самоконтроля судебной деятельности, однако указанная инициативность, с точки зрения автора, соответственно должна исходить, прежде всего, от суда самой надзорной инстанции.

Далее автор предлагает перейти к сравнению надзорных производств в гражданском процессе Российской Федерации и Республики Беларусь. Производство дел в суде надзорной инстанции² в гражданском процессе Республики Беларусь регулируется главой 33 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11.01.1999 г. №238-3 (далее – ГПК РБ).

Из анализа правовых норм главы 33 ГПК РБ становится понятно, что надзорное производство в гражданском процессе Республики Беларусь, в отличие от существующего на сегодняшний день надзорного производства в российском гражданском процессе, характеризуется множественностью надзорных инстанций. Статья 440 ГПК РБ называет следующие суды надзорной инстанции:

– Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, рассматривающий дела по протестам на вступившие в законную силу постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь;

– Президиум Верховного Суда Республики Беларусь, рассматривающий дела по протестам на вступившие в законную силу решения и определения судебной коллегии по гражданским делам, судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь;

¹ часть 1 статьи 398 ГПК РК.

² глава 33 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11.01.1999 г. №238-3
// Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_.

– Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь, рассматривающая дела по протестам на постановления президиумов областных и Минского городского судов и вступившие в законную силу решения, определения областных и Минского городского судов, которые не были обжалованы в кассационном порядке;

– Президиумы областного, Минского городского судов, рассматривающие дела по протестам на вступившие в законную силу решения и определения районных (городских) судов и кассационные определения судебной коллегии по гражданским делам соответствующего суда.

Множественность надзорных инстанций в гражданском процессе Республики Беларусь, вероятно, можно объяснить тем обстоятельством, что ГПК РБ предусмотрено только два способа обжалования судебных постановлений (не считая пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам¹): кассационное обжалование не вступивших в законную силу решений суда² и пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в порядке надзора, тогда как в гражданском процессе Российской Федерации и в гражданском процессе Республики Казахстан в настоящее время предусмотрено три, в основном последовательных, способа обжалования – апелляционное обжалование не вступивших в законную силу судебных актов, кассационное обжалование вступивших в законную силу судебных актов и надзорное производство – как завершающий, последний возможный в рамках гражданского процесса соответствующего государства способ обжалования.

Таким образом, надзорное производство в гражданском процессе Республики Беларусь фактически заменяет собой кассационное и надзорное

¹ глава 34 ГПК РБ.

² глава 32 ГПК РБ.

производства¹, предусмотренные в современном гражданском процессе Российской Федерации. Эвентуально, данным обстоятельством объясняется довольно общая формулировка оснований к отмене в порядке надзора судебных постановлений – необоснованность или существенные нарушения норм материального или процессуального права².

Интересен и отличный от российского надзорного производства порядок инициирования надзорного производства, закрепленный в ГПК РБ. Гражданскому процессуальному законодательству Республики Беларусь, регулирующему производство в суде надзорной инстанции, в определенной степени удалось «перенять» черты, свойственные ГПК РСФСР 1964 г. Речь идет о том, что правом принесения протеста на вступившие в законную силу судебные постановления, кроме постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, исходя из содержания норм ГПК РБ, обладают строго определенные должностные лица, а именно Председатель Верховного Суда Республики Беларусь и Генеральный прокурор Республики Беларусь, которые вправе принести протесты на судебные постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь; заместители Председателя Верховного Суда Республики Беларусь и заместители Генерального прокурора Республики Беларусь, наделенные правом принесения протестов на судебные постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, и председатели областного, Минского городского судов, прокуроры области, города Минска и приравненные к ним прокуроры, с правом принесения протестов на решения и определения районных (городских) судов и кассационные определения судебных коллегий по гражданским делам областных,

¹ Такая же организация надзорного производства была характерна и для российского гражданского процесса до изменений, внесенных Федеральным законом от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

² статья 448 ГПК РБ.

Минского городского судов¹. Тем не менее, данный порядок инициирования надзорного производства в гражданском процессе Республики Беларусь, по мнению автора, не делает производство в надзорной инстанции «недоступным» для частных лиц способом обжалования (что считалась характерным недостатком советского надзора), поскольку в перечне оснований к принесению протестов в порядке надзора предусмотрены жалобы (надзорные жалобы) юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным постановлением². И соответственно должностные лица, которые вправе приносить протесты в порядке надзора (инициировать надзорное производство), в данном случае выполняют функцию, аналогичную полномочиям судьи Верховного Суда Российской Федерации, который изучает надзорную жалобу и решает вопрос о передаче или непередаче надзорной жалобы в суд надзорной инстанции³. Однако то обстоятельство, что прокуроры, во-первых, указаны в перечне должностных лиц, которые вправе приносить протесты в порядке надзора как по собственной инициативе, так и основываясь на жалобах (надзорных жалобах) юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным постановлением, а, во-вторых, являются обязательными участниками процесса⁴ дает основание полагать, что надзорное производство в гражданском процессе Республики Беларусь, так же как и соответствующее производство, предусмотренное законодательством Республики Казахстан, характеризуется «инициативностью и вмешательством государства», несколько умаляя тем самым провозглашенные принципы состязательности и диспозитивности⁵.

¹ статья 439 ГПК РБ.

² статья 437 ГПК РБ.

³ статья 391.5 ГПК РФ.

⁴ статья 445 ГПК РБ.

⁵ статьи 18, 19 ГПК РБ.

Кроме того, в подтверждение «инициативности государства» в надзорном производстве в гражданском процессе Республики Беларусь следует привести положения статьи 445 ГПК РБ, которые закрепляют возможность суда при рассмотрении дела в порядке надзора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверять законность и обоснованность судебного постановления как в опротестованной, так и в неопротестованной части, а равно в отношении лиц, не указанных в протесте. Более того, суд надзорной инстанции не связан доводами протеста и обязан проверить дело в полном объеме¹. В свою очередь, согласно части 2 статьи 391.12 ГПК РФ при рассмотрении дела в надзорном порядке Президиум Верховного Суда РФ проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорных жалобы, представления. За пределы доводов надзорных жалобы, представления Президиум Верховного Суда РФ может выйти только в интересах законности, при этом, он не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются. Кроме того, при рассмотрении дела в надзорном порядке Президиум Верховного Суда РФ не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, либо предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Таким образом, российский законодатель, «связывая» суд надзорной инстанции доводами надзорной жалобы (за исключением крайних случаев), еще раз подтверждает, что судебная реформа была направлена на укрепление и придание особой значимости таким принципам гражданского процессуального права, как принципы диспозитивности и состязательности.

¹ статья 445 ГПК РБ.

Еще одним заслуживающим анализа различием в надзорных производствах Республики Беларусь и Российской Федерации является срок, предусмотренный для обжалования. Если законодатель Российской Федерации пошел по пути постепенного сокращения срока для подачи надзорной жалобы: неопределенный срок согласно ГПК РСФСР 1964 г., затем срок в один год (ГПК РФ в первой редакции), в шесть месяцев (ГПК РФ в редакции Федерального закона №330-ФЗ) и в соответствии с действующим ГПК РФ – три месяца со дня вступления в законную силу обжалуемых судебных постановлений, то ГПК РБ определяет, что надзорная жалоба может быть подана в течение трех лет со дня вступления в законную силу судебного постановления¹. Вероятно, столь продолжительный срок, предусмотренный ГПК РБ для подачи надзорной жалобы, установлен в целях максимально возможного исполнения провозглашенной законодателем задачи гражданского процессуального законодательства – обеспечения правильного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел². И ради достижения провозглашенной «правильности» ГПК РБ, так же как и ГПК РК, в определенной степени жертвует принципом правовой определенности.

Последним государством, чье «надзорное» производство в гражданском процессе, мы будем в рамках настоящего исследования сравнивать с российским надзорным производством, – будет Украина. Интересно, что в Гражданском процессуальном кодексе Украины от 18.03.2004 г. №1618-IV (далее – ГПК Украины), понятие «надзорное производство» или же «производство в суде надзорной инстанции» отсутствует. Более близким по смыслу и содержанию к российскому надзорному производству является пересмотр судебных решений Верховным Судом Украины³.

Пересмотр судебных решений Верховным Судом Украины, действительно, является исключительным способом обжалования. ГПК Украины предусмотрены

¹ статья 437 ГПК РБ.

² статья 5 ГПК РБ.

³ Раздел V главы 3 Гражданского процессуального кодекса Украины от 18.03.2004 г. №1618-IV (в ред. от 06.11.2012 г.) // Гражданский процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2013.

определенные (конкретизированные) и исчерпывающие по содержанию основания для пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины: неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, повлекшее принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях, и установление международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при решении дела судом¹, что, очевидно, выделяет так называемое «надзорное» производство в гражданском процессе Украины от подобных производств Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь. Стоит отметить, что второе основание для пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины – установление международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при решении дела судом² по существу схоже с «новым обстоятельством»: установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека³, являющимся в соответствии с ГПК РФ основанием для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу по новым обстоятельствам, то есть не в рамках надзорного производства. Да и первое основание – неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, повлекшее принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях⁴ в контексте изменения практики применения правовой нормы ассоциируется с «новым обстоятельством», предусмотренным пунктом 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ: определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда

¹ статья 355 ГПК Украины.

² пункт 2 части 1 статьи 355 ГПК Украины.

³ пункт 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ.

⁴ пункт 1 части 1 статьи 355 ГПК Украины.

Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Кроме того, срок для подачи заявления¹ о пересмотре судебных решений Верховным Судом Украины отсчитывается не с момента вступления соответствующего судебного решения в силу, что характерно для надзорного производства Российской Федерации и выше упомянутых государств (Республики Казахстан и Республики Беларусь), а с момента появления оснований для обжалования. В течение трех месяцев со дня принятия судебного решения, по которому подано заявление о пересмотре, или со дня принятия судебного решения, на которое осуществляется ссылка, в подтверждение неодинакового применения судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, если оно принято позже, но не позднее одного года со дня принятия судебного решения, о пересмотре которого подается заявление²; и не позднее одного месяца со дня, когда лицу, в пользу которого постановлено решение международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, стало известно о приобретении этим решением статуса окончательного³. Это также подтверждает сходство данного производства в Верховном Суде Украины, скорее, с пересмотром судебных постановлений, вступивших в законную силу по новым обстоятельствам, нежели с надзорным

¹ Нельзя не обратить внимание, что речь идет именно о «заявлении», а не о «жалобе». То есть судебное решение не обжалуется, как это предусмотрено в рамках надзорного производства в Российской Федерации, а подается заявление о пересмотре судебного решения в связи с обстоятельствами, которые возникли фактически уже после вступления судебного решения в силу.

² часть 1 статьи 356 ГПК Украины.

³ часть 2 статьи 356 ГПК Украины.

производством, предусмотренным в гражданском процессе Российской Федерации. Тем не менее, «иерархичность» суда (Верховный Суд Украины), уполномоченного пересматривать вступившие в законную силу судебные решения по указанным выше основаниям, не позволяет считать данное производство в Верховном Суде Украины аналогичным пересмотру судебных постановлений, вступивших в законную силу по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в российском гражданском процессе, которое осуществляет тот суд, который принял постановление, подлежащее пересмотру¹.

Говоря о субъектах, которые вправе обратиться с заявлением о пересмотре судебных решений Верховным Судом Украины, и о порядке подачи заявления и его рассмотрения – выделим следующие особенности. Согласно части 1 статьи 354 ГПК Украины подать заявление о пересмотре судебных решений по гражданским делам вправе стороны и другие лица, участвовавшие в деле, после пересмотра соответствующих судебных решений в кассационном порядке. О лицах, которые не принимали участия в деле, но суд решил вопрос о их правах, свободах или обязанностях, а также о прокурорах как субъектах, имеющих право подать заявление о пересмотре судебного решения Верховным Судом Украины, речи не идет. Вероятно, их возможность инициировать производство в кассационной инстанции, которое по смыслу части 1 статьи 354 ГПК Украины должно предшествовать подаче заявления о пересмотре судебного решения Верховным Судом Украины, считается законодателем Украины достаточной гарантией защиты и/или восстановления нарушенных прав.

В соответствии с частью 1 статьи 358 ГПК Украины заявление о пересмотре судебных решений подается в Верховный Суд Украины через Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, коллегия из пяти судей которого и уполномочена разрешать вопрос о допуске дела к производству (часть 1 статьи 360 ГПК Украины). В российском гражданском процессе надзорные жалобы, представления подаются

¹ статья 394 ГПК РФ.

непосредственно в суд надзорной инстанции – Верховный Суд РФ¹, и вопрос о передаче или отказе в передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ решается судьей Верховного Суда РФ единолично².

Своеобразен данный подход украинского законодателя к обеспечению доступа к правосудию, поскольку получается, что суд, чье решение, по мнению заявителя, заслуживает пересмотра (а это и есть в соответствии с частью 1 статьи 323 ГПК Украины выступающий в качестве суда кассационной инстанции – Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел), вправе и решать вопрос о допуске этого решения к пересмотру. Безусловно, значимым является тот факт, что разрешение вопроса о допуске к производству осуществляется без участия судей, принявших обжалуемое решение³. Тем не менее, не подменяет ли собой в таком случае «горизонтальная проверка» (проверка судом решений суда одного с ним уровня) тот самый пересмотр решения вышестоящим судом («вертикальная проверка»), на который рассчитывают заявители. Ведь именно коллегия из судей Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел будет уполномочена изначально решить, есть ли основания для пересмотра судебного решения. Более того, ГПК Украины предоставляет Высшему специализированному суду Украины возможность самостоятельно, без передачи дела в Верховный Суд Украины, исправить допущенное при предыдущем рассмотрении дела несоблюдение процессуальных норм. Если по результатам рассмотрения вопроса о допуске дела к производству по соответствующим основаниям, будет установлено, что нарушение Украиной международных обязательств является следствием несоблюдения норм процессуального права, Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел выносит постановление об открытии производства по делу и

¹ часть 1 статьи 391.2 ГПК РФ.

² статья 391.5 ГПК РФ.

³ часть 1 статьи 360 ГПК Украины.

решает вопрос о необходимости истребования дела. Рассмотрение дела осуществляется коллегией в составе пяти судей Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел по правилам, установленным для пересмотра дел в кассационном порядке (часть 4 статьи 360 ГПК Украины).

Учитывая вышеупомянутое сходство пересмотра судебных решений в Верховном Суде Украины с российским пересмотром по новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, данное обстоятельство не является удивительным, ведь, напомним, что вступившее в законную силу судебное постановление как раз и пересматривается по новым обстоятельствам судом, который его принял (статья 393 ГПК РФ).

В целом мы склонны согласиться с авторами, которые не называют государство Украина, среди тех, в которых существует надзорное производство¹, поскольку пересмотр решений Верховным Судом Украины не только по названию, но и по своей сути не является производством в порядке надзора – в том значении «проверки»², которое следует из содержания норм действующего российского законодательства о гражданском судопроизводстве.

Подводя итог данной части настоящего исследования, хотелось бы отметить, что из трех государств, «надзорное производство» которых автор сравнивал с российским производством в порядке надзора, наиболее сходным и развивающимся («эволюционирующим») по одному пути с российским является надзорное производство в Республике Казахстан. В Республике Беларусь, с одной стороны, «вера государства» в практически безошибочную деятельность судебной власти (данный вывод автору позволяет сделать, прежде всего, то обстоятельство, что суды по общему правилу не включают в содержание решения

¹ Малешин Д.Я. Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. – 2011. – №1. СПС КонсультантПлюс.

² Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2005. СПС КонсультантПлюс.

мотивировочную часть¹), и, с другой стороны, активное вмешательство государства в процесс отправления правосудия дают основание полагать, что гражданский процесс Республики Беларусь несколько «архаичен» по сравнению с российским, и «во главу угла» белорусский законодатель ставит, по-прежнему, как и в советский период, судебную истину и законность, спокойно при этом жертвуя состязательностью, диспозитивностью и правовой определенностью. Автор, однако, не считает, что данная позиция является полностью ошибочной, но все-таки, скорее, солидарен с законодателем Республики Казахстан в вопросе объективного существования государственного надзора за деятельностью судебной власти в форме прокурорского надзора, но только в более умеренном виде – применительно к проверке судебных решений по основанию «если принятое постановление может привести к тяжелым необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности»² государства.

Тем не менее, автор склонен считать ряд положений норм белорусского и казахстанского законодательства достойными внимания и, возможно, частичного заимствования в рамках работы над изменениями законодательства, регламентирующего производство в порядке надзора в гражданском процессе современной России.

Стоит задуматься над увеличением срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы, пусть не до трех лет, как то установлено в ГПК РБ, но и не ограничиваться ныне закрепленными в ГПК РФ тремя месяцами. Ведь ограниченный срок на подачу надзорной жалобы не придаст стабильности судебным решениям, а, скорее, породит нескончаемые попытки восстановить пропущенный срок. Правовая определенность будет весьма призрачной.

Предусмотренная ГПК РБ инициатива высших должностных лиц судебной системы для возбуждения надзорного производства также, по мнению автора,

¹ статья 302 ГПК РБ; *Скобелев В.П.* Проблемы мотивированности судебных решений в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №3. СПС КонсультантПлюс.

² часть 3 статьи 384 ГПК РК.

интересна для заимствования, поскольку служит исконной цели производства в порядке надзора – самоконтролю судебной деятельности, который не может быть осуществлен в полной мере, пока у органа контроля (надзора) отсутствуют полномочия данный контроль (надзор) инициировать.

2.2. Надзорное производство в арбитражном и гражданском процессе

**в свете концепции единого Гражданского процессуального кодекса
Российской Федерации**

8 декабря 2014 года решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ №124 (1) была одобрена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Во вступительном слове к тексту данной Концепции П.В. Крашенинников указал на символичность даты ее разработки: 150 лет назад император Александр II начал реформу всей правовой системы России.

Однако не менее значимым является и тот факт, что создание единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации путем унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства является логичным и ожидаемым¹ этапом последовательного реформирования процессуального права и судебной реформы в целом. Судебная реформа ознаменовала собой Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р². Концепция провозгласила в качестве одной из подлежащих выполнению задач повышение эффективности политико-правовых институтов, обеспечение исполнения законодательства, в частности, через проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений.

¹ *Клейн Н.И.* О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. – 2010. – №4. СПС КонсультантПлюс: «Можно полагать, что дальнейшее развитие системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции, сближение процессуального законодательства должны в будущем привести к созданию в России единой системы судов с выделением соответствующих коллегий, к разработке единого гражданского процессуального кодекса».

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, №47, ст. 5489.

Еще до одобрения решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации были предприняты шаги по унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Так, 29 октября 2014 года в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹, согласно которому предлагается ввести в арбитражный процесс институт приказного производства, существующий в гражданском процессе России с 30 ноября 1995 года², когда был принят Федеральный закон №189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР» (вступил в силу 9 января 1996 года).

6 августа 2014 года в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» прекратил свое существование Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Полномочия, которыми ранее был наделен Высший Арбитражный Суд РФ, включая полномочия по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора перешли к вновь сформированному Верховному Суду Российской Федерации (применительно к надзорному производству – к Президиуму Верховного Суда РФ).

Ранее проведенная реформа проверочных инстанций в гражданском процессе Российской Федерации (автор имеет в виду изменения, внесенные в

¹ Законопроект №638178-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ в сети Интернет. Режим доступа:

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=638178-6&02>.

² Стоит заметить, что приказное производство существовало в гражданском процессе России и ранее, а именно в период с 1 сентября 1923 года (введение в действие ГПК РСФСР согласно Постановлению ВЦИК от 10 июля 1923 года) по 1928 год, когда нормы, регулирующие приказное производство, были исключены из ГПК РСФСР.

ГПК РФ Федеральным законом от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации») во многом сблизила урегулированный процессуальным законодательством порядок обжалования, пересмотра и проверки не вступивших в законную силу и вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе с соответствующим порядком в арбитражном процессе. Так же как для арбитражного процесса, для гражданского процесса стала характерной последовательная трехэтапная проверка судебных актов¹: пересмотр не вступивших в законную силу решений и определений суда первой инстанции в апелляционной инстанции (– вторая инстанция), пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением судебных постановлений Верховного Суда РФ, в кассационной инстанции (– третья инстанция) и проверка вступивших в законную силу судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора (– четвертая инстанция). Тогда как до указанных изменений можно было говорить о законодательном закреплении только трех инстанций, так как апелляционная и кассационная инстанции, представляющие собой пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов, составляли вместе вторую инстанцию, поскольку распределяли между собой подлежащие пересмотру судебные акты. Решения и определения мировых судей обжаловались в апелляционном порядке, решения и определения всех судов, принятые по первой инстанции, – в кассационном порядке соответственно. Апелляционное производство в гражданском процессе применительно к пересмотру решений всех судов, вынесенных по первой инстанции, приобрело черты полной апелляции², свойственные апелляционной инстанции в арбитражном процессе.

¹ Автор в данном случае не принимает в расчет пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

² *Борисова Е.А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. – М.: Городец, 2000. С. 59 – 63.

В качестве суда надзорной инстанции в гражданском процессе в результате реформы проверочных инстанций стал выступать единственный орган – Президиум Верховного Суда РФ. Множественность надзорных инстанций была устранена, однако при этом появилась множественность кассационных инстанций. Данное обстоятельство дополнительно свидетельствует в пользу суждения об унификации надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах. Ведь для арбитражного надзорного производства изначально была характерна единственная надзорная инстанция – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, а точнее, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (что было закреплено еще в первом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации¹).

Сроки, предусмотренные для подачи надзорной жалобы, и что не менее важно – основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора в пореформенном гражданском процессе практически повторили соответствующие сроки и основания в надзорном производстве в арбитражном процессе. Разница проявилась лишь в порядке расположения (очередности закрепления) оснований в соответствующих статьях АПК РФ и ГПК РФ. Если в ГПК РФ нарушению единообразия в толковании и применении судами норм права как основанию для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора отводится последнее место (пункт 3 статьи 391.9 ГПК РФ), отдавая «пальму первенства» основанию – нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации (пункт 1 статьи 391.9 ГПК РФ), то в АПК РФ на первом месте в качестве оснований для пересмотра в порядке надзора судебных актов располагалось как раз нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права (пункт 1 части 1

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г. №70-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 08.05.1995, №19, ст. 1709. Утратил силу.

статьи 304 АПК РФ¹). Также в пункте 2 части 1 статьи 304 АПК РФ² отсутствовала ссылка на гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина, нарушение которых является основанием для пересмотра в порядке надзора судебных актов в арбитражном процессе.

Тем не менее, реформа проверочных инстанций в гражданском процессе Российской Федерации, отразившаяся в изменениях, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом №353-ФЗ, а, точнее, та часть реформы, которая затронула кассационное и надзорное производства, вызвала на тот момент не столько одобрение, а, скорее, вопросы. Представители научного сообщества не понимали, что же изменилось в результате реформы, кроме названий, ради чего реформа затевалась³. Поскольку, с точки зрения качественных преобразований, направленных на то, чтобы осовременить пересмотр судебных актов в гражданском процессе России, которая становилась частью мирового, а более всего – европейского правового пространства⁴ – данную реформу нельзя было бы назвать масштабной. Как справедливо подмечает В.В. Ярков, реформа представляла собой попытку заполнить «старые меха новым вином», которая не всегда оканчивается удачно⁵.

Однако на сегодняшний день можно сказать, что основная цель той реформы – унификация правил надзорного производства, существовавшего в гражданском процессе, с той системой правил, которая сложилась в арбитражном процессе, все-таки состоялась и заложила основу для «новой» реформы

¹ Утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 г. №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

² Утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 г. №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления/ Кол. авторов/ Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Издательство «Юрист», 2011. С. 40.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же. С. 38.

надзорного производства, начало которой положил Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон №2-ФКЗ). В соответствии с Законом №2-ФКЗ прекратил свое существование Высший Арбитражный Суд РФ. Реорганизация судебной системы, продолжавшаяся посредством упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ, призвана была обеспечить единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, исключить возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установить общие правила организации судопроизводства, добиться единообразия в судебной практике².

Исключение Высшего Арбитражного Суда РФ из системы судов Российской Федерации потребовало внесения изменений в большое количество нормативных правовых актов. Безусловно, основные «судопроизводственные» изменения затронули АПК РФ. 28 июня 2014 года был принят Федеральный закон №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³, в соответствии с которым АПК РФ был дополнен новой главой 36.1., взамен действовавшей вплоть до 5 августа 2014 года главы 36 «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора».

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, №27, 07.02.2014.

² Обоснование к законопроекту №352924-6 (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»), внесенному Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 7 октября 2013 года // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ в сети Интернет. Режим доступа:

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=352924-6&02>.

³ Федеральный закон от 28.06.2014 г. №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, №26 (часть I), ст. 3392.

Стоит отметить, что согласно изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 28.06.2014 г. №186-ФЗ (вступили в силу 6 августа 2014 года), Верховный Суд РФ в рамках проверочных производств не только заменил Высший Арбитражный Суд РФ в качестве единственной надзорной инстанции, но и выступает теперь как один из судов кассационной инстанции. Согласно части 1 статьи 291.1 АПК РФ вступившие в законную силу решения и определения арбитражных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; постановления и определения арбитражных апелляционных судов; решения и определения арбитражных судов округов, принятые ими в первой инстанции; решения и определения Суда по интеллектуальным правам, принятые им в первой инстанции; определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, вынесенные ими в процессе кассационного производства, если указанные судебные акты обжаловались в арбитражном суде кассационной инстанции – одном из арбитражных судов округов (статья 3 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹); постановления и определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, принятые по результатам рассмотрения кассационной жалобы (жалобы), могут быть обжалованы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного производства полностью или в части.

Появление, заметим, вопреки прогнозам², Судебной коллегии Верховного Суда РФ среди кассационных инстанций («второй кассации») в арбитражном процессе позволяет сделать вывод о том, что дальнейшая унификация норм гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, регулирующих производство в проверочных инстанциях, пошла по пути

¹ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.05.1995, №18, ст. 1589.

² Киселев А. Великое объединение // ЭЖ-Юрист. – 2013. – №45. СПС КонсультантПлюс.

«копирования» теперь уже арбитражным процессом правил гражданского процесса.

Новая глава 36.1 АПК РФ «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора» практически полностью копирует главу 41.1 ГПК РФ «Производство в суде надзорной инстанции», за исключением следующих отличий:

– частью 5 статьи 308.1 АПК РФ предусмотрен порядок и условия восстановления срока для подачи надзорных жалобы, представления в арбитражном процессе судьей Верховного Суда РФ, тогда как в гражданском процессе согласно части 4 статьи 112 ГПК РФ заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, в том числе для подачи надзорных жалобы, представления, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Очевидно, что порядок, предусмотренный АПК РФ, более удобен для заявителей. Однако законодатель при разрешении данного вопроса в ГПК РФ, видимо, преследовал цель не допустить загруженность Верховного Суда РФ рассмотрением «дел об уважительности пропуска сроков», тем самым неминуемо создав для заявителей по надзорным жалобе, представлению еще одно «препятствие» на пути в Президиум Верховного Суда РФ;

– согласно пункту 6 части 1 статьи 308.2 АПК РФ в надзорных жалобе, представлении должен быть указан предмет спора (в ранее действовавшей редакции АПК РФ «предмет спора» не был вынесен отдельным пунктом, а был включен в пункт 2 части 2 статьи 294 АПК РФ: «данные об оспариваемом судебном акте и наименование принявшего его арбитражного суда; данные о других судебных актах, принятых по данному делу; предмет спора;» – законодатель исправил своего рода неточность юридической техники). Отсутствие же требования в соответствующих нормах ГПК РФ об указании в содержании надзорных жалобы, представления предмета спора наводит на мысль о стремлении законодателя показать, что надзорная инстанция не нацелена на проверку правильности разрешения спора (для чего собственно и могло бы быть необходимым указание на предмет спора), а проверяется правильность

толкования и применения правовых норм. Однако не вызывает сомнений, что проверка правильности толкования и применения правовых норм невозможна без уяснения сути, предмета спора, поэтому логично предположить, что отсутствие «предмета спора» среди перечня сведений, подлежащих указанию в надзорных жалобе, представлении – является своего рода гарантией обеспечения доступа к правосудию для граждан, которые в силу отсутствия достаточных правовых знаний могут просто не понимать, что в их правовой ситуации (проблеме) правильнее было бы квалифицировать как предмет спора;

– возможность подачи надзорных жалоб, представления посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Верховного Суда РФ в сети «Интернет» (часть 6 статьи 308.2 АПК РФ), также осталась пока исключительно прерогативой участников арбитражного процесса, ввиду отсутствия соответствующих технических новшеств в гражданском процессе;

– важным отличием надзорного производства, предусмотренного в АПК РФ, было и осталось требование о предоставлении лицом, ходатайствующим о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта, обеспечения возмещения другой стороне по делу возможных убытков (встречного обеспечения) путем внесения на депозитный счет арбитражного суда, принявшего соответствующий судебный акт в первой инстанции, денежных средств в размере оспариваемой суммы либо (согласно новой редакции АПК РФ) предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму (часть 4 статьи 308.4 АПК РФ). В ГПК РФ подобное требование о встречном обеспечении не предусмотрено. Во многом это объясняется разницей субъектного состава участников арбитражного и гражданского процесса;

– очень интересным видится различие в формулировке одного из оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора: в пункте 3 статьи 308.8 АПК РФ среди основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора указано нарушение «единообразия в применении и (или) толковании судами норм права» против нарушения «единообразия в толковании и применении судами норм права» согласно пункту

3 статьи 391.9 ГПК РФ. Таким образом, можно говорить о появлении дополнительного основания для отмены или изменения судебных постановлений надзорной инстанцией в арбитражном процессе. То есть достаточно уже только усмотреть в обжалуемом судебном акте нарушение единообразия в толковании судами норм права (необязательно, чтобы суды применили соответствующие нормы права), чтобы можно было отменить или изменить судебный акт в порядке надзора. Возможно, стоило бы уточнить, нарушение единообразия в толковании норм права какими именно судами (какого уровня) является основанием для отмены или изменения судебных актов, ведь не всегда различие в толковании норм права неминуемо приводит к различному и неправильному применению соответствующих норм. Пока налицо стремление законодателя установить контроль Верховного Суда РФ за соблюдением единообразия в судебном толковании норм права, а точнее, контроль над судебным усмотрением¹;

– кроме того, есть различие в сроке, предусмотренном для подачи жалобы (а также представления прокурора согласно части 1 статьи 391.11 ГПК РФ), на основании которой Председатель Верховного Суда РФ или заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных соответствующим кодексом (ГПК РФ или АПК РФ), в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права. Жалоба может быть подана в течение четырех месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в

¹ *Комиссаров К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск: СЮИ, 1971. С. 26.

законную силу (часть 4 статьи 308.10 АПК РФ) и в течение шести месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу (часть 2 статьи 391.11 ГПК РФ). Говорить об оправданности подобных сроков и соотношении их с принципом правовой определенности, вероятно, следует все-таки в контексте конкретной правовой ситуации.

Отметим, что относительно выше обозначенных различий надзорного производства согласно действующим АПК РФ и ГПК РФ в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никаких высказываний не содержится. Пока трудно сказать, как (по какому пути) в дальнейшем будет строиться «новое» надзорное производство в едином ГПК РФ, однако нельзя не заметить важные тенденции, намеченные в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопрос о передаче дел в Президиум Верховного Суда РФ планируется передать на разрешение коллегией из трех судей (абзац 1 пункта 54.3 главы 54 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В ранее действующей редакции АПК РФ (часть 1 статьи 299) также было предусмотрено, что принятие решения о передаче дела для пересмотра судебного акта в порядке надзора осуществляется именно коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда РФ. Новая глава 36.1 АПК РФ не сохранила данный порядок – в настоящее время согласно статье 308.4 АПК РФ данное решение принимается судьей Верховного Суда РФ единолично. Хотя, безусловно, странным является делегирование одному судье права решать, есть ли основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора (пункт 1 части 6 статьи 308.4 АПК РФ), на соответствующем этапе надзорного производства.

Также в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации провозглашается необходимость закрепления возможности присутствия судьи-докладчика (без права голоса) при принятии решения членами Президиума Верховного Суда РФ (абзац 5 пункта 54.3 главы 54 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Федерации). Это является вполне справедливым и целесообразным, поскольку, как правило, именно судья-докладчик наиболее детально знакомится с материалами дела.

Принципиально новым и заслуживающим отдельного внимания является высказанное в тексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стремление отказаться от устной формы судопроизводства в проверочных инстанциях, а именно при пересмотре (проверке) вступивших в законную силу судебных постановлений в судах кассационной и надзорной инстанций. В отношении кассационного производства отказ от устной формы будет возможен согласно тексту Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац 2 пункта 53.1 главы 53) в случаях, когда фактические обстоятельства дела установлены и не представляют особой сложности, когда подлежат рассмотрению лишь вопросы права. По мнению разработчиков Концепции, отступление от принципа устности судопроизводства при рассмотрении дела судом кассационной инстанции во «второй кассации» будет способствовать реализации принципа процессуальной экономии и соответствовать принципу законности. Применительно к надзорному производству предлагается полный отказ от устного судебного разбирательства. Авторы Концепции утверждают, что полный переход к письменному судопроизводству при рассмотрении дела в порядке надзора будет способствовать повышению эффективности судопроизводства, учитывая специфику надзорного производства, в рамках которого судебные постановления проверяются главным образом на предмет правильности толкования и применения норм права (абзац 3 пункта 53.1 главы 53 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Мотивы отказа от устности в надзорном производстве однако не видятся столь убедительными. К примеру, Е.А. Борисова не считает очевидной необходимость в процессуальной экономии, напоминая, что Президиум Верховного Суда РФ рассматривает в порядке надзора в среднем одно дело в год, тогда как Правительствующий Сенат Российской Империи, действующий на

территории, значительно большей, чем нынешняя территория России, рассматривал в разы больше обращений об отмене вступивших в законную силу судебных постановлений, при этом, проводя судебные заседания публично и допуская устные объяснения сторон, если стороны явились в заседание. В подтверждение своей позиции Е.А. Борисова также приводит в пример современное зарубежное законодательство европейских стран и США, которое допускает объяснения сторон в высших судах в соответствующем проверочном производстве¹.

Тем не менее нельзя не вспомнить, что ЕСПЧ в определенных случаях не считает проведение письменного процесса нарушением статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, более того, он полагает, что письменный процесс является более целесообразным, чем устный, в случаях когда суд решает только вопросы права, то есть при отсутствии спора о фактах².

По мнению В.М. Жуйкова, позиция ЕСПЧ вполне разумна, однако при ее восприятии в нашем законодательстве необходимо учитывать, что она имеет определенные пределы. Во-первых, она не распространяется на дела, в которых имеется спор о фактах. Во-вторых, как убеждает В.М. Жуйков, следует обратиться к мировой практике, а именно к деятельности высших судов государств Европы, США, Канады, которые по рассматриваемым ими делам, решая только вопросы права, причем не рядовые вопросы, а высшего порядка – «развития права», предоставляют участникам процесса (адвокатам) право личного

¹ *Борисова Е.А.* Реформа гражданского судопроизводства в России: прошлое, настоящее, будущее // Российская юстиция. – 2015. – №1. С. 2 – 6. С. 4; *Борисова Е.А.* Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС, СНГ: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012; *Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / Под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Давтян.* – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

² *Жуйков В.М.* Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №12. С. 15 – 20. СПС КонсультантПлюс; *Гессен И.В., Жуйков В.М.* Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М.: Статут, РАП, 2007. С. 59.

участия в судебном заседании, но ограничивают время их выступлений определенными пределами (например, в США и Канаде – 20 – 30 минутами), акцентируя на том, что все главное по таким делам должно быть изложено письменно¹.

Примечательно, что Конституционный Суд РФ уже высказывался относительно отказа от принципа устности в надзорном производстве, однако в данном случае речь шла об анализе на предмет соответствия Конституции РФ положений части 1 статьи 325 ГПК РСФСР 1964 г. Действующая на тот момент редакция ГПК РСФСР 1964 г. в части 1 статьи 325 допускала возможность суда надзорной инстанции рассмотреть дело, не извещая стороны и других лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела. То есть существовала законодательно закрепленная возможность письменного судопроизводства на усмотрение суда надзорной инстанции. Конституционный Суд РФ признал положения части 1 статьи 325 ГПК РСФСР 1964 г. не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3)², в той мере, в какой они позволяли суду надзорной инстанции определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, не предоставляя лицам, участвующим в деле, права быть заслушанными судом надзорной инстанции.

Стоит заметить, что согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству у суда надзорной инстанции так же есть полномочие определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, в частности, отменив

¹ Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №12. С. 15 – 20. СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.1999 г. №6-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова» // Вестник Конституционного Суда РФ, №4, 1999.

либо изменив постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и приняв новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 391.12 ГПК РФ). Интересно, какой будет позиция Конституционного Суда РФ относительно соответствующих положений нового единого Гражданского процессуального кодекса РФ, если таковой будет принят и если на рассмотрение Конституционного Суда РФ будет поставлен вопрос о соответствии их Конституции РФ.

И все же, с точки зрения автора, нельзя не признать обсуждаемые изменения достаточно смелыми, учитывая сложившееся у граждан восприятие процесса, его формы, понимание принципа доступа к правосудию, а также понимание устности в том числе и как проявление гласности судебного разбирательства¹. Очевидно, что в случае отказа от устной формы судопроизводства в надзорной инстанции значительно возрастет и без того неумолимая роль документа, а именно надзорной жалобы (представления), поскольку исключительно на основе надзорной жалобы (представления) суд надзорной инстанции будет получать информацию, которую хотел донести заявитель. Однако возможно ли требовать и ожидать от заявителей (главным образом, граждан) в гражданском процессе составления юридически грамотного и полного (исчерпывающего) документа без соблюдения и реализации гарантии права на квалифицированную юридическую помощь – вопрос, над которым несомненно следует задуматься законодателю.

Подводя итог анализу произошедших и будущих изменений надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах, хочется сказать, что в каком бы направлении не двигалось далее надзорное производство (теперь уже) в Президиуме Верховного Суда РФ: ближе к правилам гражданского или арбитражного процесса или, может быть, даже резко повернув к надзорному

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Комментарий к части 2 статьи 157 ГПК РФ. СПС КонсультантПлюс.

производству в уголовном процессе (заметим, что и в нем произошли значительные изменения¹), действенность того или иного варианта выбора законодателя возможно будет оценить лишь в результате правоприменительной деятельности суда, поскольку даже совершенные по содержанию нормы права порой требуют «шлифовки» в контексте той или иной правовой ситуации.

Глава 3. Современное назначение и тенденции развития надзорного производства в гражданском процессе

Выявленные в результате комплексного исследования тенденции развития института надзорного производства в российском гражданском процессуальном праве позволяют сделать прогноз относительно дальнейшей судьбы производства в порядке надзора в гражданском процессе России.

¹ 11 января 2015г. вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014г. №518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», сделавший возможной подачу надзорных жалобы, представления в любое время (снимая тем самым какие-либо ограничения по сроку обжалования).

Учитывая последние изменения гражданского процессуального законодательства, затронувшие надзорное производство, и обращая внимание на идеи, касающиеся указанного производства, выдвинутые в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, можно выделить три возможные пути данного института.

Первый из возможных путей предполагается наиболее «пессимистичным» – полное отмирание надзорного производства. Говорить о такой перспективе представляется возможным по следующим основаниям.

Во-первых, в настоящее время в российском гражданском процессе существуют две формы обжалования вступивших в законную силу судебных актов, не считая пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам: кассационное и надзорное производства.

Ныне предусмотренное гражданским процессуальным законодательством кассационное производство по существу является частью существовавшего ранее, до вступления в силу изменений, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом от 09.12.2010 г. №353-ФЗ, надзорного производства. Произошедшее разделение надзорного производства отнюдь не исключает возможности последующего объединения кассационного и надзорного производств, но уже под общим названием кассационное производство. Кассационная инстанция в гражданском процессе итак представлена несколькими судами, и в арбитражном процессе с недавнего времени (с учетом изменений, внесенных в АПК РФ Федеральным законом от 28.06.2014 г. №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации») появилась «вторая кассация».

Во-вторых, регламентированное действующим ГПК РФ производство в порядке надзора существенно отличается от надзорного производства, появившегося в советской России, и уже не в полном мере соответствует понятию «надзорное», поскольку, как и ранее было отмечено в настоящем диссертационном исследовании, надзорный орган не может в полном мере осуществлять надзорные полномочия, не имея права этот надзор инициировать.

Второй путь, «конформистский», представляется более реальным: надзорное производство в гражданском процессе будет сохранено, однако, вероятно, в значительной мере модифицировано. Данная перспектива обусловлена положениями Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей, среди прочего, сохранение производства в порядке надзора в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов. Вопрос в том, будет ли надзорное производство сохранено на неопределенный период времени, либо это будет промежуточный этап для следования одному из двух других возможных путей.

В случае сохранения надзорного производства в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессах, с учетом задуманных разработчиками Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изменений данного института, видится необходимость обозначить функции надзорного производства, выделить функции, присущие исключительно обозначенной стадии гражданского процесса, с тем, чтобы доказать верность выбора соответствующего пути. Кроме того, целесообразным будет обозначить особенности, присущие производству в порядке надзора как самостоятельной инстанции, а также предложить варианты совершенствования правового регулирования надзорного производства в гражданском процессе – что и будет сделано в настоящей главе диссертационного исследования.

Следуя третьему пути развития, надзорная инстанция постепенно трансформируется в внутригосударственный судебный орган, обращение в который для граждан и организаций станет своего рода альтернативой обращению в ЕСПЧ. В порядке надзора будет проверяться именно деятельность нижестоящих судебных инстанций, выраженная в форме вынесенных соответствующими инстанциями и вступивших в силу судебных актов, как это и предусмотрено действующей Конституцией РФ (ст. 126) и Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (п. 1 ч. 1 ст. 7), а не производиться повторная оценка

спорного правоотношения сторон, как, вероятно, чаще всего в настоящее время пытаются использовать надзорное производство заявителя.

Надзорная инстанция на сегодняшний день представлена исключительно Президиумом Верховного Суда РФ, она едина для гражданского, административного и уголовного судопроизводства, однако порядок надзорного производства в рамках гражданского, арбитражного, административного и уголовного процессов несколько различается.

Между тем, не исключена возможность унификации надзорного производства, хотя даже при сохранении обоснованных различий, нет очевидных препятствий в выборе третьего пути, поскольку существует один высший судебный орган, наделенный аналогичными полномочиями в отношении судебных актов, вынесенных в рамках разных производств. В остальном изменения зависят от того, насколько уголовный процесс, в частности, будет больше двигаться в сторону состязательного уклона, нужны ли будут дополнительные меры защиты граждан от необоснованного обвинения, ошибок следствия – и соответственно, готов ли будет уголовный процесс воспринять модель надзорного производства в гражданском процессе.

Также заслуживает внимания предложение структурного преобразования Верховного Суда РФ, а именно создание «палат» по гражданским и уголовным делам (по специализациям) для рассмотрения дел в порядке надзора¹.

3.1. Функции надзорного производства в гражданском процессе

В статье 2 ГПК РФ провозглашены следующие задачи гражданского судопроизводства: правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А. В. Габов, Е. С. Ганичева, М. Е. Глазкова и др. // Журнал российского права. – 2015. – №5. – С. 5 – 25. КонсультантПлюс.

Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Исходя из контекста вышеуказанной нормы можно сделать вывод, что законодатель в качестве основной задачи гражданского судопроизводства выделяет правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду – устанавливает в качестве дополнительных, не реализуемых отдельно от основной, задач гражданского судопроизводства. Однако вопрос о соотношении указанных в статье 2 ГПК РФ задач и целей гражданского судопроизводства можно считать дискуссионным. Есть авторы, которые основной задачей (целью) гражданского судопроизводства называют укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду¹, а есть те, кто считает целью именно правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел². На такое смешение целей и задач судопроизводства обращали внимание многие ученые-юристы³.

Тем не менее, использование законодателем исключительно термина задачи, а также очевидное обстоятельство, что реализация задач по укреплению

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.А. Викут. – М: Юрайт, 2014. СПС КонсультантПлюс.

² Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2012. СПС КонсультантПлюс.

³ Курочкин С.А. К вопросу о цели гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №6. С. 10.; Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. – Спб.: Издательский дом С. – Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 22.; Поспелов Б.И. Цели и задачи гражданского судопроизводства: теоретические проблемы правоприменения // Российская юстиция. – 2014. – №4. С. 29 – 32.

законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду осуществляется гражданским судопроизводством только посредством рассмотрения и разрешения гражданских дел (что собственно и представляет собой гражданский процесс), позволяет утверждать, что предложенная автором градация на основную и дополнительные задачи гражданского судопроизводства является обоснованной.

В свою очередь задачи гражданского судопроизводства разрешаются в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Стоит заметить, что указанные цели не являются исключительной прерогативой гражданского судопроизводства, гражданское судопроизводство всего лишь один из механизмов, предназначенных для достижения соответствующих целей.

Решение задач гражданского судопроизводства осуществляется путем реализации функций гражданского судопроизводства.

П.А. Попов под функцией современного гражданского судопроизводства понимает деятельность суда и всех субъектов, определяемую объективно значимыми задачами и целями гражданского судопроизводства, разрешение которых урегулировано нормами гражданского процессуального права¹.

Данная трактовка понятия функции гражданского судопроизводства схожа с определением гражданского судопроизводства, а учитывая, что П.А. Попов обозначал правосудие как главную и исключительную функцию гражданского судопроизводства², можно говорить о совпадении дефидента и дефиниции.

Автор настоящего исследования считает необходимым согласиться с И.М. Зайцевым, определяющим функцию гражданского судопроизводства не как саму

¹ Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Попов Петр Алексеевич. – М., 2005.

² Там же.

деятельность, а как ее целенаправленность¹, и внести некоторое дополнение в выше обозначенное определение функции гражданского судопроизводства, основываясь на том, что функция – это не просто деятельность суда и иных участников судопроизводства, определяемая задачами и целями гражданского судопроизводства, а направление такой деятельности, при соблюдении которого разрешаются провозглашенные задачи и достигаются цели гражданского судопроизводства.

Понимание функции гражданского судопроизводства через направление деятельности суда и иных участников процесса может повлечь за собой заблуждение относительно тождественности вкладываемого автором содержания в понятие функции гражданского судопроизводства с содержанием понятия принципа гражданского судопроизводства. Однако понятия эти различны. Принципы гражданского судопроизводства представляют собой основополагающие положения, выраженные в нормах права, определяющие начала организации и деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел в порядке гражданского судопроизводства². Принципы определяют идеи, основные начала, следование которым позволяет двигаться к реализации задач и достижению целей гражданского судопроизводства, а непосредственно функции предопределяют маршрут «такого движения».

Каждой из стадий гражданского процесса присущи определенные функции гражданского судопроизводства, позволяющие гражданскому делу двигаться по «этапам правосудия». В идеальном варианте через реализацию функций гражданского судопроизводства гражданское дело передвигается от стадии возбуждения (инициирования) гражданского процесса до стадии исполнительного

¹ *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. – Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1990.

² *Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова.* 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статус, 2014. СПС КонсультантПлюс.

производства¹, на которой разрешаются задачи и достигается поставленная цель защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Однако ввиду сложности гражданских дел – споров, в которые вступают участники современных правоотношений, особое значение приобретают, так называемые факультативные (необязательные)² стадии гражданского судопроизводства.

Одной из таких факультативных стадий и выступает надзорное производство, представляющее собой пересмотр (или, как справедливо отмечает Е.А. Борисова, «проверку»³) вступивших в законную силу судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями, либо по представлению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей (части 1, 3 статьи 391.1 ГПК РФ).

Рассуждая о функциях надзорного производства, стоит обратить внимание, что согласно точки зрения И.В. Рехтиной надзорное производство является компонентом одной из процессуальных функций гражданского судопроизводства, а именно, функции пересмотра решений, определений, постановлений⁴. И если

¹ Стоит отметить, что вопрос об отнесении исполнительного производства к стадиям гражданского процесса является дискуссионным: есть как сторонники отнесения исполнительного производства к стадиям гражданского процесса (в частности, *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. – М.: НОРМА, 2009. СПС КонсультантПлюс), так и те, кто отстаивает существование самостоятельной отрасли права – исполнительного производства (*Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мозова, П.М. Филиппова.* – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. СПС КонсультантПлюс).

² *Витрук Н.В.* Указ. соч.

³ *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. – М.: Норма. Инфра-М, 2013. С. 86 – 125.

⁴ *Рехтина И.В.* Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 13, 15.

следовать данной позиции, сложно говорить о наличии у надзорного производства функций, поскольку нелогичным было бы выделять у одной функции присущие ей другие функции («подфункции»). Однако И.В. Рехтина рассуждает о производстве в порядке надзора как о многоаспектном явлении, характеризуя его, кроме вышеуказанного тезиса, и как форму судебного надзора, и как способ обжалования судебных постановлений, и как институт гражданского процессуального права, а также как самостоятельную стадию гражданского процесса и особого рода правоотношения¹, чем собственно не отрицает возможность существования у надзорного производства как у стадии гражданского процесса собственных функций.

Кроме того, поскольку авторы выделяют самостоятельные задачи (и цели) надзорного производства² в гражданском процессе, возможно говорить и о существовании функций, посредством которых данные задачи и призваны подлежать разрешению.

Исходя из сущности задач³, которые стоят перед надзорным производством в гражданском процессе, автор считает целесообразным выделить следующие функции надзорного производства в гражданском процессе: проверочная, регулятивная, защитная, контрольная и правообразующая.

1) Проверочная функция.

Проверочная функция надзорного производства в гражданском процессе направлена главным образом на решение основной задачи стадии надзорного

¹ Там же. С. 13.

² *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. – М.: Городец, 2000. С. 63, 65; *Комиссаров К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск: СЮИ, 1971. С. 7; *Маслов В.П.* Некоторые вопросы пересмотра дел в порядке судебного надзора // Советское государство и право. – 1962. – №8. С. 61; *Рехтина И.В.* Указ. соч. С. 75; *Трубников П.Я.* Пересмотр решений в порядке надзора. – М., 1974. С. 18.

³ Содержание задач стадии производства в порядке надзора будет раскрыто автором при характеристике каждой из предложенных функций.

производства – проверку вступивших в законную силу судебных постановлений на предмет отсутствия: нарушений прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; нарушений прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; нарушений единообразия в толковании и применении судами норм права; фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных ГПК РФ, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права (статьи 391.9, 391.11 ГПК РФ).

Стремление автора в описании основной задачи стадии надзорного производства придерживаться текста правовых норм, устанавливающих перечень оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора вызвано установлением законодателем в новой редакции¹ статей ГПК РФ, содержащих регламентирующие надзорное производство в гражданском процессе нормы, столь, по мнению В.В. Яркова, широкого круга оценочных оснований². В отличие от ранее предусмотренных ГПК РФ, разных редакций, оснований для отмены (или изменения) судебных постановлений в порядке надзора, таких как:

– существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны

¹Автором имеется в виду редакция ГПК РФ с главой 41.1. Производство в суде надзорной инстанции, введенная Федеральным законом Российской Федерации от 09.12.2010 г. №353-ФЗ и установившая новые нормы в отношении обозначенного вида производства.

² Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления/ Кол. авторов/ Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Издательство «Юрист», 2011. С. 37.

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов¹;

– существенные нарушения норм материального или процессуального права²;

– неправильное применение или толкование норм материального права, существенное нарушение норм материального права, повлекшее вынесение незаконного решения, определения, постановления суда³;

– необоснованность решений, определений или постановлений суда или существенные нарушения норм материального или процессуального права⁴, – позволяющих считать основной задачей надзорного производства проверку законности и обоснованности судебных решений и исправление судебных ошибок, а также деятельность по обеспечению строгого и неуклонного соблюдения судами норм материального и процессуального права, единообразного и правильного применения закона⁵ (руководство практикой нижестоящих судов с целью обеспечения законности в правосудии⁶).

В настоящее время действующие нормы ГПК РФ, формулирующие перечень оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, не позволяют с уверенностью утверждать, что на данной стадии будет осуществляться проверка именно законности и обоснованности⁷ судебного

¹ статья 387 ГПК РФ (в редакции, действовавшей до 01.01.2012 г.)

² статья 387 ГПК РФ (в редакции, действовавшей до 07.01.2008 г.)

³ статья 330 ГПК РСФСР (в редакции, действовавшей после 07.01.1996 г.)

⁴ статья 330 ГПК РСФСР (в редакции, действовавшей до 07.01.1996 г.)

⁵ *Трубников П.Я.* Пересмотр решений в порядке надзора. – М., 1974. С. 11-12.

⁶ *Комиссаров К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск: СЮИ, 1971. С. 7

⁷ Проверку обоснованности судебных актов исходя из буквального и системного толкования положений части 2 статьи 390, части 2 статьи 391.12 ГПК РФ и пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», а также пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г.

акта (судебного постановления) (точнее, что данная проверка будет выступать в качестве основной задачи надзорного производства). Ведь стоит учитывать, к тому же, то обстоятельство, что ранее установленные основания для отмены (или изменения) судебных постановлений в порядке надзора ныне нашли свое отражение в тексте нормы, предусматривающей основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке. Речь идет о существенных нарушениях норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ). Очевидно, что было бы неэффективным отождествлять основные задачи двух последовательных «проверочных» стадий.

Данный тезис отнюдь не означает, что автор отрицает проверку законности судебного акта на стадии надзорного производства. Тем более, что согласно части 2 статьи 391.12 ГПК РФ при рассмотрении дела в надзорном порядке Президиум Верховного Суда РФ проверяет правильность применения и толкования судами норм материального права и норм процессуального права, то есть законность,

№29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» осуществляет только суд апелляционной инстанции. Однако «по общепринятому мнению, незаконное решение, как правило, является и необоснованным» (*Терехова Л.А.* Надзорное производство в гражданском процесс: проблемы развития и совершенствования / Л.А. Терехова. – М.: Волтер Клувер, 2009; *Арсенов И.Г.* Арбитражный процесс: проблемы кассационного пересмотра. – М.: Норма, 2004. С. 115; *Олегов М.Д.* Проверяет ли суд надзорной инстанции обоснованность судебных постановлений // Государство и право. – 2001. – №11. С. 53 – 54; *Терехова Л.А.* Пределы рассмотрения дела в надзорной инстанции // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2001. – №1. С. 112 - 113; *Шакарян М.С.* Принимать новый ГПК РФ или подправлять старый? // Российская юстиция. – 1999. – №2. С. 20; *Шерстюк В.М.* Производство в арбитражном суде кассационной инстанции // Вестник ВАС РФ. – 1995. – №12. С. 82; *Шерстюк В.М.* Новые положения третьего АПК РФ. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2003. С. 178).

если исходить из понимания законности, выраженного в абзаце 2 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. №29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»¹. Однако на нее не делается акцент, проверка законности не ставится в качестве основной, а выступает как неминуемое следствие при проверке на предмет наличия иных вышеуказанных нарушений.

Безусловно, проверочная функция свойственна не только надзорному производству. В рамках производства в суде апелляционной инстанции, а также кассационного производства реализуется проверочная функция. Однако содержание данной функции, а именно, объект и пределы проверки различны. Отличие проверочной функции надзорного производства от соответствующей функции апелляционного производства очевидно уже из содержания регулирующих указанные стадии судопроизводства правовых норм. При сопоставлении же содержания проверочной функции надзорного и кассационного производств стоит обратиться, прежде всего, к уже упомянутым основным задачам надзорного производства, а также к целям проверки судебных актов в порядке надзора – обеспечение единства судебной практики и законности (пункт 1 части 1 статьи 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»²), где обеспечение единства судебной практики, вероятно, неслучайно ставится на первое место – как цель исключительно надзорного производства.

2) Регулятивная функция.

Помимо осуществления на стадии производства в порядке надзора проверки вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных судами при

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ, №2, февраль, 2013.

² Российская газета, №27, 07.02.2014.

рассмотрении и разрешении гражданских дел, перед надзорным производством может встать задача и по разрешению правового спора – гражданского дела, являющегося предметом проверяемых судебных постановлений. Поскольку Президиум Верховного Суда РФ (единственный в настоящее время представляющий собой надзорную инстанцию согласно части 1 статьи 391.1 ГПК РФ), исходя из содержания полномочий при пересмотре судебных постановлений (статья 391.12 ГПК РФ), среди прочего, может отменить либо изменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права. Тем самым, как бы это не «резало слух», Президиум Верховного Суда РФ может разрешить гражданское дело, урегулировать спор. Безусловно, производство в порядке надзора не имеет практически ничего общего с производством в суде первой инстанции или даже с производством в суде апелляционной инстанции, где дело рассматривается по существу. Надзорная инстанция не включает в себя процесс исследования доказательств, да и деятельность участников процесса ограничивается лишь дачей объяснений, причем и это не является обязательным – надзорное производство может проходить и без участия заинтересованных лиц, если они не изъявили соответствующего желания (часть 8 статьи 391.10 ГПК РФ). На стадии производства в порядке надзора происходит анализ отраженных в судебных постановлениях обстоятельств на предмет применения к ним соответствующих регулирующих их правовых норм, а не попытка вновь установить обстоятельства гражданского дела. Вышеописанное и отличает регулятивную функцию надзорного производства от сходных по наименованию функций апелляционного производства и производства в суде первой инстанции, для которого, в свою очередь, такая функция является априорной, основной.

3) Защитная функция.

Защитная функция надзорного производства неразрывно связана с целью гражданского судопроизводства – защитой нарушенных или оспариваемых прав,

свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений (статья 2 ГПК РФ). Фактически, каждой стадии гражданского судопроизводства присуща данная функция. Но в отношении стадии надзорного производства защитная функция проявляется сразу в трех аспектах.

Во-первых, это защита прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле при непосредственном рассмотрении и разрешении гражданского дела, участниками которого такие лица выступают (в данном случае защитная функция надзорного процесса опосредована регулятивной функцией).

Во-вторых, это защита участников процесса от судебных ошибок, от судебного постановления, нарушающего их права и свободы, от «законной силы» данного судебного постановления, которая будет проявляться, прежде всего, в его обязательности и исполнимости.

И, в-третьих, это защита нарушенных вступившими в законную силу судебными постановлениями прав, свобод и законных интересов лиц, не участвовавших в деле, которые вправе принести надзорную жалобу на вступившее в законную силу судебное постановление, наравне с участвующими в деле лицами (часть 1 статьи 391.1 ГПК РФ). А также защита нарушенных вступившими в законную силу судебными постановлениями прав, свобод и законных интересов лиц, не участвовавших в конкретном деле, в случае, когда постановлением Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения данного дела в порядке надзора, определяется (изменяется) практика применения правовой нормы, примененной судом в том деле, участниками которого выступают вышеуказанные лица – и это является основанием для пересмотра судебного постановления, вынесенного по их делу, по новым обстоятельствам согласно пункту 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ. Последний аспект присущ исключительно защитной функции надзорного производства, тогда как остальные, в той или иной степени, характерны и для других стадий

судопроизводства.

4) Контрольная функция.

Рассуждая о содержании контрольной функции надзорного производства можно говорить как минимум о двух видах контроля, осуществляемого в рамках проверки вступивших в законную силу судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ. О прямом контроле со стороны Верховного Суда РФ, а вернее сказать, о судебном надзоре за деятельностью судов при рассмотрении гражданских дел в качестве суда надзорной инстанции (пункт 1 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации») – в данном случае речь идет об определенных судах, которые вынесли проверяемые в рамках надзорного производства вступившие в законную силу судебные постановления. Стоит заметить, что законодатель, вероятно, с целью не допустить двоякого толкования понятий, использует именно термин судебный надзор применительно к деятельности судов, тогда как термин судебный контроль используется для обозначения контроля со стороны судебной власти в отношении деятельности иных органов, организаций и должностных лиц¹. Тем не менее, говорить о надзорной функции надзорного производства было бы нелогично.

Помимо прямого контроля, в содержание контрольной функции надзорного производства входит и косвенный, или опосредованный, контроль над поддержанием единообразия в толковании и применении судами норм права. Ведь применительно к единообразию следует понимать, что в рамках надзорного производства происходит обращение к судебной практике, а значит, к деятельности и иных судов, не только задействованных в формировании подлежащего проверке вступившего в законную силу судебного постановления.

¹ К примеру, судебный контроль за нотариальной деятельностью (статья 33 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1)); судебный контроль в рамках уголовно-исполнительного производства (статья 20 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. №1-ФЗ).

Контрольная функция также не является прерогативой лишь надзорного производства, она находит своё проявление и в апелляционной, и в кассационной инстанциях. Однако в отличие от надзорного производства, апелляционное производство отражает только функцию прямого контроля, причём этот контроль направлен исключительно на самостоятельное исправление апелляционной инстанцией ошибок, допущенных при рассмотрении дела по существу, в то время как надзорная инстанция призвана создавать условия для исправления (а самое главное, профилактики в будущем) ошибок допустившими их нижестоящими инстанциями. В этом отношении более близкой характеризующей функции надзорного производства выступает контрольная функция кассационного производства.

Законодатель прямо устанавливает, что указания суда кассационной инстанции о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (часть 3 статьи 390 ГПК РФ). Однако различие в направленности контроля – довольно узкой в кассационном производстве по сравнению с производством в порядке надзора – позволяет говорить об особенностях контрольной функции надзорного производства.

5) Правообразующая функция.

Про правообразующую функцию надзорного производства следует говорить с осторожностью, поскольку столь характерный для стран англосаксонской правовой семьи судебный прецедент как источник (форма) права в российской правовой системе легального признания не получил¹. Однако то обстоятельство, что вынесенное в рамках надзорного производства постановление Президиума Верховного Суда РФ вступает в законную силу со дня его принятия и обжалованию не подлежит (статья 391.14 ГПК РФ), а также установленная законодателем возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных

¹ Гущина Н.А., Глухоедов М.С. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // Современное право. – 2013. – №2. С. 79 – 84. СПС КонсультантПлюс.

постановлений, в частности, в связи с определением (изменением) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора (статья 392 ГПК РФ), позволяет утверждать, что законодатель придал толкованию и применению норм права, осуществляемым в рамках надзорного производства в гражданском процессе, официальное неоспоримое значение, определяющее дальнейшую деятельность всех нижестоящих судебных инстанций.

Тем не менее, нельзя не обратиться к позиции законодателя, выраженной в отношении надзорного производства в арбитражном процессе. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, прекративший свое существование с 6 августа 2014 года, выступал в качестве надзорной инстанции в арбитражном процессе, и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ играли такую же роль для нижестоящих арбитражных судов, что и постановления Президиума Верховного Суда РФ, выносимые в рамках современного надзорного производства.

Однако после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ законодатель не предусмотрел возможности сохранения юридической силы за вынесенными в период существования Высшего Арбитражного Суда РФ постановлениями его Президиума, прямо указав при этом, что разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ (пункт 1 статьи 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 г. №8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2

Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»¹).

Тем самым законодатель в очередной раз официально «воздержался» от придания легальной силы судебному прецеденту, сохранив однако возможность судьям арбитражного суда ссылаться в мотивировочной части судебного решения на сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (часть 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ). Примечательно, что авторы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. №124(1))² призывают сделать обязательными для судов правовые позиции Президиума Верховного Суда РФ, изложенные в обзорах законодательства и судебной практики, а также в принятых по конкретному делу судебных постановлениях. Это, по их мнению, обеспечит единообразие в толковании и применении норм права и формирование единой судебной практики. Поэтому, эвентуально, стоит ожидать изменений в качественном наполнении правообразующей функции надзорного производства, про которую пока даже в отношении надзорного производства (а для иных стадий гражданского процесса тем более) можно говорить лишь «с натяжкой».

Интересно, что о правотворческой деятельности судов говорили ещё в начале XX века, в контексте анализа судебных уставов 1864 года³. Но об абсолютной свободе правотворчества речи не было, так как в соответствующей

¹ Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 г. №8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета, №127, 06.06.2014.

² СПС КонсультантПлюс.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: В 2 т. – Пг., 1914; Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского: В 2 т. – М., 1915. С. 385.

деятельности сохранялся баланс: «судебные уставы, воспретив, с одной стороны, судьям приостанавливать производство «под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов» (статья 10 Уст. Гр. Суд.¹), а, с другой стороны, предписав им руководствоваться «точным разумом закона» и «общим смыслом законов» (статьи 9 и 10 Уст. Гр. Суд.)»².

Да и на современном этапе развития российского права, как в частности сетует А.А. Малюшин, проблема судебного правотворчества носит противоречивый, двойственный характер: с одной стороны, правотворческие полномочия суда не имеют прямого законодательного закрепления, а, с другой стороны, суд, несмотря на это, уже давно вполне успешно вырабатывает правовые нормы³.

И, к примеру, Конституционный Суд РФ в Постановлении №29-П от 23 декабря 2013 г.⁴, вынесенном по результатам рассмотрения жалобы гражданина о проверке конституционности положений Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ), регулирующих отказ одного наследника от наследственного имущества в пользу другого наследника, оценил не столько соответствие Конституции РФ положений ГК РФ, сколько конституционность толкования спорной нормы (статья 1158 ГК РФ), выраженного в Постановлении

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание государственной канцелярии. Санкт-Петербург, 1866. С. 20.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: В 2 т. – Пг., 1914; Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского: В 2 т. – М., 1915. С. 386.

³ *Малюшин А.А.* Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрист, 2013. СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 г. №29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ, №2, 2014.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // Российская газета, №233, 28.11.2001.

Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. №9¹. Таким образом, постановив, что правоприменительные решения по делу, основанные на истолковании, данном в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, подлежат пересмотру, Конституционный Суд РФ в определенной степени применил к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ свои полномочия по проверке, как к нормативному правовому акту. Учитывая соответствующую тенденцию, возможно ожидать и рассмотрения Конституционным Судом РФ постановлений Президиума Верховного Суда РФ в качестве нормативных правовых актов.

Деятельность суда надзорной инстанции по реализации контрольной и правообразующей функций надзорного производства в некоторой степени схожа с вынесением Европейским Судом по правам человека постановлений, в том числе, так называемых «пилотных постановлений» («*pilot-judgment*»²), в случаях выявления ЕСПЧ системных проблем, существующих в том или ином государстве³. В «пилотных постановлениях» ЕСПЧ не только признает нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и устанавливает, что подобное нарушение имеет массовый характер вследствие структурной проблемы правовой системы государства⁴. Неслучайно автор рассматривает возможность создания внутригосударственной альтернативы ЕСПЧ на базе современной надзорной инстанции (см. параграф 1.2. главы 1).

Интересно, упоминание авторами предложений к Концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ⁵ применительно к возможной в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета, №127, 06.06.2012.

² *Freek van der Vet*. Protecting rights in Strasbourg: developing a research agenda for analyzing international litigation from Russia // *Laboratorium*. 2014. 6 (3). p. 111.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год «Права – не дают, права – берут» (Москва, 17 февраля 2010 г.) // Российская газета, №115, 28.05.2010.

⁴ *Васяев А.А., Князькин С.А.* Правила использования решений Европейского суда по правам человека в устной и письменной речи участников уголовного судопроизводства // *Адвокат*. – 2014. – №2. СПС Гарант.

⁵ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института

будущей структуре суда надзорной инстанции обозначений «палаты», «Большая Палата» так же наводит на мысль об аналогии с ЕСПЧ, в состав которого согласно статье 27 Конвенции о защите прав человека и основных свобод как раз и входят соответствующие структурные единицы.

Как ЕСПЧ, регулярно разбирая случаи аналогичных нарушений, обозначает ключевые проблемы, связанные с реализацией норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в различных правовых системах Европы, и высказывает в правовых позициях возможные пути устранения уже выявленных недостатков, а также «предостережения» от совершения таких ошибок¹, так и Президиум Верховного Суда РФ в рамках надзорного производства, проверяя обжалуемое судебное постановление и выявляя, в частности, нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, формулирует правовые позиции, значение которых для участников процесса сродни решениям ЕСПЧ.

Однако, в отличие от решения ЕСПЧ, которое, в случае установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обуславливает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления только в рамках конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель и обращался в ЕСПЧ (пункт 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ), постановление суда надзорной инстанции, а именно выраженная в нем правовая позиция относительно практики применения правовой нормы, выступает в качестве основания пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений также и по другим делам (пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ). То есть российский законодатель априори отдает «пальму первенства» именно

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А.В. Габов, Е.С. Ганичева, М.Е. Глазкова и др. // Журнал российского права. – 2015. – №5. – С. 5 – 25. КонсультантПлюс.

¹ *Глазкова М.Е.* Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Анкил, 2012. СПС Гарант.

правовым позициям надзорной инстанции как института проверки вступивших в законную силу судебных постановлений, в том числе на предмет нарушения «общепризнанных принципов и норм международного права», несмотря на «внутригосударственность» характера такой проверки.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы подчеркнуть, что выделение функций надзорного производства в гражданском процессе и правильное понимание содержания каждой из таких функций, позволит более детально подходить к вопросу сущности надзорного производства и его роли в разрешении задач и достижении целей гражданского производства в частности, и правосудия в целом.

3.2. Понятие и роль профессиональных участников надзорного производства

Действующее процессуальное законодательство не знает юридического термина «профессиональный участник надзорного производства», да и термин «профессиональный участник гражданского (конституционного/ уголовного/ административного) судопроизводства» ни в одной норме-дефиниции не определен.

При упоминании термина «профессиональный участник» возникает ассоциация, прежде всего, с профессиональным участником рынка ценных бумаг. Однако определение, которое дается в статье 2 Федерального закона от 22.04.1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹: «Профессиональные участники рынка

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, №17, 22.04.1996, ст. 1918.

ценных бумаг – юридические лица, которые осуществляют виды деятельности, указанные в статьях 3 – 5, 7 и 8 настоящего Федерального закона» – имеет мало общего с понятием, которое можно было бы вложить в значение термина профессиональный участник надзорного производства. Несмотря на это, именно деятельность, осуществление которой производится профессиональным участником на профессиональной основе, преимущественно постоянно, а не разово, в связи с исполнением им своих обязательств перед третьими лицами по договору, либо по должности, а не в силу личных (частных) обстоятельств (причин) – как раз и является основной точкой соприкосновения двух, казалось бы, абсолютно различных, в том числе по сферам применения терминов.

В подтверждение вышесказанного (акцента именно на специфику деятельности профессионального участника) стоит обратиться к понятию, куда более близкому по смысловому содержанию и назначению юридическому термину профессиональный участник надзорного производства, – к дефиденту адвокатская деятельность.

Понятие адвокатская деятельность определяется в пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об адвокатуре) как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном порядке, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Именно формулировка «на профессиональной основе», в паре с тем обстоятельством, что в силу прямого указания в положениях статьи 50 и части 5 статьи 53 ГПК РФ и подпункта 4 пункта 2 статьи 2 Закона об адвокатуре на возможность участия адвоката в качестве представителя в гражданском судопроизводстве, адвокат как представитель является субъектом гражданских

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, №100, 05.06.2002.

процессуальных правоотношений¹ (необязательным субъектом гражданского процессуального правоотношения, к которым М.С. Шакарян относил всех других, не обязательных (обязательные: суд и лица, участвующие в деле), участников процесса²), позволяет, еще не дав релевантного определения термину профессиональный участник надзорного производства, включить адвоката в перечень возможных профессиональных участников надзорного производства – лиц, которые могут выступать в качестве именно профессиональных участников надзорного производства.

Но всё же следует вернуться к понятию профессиональный участник надзорного производства. Очевидно, что профессиональный участник надзорного производства – это, прежде всего, профессиональный участник гражданского процесса, если брать для рассмотрения исключительно гражданский процесс, намеренно опуская то обстоятельство, что надзорное производство характерно также для административного и уголовного судопроизводства. Поэтому изначально необходимо определить понятие профессиональный участник гражданского процесса, впоследствии дополнив его необходимыми в силу специфики надзорного производства характеристиками, особенностями.

Если понятие участник гражданского процесса (автор использует именно термин участник гражданского процесса, а не субъект гражданского процесса или гражданского процессуального права, с целью исключить возможное дальнейшее рассуждение относительно неабсолютной тождественности содержания данных понятий) само по себе, уже, исходя из наименования, дает нам представление о содержании дефиниции и не вызывает существенных вопросов, касающихся состава участников гражданского процесса, в число которых входит в обязательном порядке суд, а также иные лица в зависимости от вида и стадии

¹ Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статус, 2014. СПС КонсультантПлюс.

² Гражданское процессуальное право: Учебник/ Под ред. д.ю.н., проф. М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2004. С. 71.

гражданского процесса, то характеристика «профессиональный» требует пояснения.

В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова дается следующее значение прилагательного «профессиональный»: «связанный с профессией, вызванный профессией»¹. Профессия же определяется как «род, характер трудовой деятельности, служащий источником существования»².

Учитывая вышеизложенное, понятие профессиональный участник гражданского судопроизводства можно было бы определить следующим образом:

Профессиональный участник гражданского процесса – это лицо, являющееся участником гражданского процесса в силу своей трудовой (профессиональной) деятельности.

Однако в таком случае к профессиональным участникам гражданского производства относился бы, к примеру, и работник при рассмотрении дела по иску работодателя о привлечении работника к материальной ответственности, ведь в данном примере работник является лицом, которое ввиду осуществления своей трудовой деятельности стало участником гражданского процесса, а именно ответчиком.

Соответственно, выше обозначенной характеристики недостаточно, чтобы выделить в самостоятельный тип участников гражданского процесса – профессиональных участников гражданского процесса.

«Такой, который полностью отвечает требованиям данного производства, данной области деятельности»³ – так определяется прилагательное «профессиональный» в словаре С.И. Ожегова. Данная трактовка позволяет нам несколько сузить значение термина профессиональный участник гражданского

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 3: П — Ряшка. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. — 1424 стб.

² Там же.

³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999.

процесса и ограничить тем самым перечень лиц, подпадающих под это определение. Основываясь на еще одном значении прилагательного профессиональный, автор так предлагает определить искомое понятие:

Профессиональный участник гражданского процесса – это лицо, выступающее в качестве участника гражданского процесса в силу своей должности и/или трудовой, профессиональной деятельности при отсутствии личного интереса в исходе дела и обладающее квалификацией, необходимой для выполнения возложенной на него функции в гражданском процессе.

Автор изначально намеревался использовать в качестве формирующего понятие признака не «обладающее квалификацией», а «обладающее набором компетенций». Компетенции – столь часто используемый в настоящее время термин в кругу специалистов по подбору кадров, нашел так же закрепление в тексте федеральных государственных образовательных стандартов¹. Однако «квалификация» в контексте дефиниции, содержащейся в пункте 5 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² и определяющей квалификацию как уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности, представляет собой понятие более широкое, включающее в себя и компетенции в том числе. Кроме того, именно квалификационные экзамены (исходя из названия, подразумевающие

¹ Для примера: Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. №1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №14, 04.04.2011; Приказ Минобрнауки РФ от 02.11.2011 г. №2592 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 032200 Регионоведение России (квалификация (степень) «бакалавр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №11, 12.03.2012.

² Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, №53 (ч. 1), ст. 7598.

проверку квалификации) сдаются лицами, претендующими на получения статуса судьи (пункт 2.1. статьи 5 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о статусе судей)), а также лицами, желающими получить статус адвоката (статья 10 Закона об адвокатуре). А судьи и адвокаты, по мнению автора, входят в перечень профессиональных участников гражданского судопроизводства.

Таким образом, основываясь на сформулированном определении профессионального участника гражданского процесса, можно выделить круг лиц, которые подпадают под обозначенные определением характеристики. Прежде всего, это, безусловно, обязательный участник любого гражданского процесса – суд, а вернее будет сказать, судья, поскольку даже если мы и учитываем, что настоящее исследование посвящено исключительно гражданскому процессу современной России, не стоит игнорировать фактор восприятия и тот факт, что суд – это орган, который осуществляет судебную власть в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа (пункт 1 статьи 1 Закона о статусе судей). И если в настоящее время представители народа привлекаются к осуществлению правосудия исключительно в уголовном (присяжные заседатели) и арбитражном (арбитражные заседатели) процессах, то ранее, согласно статьи 6 ГПК РСФСР 1964 г.², возможно было участие граждан – народных заседателей в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции.

Кстати сказать, арбитражные заседатели как лица, участвующие в осуществлении правосудия наряду с судьями, учитывая основания их привлечения к рассмотрению дела, а именно особая сложность дела и (или) необходимость использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления (часть 1 статьи 19 АПК РФ)), и в силу квалификационных

¹ Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, №170, 29.07.1992.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175.

требований, который к ним предъявляются («...имеющие высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет» (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 30.05.2001 г. №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»¹), по мнению автора, также являются профессиональными участниками, но только уже арбитражного процесса.

Кроме судей, к профессиональным участникам гражданского процесса можно отнести прокурора, представителя – адвоката, либо юриста, не имеющего статуса адвоката (представителя – профессионала²). При определении соответственного состава лиц автор в определенной мере солидарен с О.В. Бабарыкиной. В своем исследовании³ О.В. Бабарыкина хотя прямо и не перечисляет профессиональных участников гражданского судопроизводства, но называет лиц, которые входят в их число, а именно: судей, адвокатов и иных юристов. Автор считает целесообразным отнесение к числу профессиональных участников гражданского процесса также экспертов и специалистов, несмотря на ограниченность их прав как участников процесса. Стоит заметить, что действующий ГПК РФ в отличие от АПК РФ, закрепляющего право специалиста на ознакомление с материалами дела, участие в судебных заседаниях, заявление ходатайств о представлении ему дополнительных материалов (часть 3 статьи 55.1 АПК РФ), не предусматривает за специалистом каких-либо прав, связанных с осуществлением им своей функции в гражданском процессе. Однако участие специалистов, равно как и экспертов в гражданском процессе обусловлено

¹ Федеральный закон от 30.05.2001 г. №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Российская газета, №105, 02.06.2001.

² Гражданское процессуальное право: Учебник/ Под ред. д.ю.н., проф. М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2004. С. 107.

³ *Бабарыкина О.В.* Перспективы исследования доминирующей репрезентативной системы профессиональных участников гражданского судопроизводства как субъективного элемента оценки доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – №11.

именно целью исполнения ими своей профессиональной функции, что в совокупности с наличием у специалистов, экспертов необходимой квалификации (подтверждение квалификации является одним из условий допуска их к участию в гражданском процессе) делает возможным отнесение их к числу профессиональных участников гражданского процесса.

Необходимо обозначить в качестве профессионального участника гражданского процесса и судебного пристава-исполнителя, играющего основную роль в, при идеальном стечении обстоятельств, итоговой, завершающей стадии гражданского процесса – исполнительном производстве.

Определившись с понятием и кругом профессиональных участников гражданского процесса, возможно далее перейти к формулированию определения профессиональных участников надзорного производства.

Основываясь на положениях норм ГПК РФ, регулирующих порядок инициирования, возбуждения и осуществления надзорного производства (глава 41.1.), понятие профессиональных участников надзорного производства можно ограничить следующим образом:

Профессиональные участники надзорного производства – это судьи Президиума Верховного Суда Российской Федерации, уполномоченные рассматривать надзорные жалобы, представление, Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители, обращающиеся с представлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора, а также иные лица, выступающие в качестве участников надзорного процесса в силу своей должности и/или трудовой, профессиональной деятельности при отсутствии личного интереса в исходе дела и обладающие квалификацией, необходимой для выполнения возложенной на них функции в гражданском процессе.

Очевидно, что, кроме уже обозначенных в предлагаемом автором определении профессиональных участников надзорного производства судей-членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Генерального прокурора и его заместителей, к числу профессиональных участников надзорного производства можно отнести только представителей – адвокатов, юристов, не

имеющих статуса адвоката, поскольку участие экспертов и специалистов хотя теоретически и возможно, но уже исключительно при наличии их личного интереса в исходе дела, к примеру, в случае их участия в надзорном производстве в качестве лиц, участвующих в деле, или других лиц, чьи права, свободы и законные интересы нарушены ставшими предметом надзорного производства судебными постановлениями. А наличие личного интереса, не умаляя при этом профессионализма лица, является исключительным признаком в вопросе включения их в перечень профессиональных участников гражданского процесса.

К профессиональным участникам надзорного производства можно отнести также Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В соответствии с положениями статьи 27 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вправе обратиться в суд с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного акта. В ГПК РСФСР 1964 г., в редакции Федерального закона от 17.02.1997 г. №50-ФЗ, было предусмотрено право Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации заявлять ходатайство должностным лицам, имеющим право принесения протеста в порядке надзора, о разрешении вопросов о наличии оснований для принесения протестов в порядке надзора (часть 4 статьи 322 ГПК РСФСР 1964 г.). В ГПК РФ порядок обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в суд надзорной инстанции никак не регламентирован.

В диссертационном исследовании, посвященном кассационному производству в гражданском процессе¹, Д.И. Ковтков отстаивает необходимость закрепления в ГПК РФ права Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

¹ Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15/ Ковтков Дмитрий Иванович. – М., 2015. С. 12.

Федерации на обращение в суд кассационной инстанции, а также процессуальную форму такого обращения.

Автор настоящего исследования говорит о необходимости закрепления в ГПК РФ возможности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации обратиться с ходатайством о проверки вступившего в законную силу судебного акта в суд надзорной инстанции и предусмотреть порядок соответствующего обращения.

Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ устанавливает, что Уполномоченный по права человека в Российской Федерации вправе обратиться в суд с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения жалобы заинтересованного лица, которая может быть подана Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации не позднее истечения года со дня предполагаемого нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их предполагаемом нарушении. Соответственно, срок предусмотренный для обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с ходатайством в суд надзорной инстанции должен быть сопоставим со сроком, в течение которого к нему могут обратиться с жалобой.

Кроме того, в ГПК РФ должна быть предусмотрена возможность, а в случае обращения с ходатайством в пользу лиц, не привлеченных к участию в деле, обязательность восстановления срока для обращения в суд надзорной инстанции, учитывая специфику получения ими информации о принятых судебных актах. На то, что необходимо установить иной порядок восстановления пропущенного срока на подачу надзорной жалобы лицами, которые не были привлечены к участию в деле, обращают внимание авторы предложений к Концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ¹.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А.В. Габов, Е.С. Ганичева, М.Е. Глазкова и др. // Журнал российского права. – 2015. – №5. – С. 5 – 25. КонсультантПлюс.

Несомненным является тот факт, что профессиональные участники гражданского производства занимают особое место в гражданском процессе. Именно они, по сути, исполняют задачи, возложенные обществом, в лице законодателя, на гражданское судопроизводство. Профессиональная деятельность профессиональных участников гражданского процесса: судей, прокуроров, представителей – адвокатов и юристов, не имеющих статуса адвоката, экспертов и специалистов, судебных приставов-исполнителей – служит основой и направлена на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений; способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Учитывая, что надзорное производство в гражданском процессе (автор ограничивает спектр исследования гражданским процессом) характеризуется особым порядком рассмотрения обращения – надзорной жалобы (представления) в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ, который сведен к изложению судьей-докладчиком обстоятельств дела, содержания судебных постановлений, принятых по делу, доводов надзорных жалобы, представления, послуживших основаниями для передачи надзорных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также заслушиванию объяснений лиц, участвующих в надзорном производстве, среди которых отдельного внимания в рамках настоящего исследования заслуживают профессиональные участники надзорного производства, существенное значение должно придаваться именно подготовке надзорной жалобы (представления) для обращения в надзорную инстанцию, доклада судьей-докладчиком. И если представление для обращения в надзорную инстанцию и доклад судьи-

докладчика являются в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства всегда результатами труда профессиональных участников надзорного производства, то вот подготовка надзорной жалобы может проходить без участия лица, подпадающего под определение профессиональных участников надзорного производства, – без участия представителя – адвоката или юриста, не имеющего статуса адвоката. Что не может не вызвать вопрос и позволяет определить направление для дальнейшего исследования в контексте результативности надзорного производства в выполнении задач гражданского судопроизводства в целом без обязательного участия в надзорном производстве представителя – адвоката или юриста.

Считаем возможным сослаться в данном контексте на результаты опроса судей по оценке практики применения Федерального закона от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившего в силу с 1 января 2012 г., эффективности новелл апелляционного, кассационного и надзорного производства в гражданском процессе¹. На вопрос о том, что препятствует эффективной работе надзорной инстанции, большинство респондентов (57%) выбрали вариант ответа: «отсутствие соответствующих навыков и знаний о новом надзоре у лиц, участвующих в деле»; на втором месте по популярности (его выбрали 32% респондентов): «отсутствие соответствующих навыков и знаний о новом надзоре у представителей сторон». В определенной степени такое мнение представителей судейского корпуса иллюстрирует значимость профессионализма участников надзорного производства и, главным образом, профессионализма представителей.

Нельзя не обратить внимание на обозначившиеся положительные тенденции – осознание значимости «профессиональных участников судопроизводства», и именно представителей, со стороны государственной

¹ Результаты анкетирования мировых судей Краснодарского края (сентябрь 2013 г., 111 респондентов) – Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: монография. В 2 ч. Ч. II / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 395 – 396.

власти. В утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. №312¹ Государственной программе Российской Федерации «Юстиция» одним из лейтмотивов выступает стремление обеспечить доступность для граждан квалифицированной юридической помощи, прежде всего, юридической помощи, оказываемой адвокатами. А в Кодексе административного судопроизводства от 08.03.2015 г. №21-ФЗ² (далее – КАС РФ) прямо закреплено, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование (статья 55 КАС РФ). И, что более значимо и ново для современного российского судопроизводства, при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде РФ граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей (часть 9 статьи 208 КАС РФ). Данное положение неминуемо вызовет негодование у противников «адвокатской монополии», которые могут узреть в требованиях об обязательном наличии высшего юридического образования у представителя и о ведении дел в высших судах только через представителя ограничение прав граждан и как следствие поставить перед Конституционным Судом РФ вопрос о соответствии обозначенных норм положениям Конституции РФ. Стоит заметить, что подобные соображения высказывались еще на этапе подготовки и обсуждения проекта КАС РФ³. Однако об адвокатской монополии в том ее понимании, которое заложено в сознании общества благодаря нормам уголовно-процессуального

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. №312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, №18 (часть II), ст. 2158.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. №21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1391.

³ Скобликов П.А. Кодекс административного судопроизводства: пробелы и коллизии официального проекта // Законодательство. – 2014. – №3. СПС Гарант.

законодательства РФ, допускающим в качестве защитника по уголовным делам в основном лишь адвокатов (часть 2 статьи 49 УПК РФ), а также действующим относительно непродолжительное время положениям АПК РФ¹, речи не идет. Не смотря на неоднократно отмечаемый представителями юридической профессии и науки пример действия адвокатской монополии в зарубежных странах (Австрии, Германии, США, Франции, Швейцарии)², российский законодатель пока ограничился требованием о наличии высшего юридического образования для представителя в суде по административным делам. Хотя, возможно, с учетом реализации в перспективе государственной программы «Юстиция» стоит ожидать в недалеком будущем адвокатской монополии и в гражданском судопроизводстве. Однако в современных реалиях объективно необходимым было бы, прежде всего, закрепление требования о наличии надлежащей квалификации для представителей по гражданским делам в надзорном производстве. А в дальнейшем, если надзорное производство пойдет по пути развития в качестве заочного, исключительно письменного, разбирательства, возможно будет говорить о целесообразности и обоснованности более жестких квалификационных требований к профессиональным представителям: требований наличия статуса адвоката, ученой степени в области юриспруденции, или же высшего юридического образования вкупе с опытом судебного представительства в соответствующей отрасли права, подтверждаемого документами об

¹ часть 5 статьи 59 АПК РФ (в редакции, действовавшей до 03.04.2005 г.) была признана не соответствующей Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. №15-П в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

² *Пилипенко Ю.С.* Бунт амбарных мышей // Новая адвокатская газета. – 2010. – №20. СПС Гарант; *Зайцев С.В.* Основание для доступа к проверочным производствам в гражданском процессе // Законодательство. – 2014. – №7. СПС Гарант.

осуществлении данного вида трудовой деятельности¹. Тем более, с учетом провозглашенного в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перехода к полной письменной форме производства в порядке надзора (см. параграф 2.2 глава 2).

3.3. Самостоятельность надзорного производства в гражданском процессе

Используя характеристику «самостоятельный» применительно к тому или иному объекту, явлению, как правило, мы подразумеваем, что такой объект или такое явление является «независимым», «свободным от внешнего влияния, принуждения».

То, что надзорное производство является самостоятельной стадией гражданского процесса, сомнений вызвать не должно, и делать акцент на том, что эта стадия самостоятельна, вероятно, бессмысленно. Однако данная характеристика все же встречается в юридической литературе применительно к надзорному производству как стадии гражданского процесса², равно как и в отношении соответствующих стадий арбитражного и уголовного процессов³.

¹ *Князькин С.И.* Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Князькин Сергей Игоревич. – М., 2014. С. 9.

² *Никоноров С.* Задачи и цели стадии проверки судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2004. – №2. СПС КонсультантПлюс; *Новик-Качан М.Ю.* Надзорное производство в гражданском процессе: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Новик-Качан Михаил Юрьевич. – М., 2005. С. 3

³ *Ефимов А.Е.* К вопросу об исключительности стадии надзорного производства в арбитражном процессе // *Журнал российского права.* – 2005. – №6; *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-

Необходимость подчеркнуть самостоятельность стадии гражданского процесса (только речь шла о стадии подготовки дела к судебному разбирательству) была выражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 14 апреля 1988 г. №2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹, а впоследствии и в одноименном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. №11². Такая необходимость определялась тем, что до внесения в ГПК РСФСР 1964 г. изменений (от 30 ноября 1995 г.) гражданским процессуальным законодательством не была предусмотрена возможность завершить производство по делу на стадии его подготовки, что не позволяло тогда говорить и о самостоятельности указанной стадии дела³.

Надзорное производство вполне соответствует обозначенному в выше указанных постановлениях Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ критерию самостоятельности стадии гражданского процесса. Среди полномочий Президиума Верховного Суда РФ есть право отменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения либо прекратить производство по делу (пункт 3 части 1 статьи 391.12 ГПК РФ). Более того, надзорное производство само может быть подразделено на несколько отдельных стадий, этапов.

Однако, что же, помимо указанного критерия, делает надзорное производство самостоятельным, и какая эта самостоятельность: абсолютная или же относительная, – предстоит разобраться.

Итак, сомнения в абсолютной самостоятельности данного вида гражданского судопроизводства возникают уже при сопоставлении надзорного

процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2011. Комментарий к статье 402.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, №7, 1988.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета, №140, 02.07.2008.

³ *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. – М: Волтерс Клувер, 2010. С. 8.

производства с производством в суде первой инстанции. Если производство в суде первой инстанции, по общему правилу, не зависит от иных производств, то надзорному производству всегда, как минимум, предшествует производство в суде первой инстанции, ведь объектом проверки в порядке надзора выступает вступившее в законную силу судебное постановление. Соответственно говорить об абсолютной самостоятельности надзорного производства уже не представляется возможным.

Кроме того, согласно положениям части 2 статьи 391.12 ГПК РФ Президиум Верховного Суда РФ при рассмотрении дела в порядке надзора связан доводами и рамками надзорных жалобы, представления, а также, по смыслу положений той же части обозначенной статьи, доказательственным материалом и по сути оценкой доказательств, которая была осуществлена в судах первой или апелляционной инстанции.

Как и все судьи в Российской Федерации в соответствии с положениями части 1 статьи 120 Конституции РФ, судьи Президиума Верховного Суда РФ независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам. Однако в действительности лишь Президиум Верховного Суда РФ в полной мере может использовать свою «независимость» и «свободу судебского усмотрения». Каждый судья, осознавая, что вынесенный им судебный акт может быть пересмотрен, проверен вышестоящим судом, несомненно будет принимать во внимание и, скорее даже, опираться на позиции вышестоящих судов. Если же судебный акт уже был пересмотрен, проверен вышестоящим судом, то указания вышестоящего суда о толковании закона становятся обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (часть 3 статьи 390 ГПК РФ) – как при проверке в рамках кассационного производства, так и, конечно, после стадии надзора. Указания Президиума Верховного Суда РФ о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (часть 4 статьи 391.12 ГПК РФ).

Только Президиум Верховного Суда РФ поистине свободен от такого «давления» существующей правоприменительной практики и «мнения» вышестоящих судов.

Провозгласив, что постановление Президиума Верховного Суда РФ обжалованию не подлежит (статья 391.14 ГПК РФ), российский законодатель подчеркнул незыблемость правовой позиции высшей судебной инстанции и даровал, таким образом, ту самую «самостоятельность» надзорному производству, которая не присуща более ни одному звену судебной системы Российской Федерации.

Тем не менее, такая самостоятельность в возможности формирования правовых позиции надзорной инстанцией все же не позволяет в полной мере охарактеризовать современное российское надзорное производство как уникальный, исключительный и самостоятельный в своем назначении институт. Проверять вступившие в законную силу судебные постановления могут и суды кассационной инстанции, а правовые позиции в форме разъяснений по вопросам судебной практики выражает также Пленум Верховного Суда РФ (пункт 1 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»).

Президиум Верховного Суда РФ в соответствии с действующим законодательством является органом, полномочным, фактически, осуществлять надзор за правоприменением со стороны нижестоящих судов, однако этот «надзорный орган» не наделен возможностью самостоятельно инициировать надзорное производство. Даже право Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права согласно части 1 статьи 391.11 ГПК РФ возможно использовать лишь при наличии жалобы заинтересованных лиц или представления прокурора.

Такой получается современный надзор – исключительно по требованию, что, в свою очередь, было абсолютно нехарактерно для надзорного производства, зародившегося в советский период истории российского государства.

Изначально советская надзорная инстанция выступала именно как надзорный орган в отношении нижестоящих инстанций, полномочия которого были практически не ограничены ни сроком, ни строго регламентированной процедурой. Процедура надзора могла быть инициирована надзорной инстанцией самостоятельно, посредством протеста должностных лиц, как правило, председателя суда, либо прокурора. Кстати сказать, прокурор долгое время был должностным лицом судебных органов.

Советский законодатель будто демонстрировал, что ошибка суда – это не личная проблема сторон разрешенного судом правового спора, а беда государства, и государство, в частности, путем надзорного производства должно приложить все усилия для ее исправления.

В дальнейшем законодательство стало развиваться по пути отхода от идеологии «дела государства» к вере в «личное дело отдельного индивида». Как следствие, трансформировалось и надзорное производство, постепенно превратившееся в одну из ступеней обжалования в попытке получения нужного заявителю решения суда. Законодатель, проводя продиктованные временными реалиями многочисленные реформы в сфере гражданского процесса, долгое время сохранял производство в порядке надзора как единственно возможный пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений.

Однако сейчас, когда после изменений, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом от 09.12.2010 г. №353-ФЗ, появилось кассационное производство с аналогичными ранее существующему надзору функциями, к тому же осуществляемое последовательно несколькими кассационными инстанциями, назначение надзорного производства сложно определить. Еще одна кассационная инстанция – вот как, эвентуально, можно охарактеризовать надзор.

Между тем, можно предположить, что история надзорного производства пойдет по спирали и надзорное производство вновь будет оправдывать свое

название. Но для этого необходимо уже коренное изменение процедуры, которое, к слову сказать, в обозримой перспективе. Согласно положениям Концепции единого ГПК РФ производство в порядке надзора планируется полностью перевести в письменную форму, а это значит, ограничить участие в надзорном производстве для заинтересованных лиц – участников правового спора, передав процесс исправления судебной ошибки всецелом в руки профессиональным участникам надзорного производства.

Вполне, вероятно, что и инициатива возбуждения надзорного производства вскоре снова будет принадлежать должностным лицам самого «надзорного органа», ведь это несомненно важно для осуществляя судебной системой самоконтроля. И автор считает такое развитие событий уместным.

Заключение

В рамках настоящего диссертационного исследования были проанализированы и сопоставлены положения советского законодательства, российского гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, а также положения законодательства ряда постсоветских иностранных государств, регулирующие производство в порядке надзора. Были рассмотрены материалы судебной практики, в том числе решения Конституционного Суда РФ и постановления ЕСПЧ в части применения и толкования норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде надзорной инстанции. С учетом оценки идей, выраженных в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относительно перспективы надзорного производства, и содержания отечественной правовой доктрины сформулированы следующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

1. В советском законодательстве надзор появился в качестве одного из направлений деятельности высшего административного органа государства в сфере правосудия по контролю за деятельностью судов. С образованием Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда СССР надзорное производство стало неотъемлемой частью судопроизводства, сохранив, при этом, характерные для его прообраза черты административного свойства. Впоследствии, уже в современном российском государстве, претерпев значительное количество изменений, обусловленных стремлением законодателя создать эффективные средства судебной защиты, надзорное производство стало одним из механизмов в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов. Качественное содержание значительных по количеству преобразований позволяет утверждать, что производство в порядке надзора за период своего существования в российском гражданском процессе подверглось, скорее, трансформации, чем поступательной эволюции.

2. Надзорное производство изначально зародилось в советской России и пережило значительный период своего развития именно как способ судебного самоконтроля. Надзорная инстанция на протяжении всего существования института надзорного производства в советском гражданском процессе была наделена правом самостоятельного инициирования производства в порядке надзора, посредством подачи надзорных протестов определенными должностными лицами. Даже Народный Комиссариат Юстиции, который на этапе становления прообраза системы судебного надзора исполнял функцию контролирующей инстанции, был вправе осуществлять «высший контроль» по собственной инициативе.

Поскольку полномочия по надзору за деятельностью судов не исполнимы в полной мере, если у надзорного органа отсутствует право этот надзор инициировать, предлагается частично воспринять модель советского надзорного производства и наделить надзорную инстанцию, в лице Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей, правом возбуждать производство в порядке надзора по собственной инициативе в Президиуме Верховного Суда РФ в целях

обеспечения единства судебной практики и законности. При этом, соответствующее право самоинициирования надзорного производства следует ограничить и по срокам, и по допустимым основаниям, с тем чтобы не допустить необоснованного жертвования принципом правовой определенности.

Конкретные предложения по формулировкам возможных положений гражданского процессуального законодательства приведены в приложенном к настоящей работе проекте главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной производству в порядке надзора.

3. Гражданское процессуальное законодательство постсоветских государств (в настоящей работе для анализа были использованы нормы соответствующего законодательства Республики Казахстан, Республики Беларусь и Украины) во многом сохранило наследие советского гражданского процесса, в том числе в виде закрепления норм, регулирующих производство по проверке вступивших в силу судебных актов высшей судебной инстанцией (надзорное производство – в большинстве постсоветских юрисдикций).

Между тем, существующие и появляющиеся различия сходных производств, сохранившихся в гражданском процессе постсоветских государств, позволяют оценить перспективы развития и многообразие возможных изменений надзорного производства, проанализировать опыт и использовать, заимствовать некоторые отличительные черты при совершенствовании российского гражданского процессуального законодательства.

Интересным представляется предусмотренный законодательством Республики Казахстан «второй» надзор, осуществляемый в исключительных случаях по самоинициативе надзорной инстанции. Заслуживает внимания установленный белорусским законодателем срок для обращения в суд надзорной инстанции, по продолжительности равный сроку исковой давности.

4. Сохранившиеся отличительные черты, присущие надзорному производству в гражданском и арбитражном процессах, а также изменения законодательства, направленные на нивелирование существующих различий, приводят к выводу, что производство в порядке надзора, которое уже на

сегодняшний день осуществляется единым высшим судебным органом – Президиумом Верховного Суда РФ, впоследствии может быть подчинено одной процедуре, одному механизму, регламентированному нормами единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. С учетом обозначенной перспективы вынесенный в приложение проект главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной производству в порядке надзора, содержит соответствующие нормы¹.

5. Соблюдение разумного баланса между принципом правовой определенности и гарантией исправления судебных ошибок в рамках надзорного производства достигается, среди прочего, путем установления исключительности случаев (оснований) для отмены и изменения судебных актов в порядке надзора. В связи с этим аргументируется необходимость сделать акцент в перечне оснований для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора на невозможности исправления судебной ошибки иначе, чем путем обращения в суд надзорной инстанции, как на условие для отмены или изменения судебного акта в порядке надзора. И, следовательно, предлагается внести соответствующее дополнение в разрабатываемый единый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (см. Статью XXX+8 *Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора* прилагаемого к настоящему исследованию проекта главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной производству в порядке надзора²).

¹ Приложение №1. С. 190 – 193.

² Приложение №1. С. 203 – 204.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

Нормативные правовые акты Российской Федерации

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, №27, 07.02.2014.

Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета, №27, 07.02.2014.

Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 г. №8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных

судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета, №127, 06.06.2014.

Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.05.1995, №18, ст. 1589.

Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.03.1997, №9, ст. 1011.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ // Российская газета, №137, 27.07.2002.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г. №70-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.05.1995, №19, ст. 1709. Утратил силу.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // Российская газета, №233, 28.11.2001.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. №21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1391.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. №1-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, №2, ст. 198.

Федеральный закон от 31.12.2014 г. №518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.01.2015, №1 (часть I), ст. 71.

Федеральный закон от 28.06.2014 г. №186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, №26 (часть I), ст. 3392.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, №53 (ч. 1), ст. 7598.

Федеральный закон от 09.12.2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №281, 13.12.2010.

Федеральный закон от 22.12.2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета, №265, 26.12.2008.

Федеральный закон от 04.12.2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №276, 08.12.2007.

Федеральный закон от 28.07.2004 г. №94-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №162, 31.07.2004.

Федеральный закон от 14.11.2002 г. №137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4531.

Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, №100, 05.06.2002.

Федеральный закон от 30.05.2001 г. №70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Российская газета, №105, 02.06.2001.

Федеральный закон от 07.08.2000 г. №120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Парламентская газета, №149-150, 09.08.2000. Утратил силу.

Федеральный закон от 30.03.1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ, 06.04.1998, №14, ст. 1514.

Федеральный закон от 17.03.1997 г. №50-ФЗ «О внесении дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета, №55, 20.03.1997. Утратил силу.

Федеральный закон от 22.04.1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, №17, 22.04.1996, ст. 1918.

Федеральный закон от 30.11.1995 г. №189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ, 04.12.1995, №49, ст. 4696. Утратил силу.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, №10, ст. 357.

Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, №170, 29.07.1992.

Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. №312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, №18 (часть II), ст. 2158.

Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. №583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2012 годы» // Собрание законодательства РФ, 09.10.2006, № 41, ст. 4248.

Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008г. №1662-р // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, №47, ст. 5489.

Приказ Минобрнауки РФ от 02.11.2011 г. №2592 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 032200 Регионоведение России (квалификация (степень) «бакалавр»)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.12.2011 г. №22581) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №11, 12.03.2012.

Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 г. №1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» (Зарегистрировано в

Минюсте РФ 01.02.2011 г. №19648) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №14, 04.04.2011.

Нормативные правовые акты СССР, РСФСР, Российской империи

Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, №44, ст. 1435.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175.

Закон СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1961, №50, ст. 526.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, №40, ст. 592.

Закон СССР от 12.02.1957 г. «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости ВС СССР, 1957, №4, ст. 84.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.08.1954 г. «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» // Ведомости ВС СССР, 1954, №17.

Закон СССР от 16.08.1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР, 1938, №11.

Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 г. «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» // СЗ СССР, 1933, №40, ст. 239.

Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929 г. «Об изменении статей 21, 23, 23-а, 24, прим. 1 к ст. 25, статей 32, 43, 46, 78, 80, 111, 114, 177, 186, 238, 242, 245, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 254-а, 254-б, 254-г, 270, 284, 286 и примечания 2 к ст. 289, дополнении статей 26, 35, 45, 46, 107, 152, 182, 239 и 271, исключении примечания 2-го к ст. 286 Гражданского процессуального кодекса

РСФСР и о дополнении того же Кодекса статьями 23-б, 31-а, 33-а, 52-а, 80-а, 80-б, 80-в, 235-б, 256-б, 277-а и 291-а» // СУ РСФСР, 1929, №87 – 88, ст. 851.

Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929 г. «Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» // СЗ СССР, 1929, №50, ст. 445.

Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1926, №85, ст. 624.

Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.07.1926 г. «Об изменении главы XXIX Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.", утверждённый Постановлением ВЦИК от 18.11.1926 г. // СУ РСФСР, 1926, №41, ст. 315.

Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик, утверждённые Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924 г. // СЗ СССР, 1924, №23, ст. 203.

Постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 г. «Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923, №10, ст. 311.

Гражданский процессуальный кодекс (Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1923, №46-47, ст. 478.

Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923 г.) // СУ РСФСР, 1923, №81, ст. 782.

Постановление Наркомюста РСФСР от 04.01.1923 г. «Об основных нормах гражданского процесса» // СУ РСФСР, 1923, №8, ст. 107.

Положение о судеустройстве РСФСР, введенное в действие Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г. // СУ РСФСР, 1922, №69, ст. 902.

Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов от 8 ноября (26 октября) 1918 г. «О революционной законности» («О точном соблюдении законов») // СУ РСФСР, 1918, №90, ст. 908.

Положение о высшем судебном контроле (Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.03.1921г.) // СУ РСФСР, 1921, №15, ст. 97.

Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г.) // СУ РСФСР, 1920, №83, ст. 407.

Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. №2 «О суде» // СУ РСФСР, 1918, №26, ст. 420.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. – Санкт-Петербург, Издание государственной канцелярии, 1866.

Нормативные правовые акты зарубежных стран

Конституционный закон Республики Казахстан от 25.12.2000 г. №132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164.

Закон Республики Казахстан от 10.12.2009 г. №227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30531468#sub_id=4010.

Закон Республики Казахстан от 30.12.2005 г. №111-III «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам разграничения подсудности» // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30038761#sub_id=402.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.07.1999 г. №411-I // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013921.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 г. №238-3 // Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_.

Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. №1618-IV // Гражданский процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2013. – 184 с.

Международные договоры

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, №2, ст. 163.

Материалы судебной практики

Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 г. №4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации, №7, 1996, ст. 701.

Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 г. №34-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харламова Владимира Борисовича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33723.pdf>

Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 г. №161-О «По жалобе гражданки Дудник Маргариты Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 319, 320 и 321 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33753.pdf>.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.1999 г. №6-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова» // Вестник Конституционного Суда РФ, №4, 1999.

Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 г. №253-О «По жалобе гражданки Дудник Маргариты Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 43 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31142.pdf>.

Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. №313-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Миронова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13, 381 и 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31467.pdf>.

Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 г. №444-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белашова Сергея Ильича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 55, 67, 71, 89, 131, 132, 136, 337, 378 и 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33646.pdf>.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 г. №11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» // Российская газета, 24.11.2005, №264.

Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 г. №530-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Абрамова Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 381, 382 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33161.pdf>.

Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и

«Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, №1, 2007.

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 г. №29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ, №2, 2014.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. №29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета, 21.12.2012, №295.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета, 29.06.2012, №147.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета, №127, 06.06.2012.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета, 02.07.2008, №140.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 г. №2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, №34, 16.02.2008. Утратило силу.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. №23 «О судебном решении» // Российская газета, 26.12.2003, №260.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 г. №6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета, 31.05.1995, №104. Утратило силу.

Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 14.04.1988 г. №2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1988, №7.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.1974 г. №3 «О рассмотрении судами Российской Федерации гражданских дел в порядке надзора» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. – М.: Юридическая литература, 1994. Утратило силу.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.09.2012 г. по Делу №6-ПВ12ПР «Об отмене определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.10.2011 и признании недействующими пунктов 1, 2 Указа Президента Республики Башкортостан от 09.03.2011 №УП-93» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013, №2; Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=508970.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.06.2013 г. по Делу №9-ПВ12 // Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=546150.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 г. по Делу №5-ПВ15 // Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1352244.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.07.2015 г. по Делу №8-ПВ15 // Официальный сайт Верховного Суда РФ в сети Интернет. Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1361792.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.01.2007 г. Дело «Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба №20887/03) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – №5.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.04.2005 г. Дело «Волкова (Volkova) против Российской Федерации» (жалоба №48758/99) (Четвертая секция) // Российская юстиция. – 2005. – №12.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.07.2005 г. Дело «ОАО «Росэлтранс» (Roseltrans) против Российской Федерации» (жалоба №60974/00) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – №3.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.10.2005 г. Дело «Кутепов и Аникеев против Российской Федерации» (жалоба №68029/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – №5.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.07.2004 г. по жалобе №50178/99 «Никитин (Nikitin) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – №3.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 г. «Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба №52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – №12.

Решение Европейского Суда по правам человека от 22.06.1999 г. по вопросу приемлемости жалобы №47033/99, поданной Людмилой Францевной Тумилович против Российской Федерации (Третья секция) // Журнал российского права. – 2000. – №9.

Промежуточная Резолюция ResDH (2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в процедуре пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – принятые общие меры и остающиеся вопросы по Постановлениям Европейского Суда по правам человека по делам Рябых (24 июля 2003г.) и Волкова (5 апреля 2005г.) (принята Комитетом Министров 8 февраля 2006г. на 955-ой встрече Заместителей Министров) / Европейский Суд по правам человека; Пер. М. Виноградова. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – №5. – С. 124 – 128.

**Законопроекты, концепции,
пояснительные записки к законопроектам**

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» №323742-3 // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания РФ в сети Интернет. Режим доступа:

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=323742-3&02>.

Обоснование к законопроекту №352924-6 (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»), внесенному Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 7 октября 2013 года // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ в сети Интернет. Режим доступа:

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=352924-6&02>.

Законопроект №638178-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ в сети Интернет. Режим доступа:

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=638178-6&02>.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. №124(1)) // СПС КонсультантПлюс.

Книги

Алексеевская Е.И. Оценка законности судебных решений. Научно-практическое пособие – М.: Юстицинформ, 2010. – 208 с.

Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления/ Кол. авторов/ Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Издательство «Юрист», 2011. – 188 с.

Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: монография. В 2 ч. Ч. II / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 528 с.

Арсенов И.Г. Арбитражный процесс: проблемы кассационного пересмотра. – М.: Норма, 2004. – 174 с.

Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2011.

Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве. – М: Волтерс Клувер, 2010. – 167 с.

Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. – Спб.: Издательский дом С. – Петерб. гос. ун-та, 2005. – 990 с.

Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. – М.: Городец, 2000. – 288 с.

Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. – М.: Норма. Инфра-М., 2013. – 319 с.

Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2005. – 304 с.

Борисова Е.А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС, СНГ: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 768 с.

Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. – М.: НОРМА, 2009. – 432 с.

Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. – М.: Статус, 2007. – 149 с.

Гессен И.В., Жуйков В.М. Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М.: Статус, РАП, 2007. – 415 с.

Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе. – М.: Институт законодательства и сравнительно- го правоведения при Правительстве РФ: Анкил, 2012. – 200 с.

Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / Под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Давтян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 480 с.

Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М: Статус, 2014. – 960 с.

Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мозова, П.М. Филиппова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. – 448 с.

Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2004. – 584 с.

Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. 5-е изд., доп. и перераб. – М: Волтерс Клувер, 2004. – 687 с.

Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. – Москва, типография А. И. Мамонтова и Ко, 1899. – 592 с.

Елисеев Н.Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению Германии. – Система ГАРАНТ, 2006.

Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. – М.: Городец, 2000. – 320 с.

Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М.: Городец, 2001. – 288 с.

Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М.: Статус, 2006. – 283 с.

Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. – Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 137 с.

Лесницкая Л.Ф. Новеллы апелляционного производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции / Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2013. – 766 с.

Кац С.Ю. Судебный надзор в гражданском производстве. – М.: Юридическая литература, 1980. – 208 с.

Клейнман А.Ф. Обжалование и опротестование судебных решений и определений по гражданским делам. – М., 1939 // Клейнман А.Ф. Избранные труды. – Краснодар: Советская Кубань, 2008. Т.1. 505 с.

Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.А. Викут. – М.: Юрайт, 2014. – 627 с.

Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под общ. ред. В.И. Нечаева. Автор комментария к ст. 376: Дегтярев С.Л. (в соавт. с К.И. Комиссаровым). – М.: НОРМА, 2008.

Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск: СЮИ, 1971. – 167 с.

Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Научный консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. VI: Российская Федерация / Отв. ред. Л.Б. Алексеева. – М.: Мысль, 2004. – 893 с.

Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. – 496 с.

Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрист, 2013. – 404 с.

Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2000. 672 с.

Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства (издание 3-е) – Москва, Типография Императорского Московского Университета, 1908. – 403 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.

Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2012. — 636 с.

Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. — М.: Статут, 2008. — 508 с.

Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. — М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. — 1024с.

Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. — Спб., 2007. — 192 с.

Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики: монография. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 208 с.

Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства /Под общ. ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома А.Д. Горский; Рец. В.И. Корецкий. — М.: Юридическая литература, 1985. — 520с.

Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского: В 2 т. — М., 1915. — 26 с.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: В 2 т. — Пг., 1914. — 30 с.

Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процесс: проблемы развития и совершенствования /Л.А. Терехова. — М.: Волтер Клувер, 2009. — 184 с.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 3: П — Р — Ряшка. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. — 1424 стб.

Трубников П.Я. Надзорное производство по гражданским делам. — М.: Юридическая литература, 1967. — 144 с.

Трубников П.Я. Пересмотр решений в порядке надзора. – М., 1974. – 240 с.

Шерстюк В.М. Новые положения третьего АПК РФ. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2003. – 400 с.

Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства – 3-е изд., испр. и доп. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.

Статьи

Аверина О. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. – 2011. – №1–2.

Алексеевская Е.А. Существенное нарушение норм материального права как основание для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора // Российская юстиция. – 2003. – №6.

Алексеевская Е.И., Гутникова А.С. Проблемы реформирования гражданского процессуального законодательства в части проверочных производств // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – №10.

Бабарыкина О.В. Перспективы исследования доминирующей репрезентативной системы профессиональных участников гражданского судопроизводства как субъективного элемента оценки доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – №11.

Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. – 2010. – №12.

Борисова Е.А. Некоторые теоретико-практические вопросы, возникающие в гражданском процессе на стадии производства в порядке надзора // Законодательство. – 2004. – №8.

Борисова Е.А. О реформе российской системы судов общей юрисдикции // Законодательство. – 2009. – №11.

Борисова Е.А. Реформа гражданского судопроизводства в России: прошлое, настоящее, будущее // Российская юстиция. – 2015. – №1.

Быкова И.Ю. Цели реформирования надзорного производства в гражданском процессе современной России // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник работ участников V международной заочной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. – Щелково: Издатель Мархотин П.Ю., 2013.

Васяев А.А., Князькин С.А. Правила использования решений Европейского суда по правам человека в устной и письменной речи участников уголовного судопроизводства // Адвокат. – 2014. – №2.

Вышинский А.Я. Сталинская конституция и задачи органов юстиции // СЗ. – 1936. – №8.

Гущина Н.А., Глухоедов М.С. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // Современное право. – 2013. – №2.

Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год «Права – не дают, права – берут» (Москва, 17 февраля 2010 г.) // Российская газета. – 28.05.2010. – №115.

Ефимов А.Е. К вопросу об исключительности стадии надзорного производства в арбитражном процессе // Журнал российского права. – 2005. – №6.

Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. – 2014. – №7.

Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. – 2003. – №2.

Жуйков В.М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №7.

Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №12.

Зайцев И.М., Медякова С. Основания к отмене судебных постановлений // Российская юстиция. – 1996. – №5.

Зайцев С.В. Незаконность и необоснованность как основания для отмены вступивших в силу судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. – №2.

Зайцев С.В. Основание для доступа к проверочным производствам в гражданском процессе // Законодательство. – 2014. – №7.

Ильин А.В. Направление дела на новое рассмотрение и независимость судей // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – №5.

Интервью с М.К. Треушниковым, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Законодательство. – 2013. – №2.

Киселев А. Великое объединение // ЭЖ-Юрист. – 2013. – №45.

Клейн Н.И. О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. – 2010. – №4.

Князькин С.И. Надзорное производство: правовые позиции КС РФ // ЭЖ-Юрист. – 2012. – №30.

Кодинцев А.Я. Эксперименты и дискуссия о структуре органов юстиции СССР в середине 30-х годов XX века // Адвокатская практика – Изд-во Юрист. – 2006. – №4.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А. В. Габов, Е. С. Ганичева, М. Е. Глазкова и др. // Журнал российского права. – 2015. – №5. – С. 5 – 25.

Крыленко Н.В. К новым победам // СЗ. – 1936. – №8.

Крыленко Н.В. Задачи судебных органов в связи с проектом Конституции // СЮ – 1936. – №26.

Кудрявцева Е.В. Обсуждение проекта нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Законодательство. – 1997. – №3.

Курочкин С.А. К вопросу о цели гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №6.

Лукьянова И.Н. Пересмотр судебных актов: движение к правовой определенности или движение по спирали правовой неопределенности? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №7.

Малешин Д.Я. Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. – 2011. – №1.

Маняк Н.И., Малиновский О.Н. Современный этап развития Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и проблемы ее реализации в России // Законодательство. – 2014. – №5.

Маслов В.П. Некоторые вопросы пересмотра дел в порядке судебного надзора // Советское государство и право. – 1962. – №8.

Никоноров С. Задачи и цели стадии проверки судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №2.

Олегов М.Д. Проверяет ли суд надзорной инстанции обоснованность судебных постановлений // Государство и право. – 2001. – №11.

Пацация М.Ш. Об основаниях отмены или изменения судебных постановлений в надзорном порядке в гражданском процессе // Закон. – 2014. – №9.

Пилипенко Ю.С. Бунт амбарных мышей // Новая адвокатская газета. – 2010. – №20.

Погодина Н.А., Карелин К.В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. – 2012. – №3.

Покровский В. Неправильные уклоны в надзорном производстве по гражданским делам // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – №7.

Пономаренко В.А. О принципиально новых возможностях, предоставляемых электронной формой гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №9.

Поспелов Б.И. Цели и задачи гражданского судопроизводства: теоретические проблемы правоприменения // Российская юстиция. – 2014. – №4.

Сахнова Т.В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №3.

Скобелев В.П. Проблемы мотивированности судебных решений в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №3.

Скобликов П.А. Кодекс административного судопроизводства: пробелы и коллизии официального проекта // Законодательство. – 2014. – №3.

Старженецкий В.В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем // Международное правосудие. – 2013. – №3.

Султанов А.Р. Находится ли защита прав и свобод человека в коллизии с правовой определенностью? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №2.

Султанов А.Р. Проект изменений в ГПК РФ: утраченные иллюзии // Закон. – 2007. – №12.

Тарабрин Д.В. Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений // Российская юстиция. – 2006. – №10.

Терехова Л.А. Пределы рассмотрения дела в надзорной инстанции // «Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса». – 2001. – №1.

Терехова Л.А. Споры вокруг статьи 389 ГПК РФ // Российская юстиция. – 2007. – №2.

Трубников П.Я. Основания к пересмотру гражданских дел в порядке судебного надзора // Советское государство и право. – 1997. – №6.

Шакарян М.С. Как долго будет «улучшаться» ГПК? // Российская юстиция. – 2001. – №2.

Шакарян М.С. Принимать новый ГПК РФ или подправлять старый? // Российская юстиция. – 1999. – №2.

Шерстюк В.М. Производство в арбитражном суде кассационной инстанции // Вестник ВАС РФ. – 1995. – №12.

Диссертации

Адрианов И.И. Понятие и сущность надзорного производства по судебным гражданским делам: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03/ Адрианов Иван Иванович. – М., 1982. – 164 с.

Алексеевская Е.И. Теоретические и практические проблемы производства в суде надзорной инстанции: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Алексеевская Екатерина Игоревна. – М., 2008. – 158 с.

Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Зайцев Степан Владимирович. – М., 2014. – 228 с.

Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15/ Князькин Сергей Игоревич. – М., 2014. – 210 с.

Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Новик-Качан Михаил Юрьевич. – М., 2005. – 209 с.

Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Попов Петр Алексеевич. – М., 2005. – 168 с.

Авторефераты диссертаций

Борисова Е.А. Институт апелляции в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03/ Борисова Елена Александровна. – М., 1994. – 22 с.

Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15/ Зайцев Степан Владимирович. – М., 2014. – 28 с.

Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15/ Князькин Сергей Игоревич. – М., 2014. – 39 с.

Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15/ Ковтков Дмитрий Иванович. – М., 2015. – 32 с.

Научная литература на иностранном языке

Freek van der Vet. Protecting rights in Strasbourg: developing a research agenda for analyzing international litigation from Russia // *Laboratorium*. 2014. 6 (3): 105 – 118.

Loïc Cadiet. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. 2011. p. 361.

C.H. van Rhee, 'The Influence of the French Code de Procédure Civile (1806) in 19th Century Europe', in: L. Cadiet & G. Canivet (eds.), *De la Commémoration d'un code à l'autre: 200 ans de procédure civile en France*, Paris: LexisNexis/Litec, p. 131.

Приложение №1.

Проект главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной производству в суде надзорной инстанции

По результатам настоящего диссертационного исследования автор обобщил выводы и сформулировал предложения, которые нашли отражение в тексте ниже приведенного проекта главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной производству в порядке надзора, с обоснованием.

Глава XX. Производство в суде надзорной инстанции

Статья XXX. Проверка судебных постановлений в порядке надзора

1. Вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части второй настоящей статьи, могут быть проверены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями.

2. В Президиум Верховного Суда Российской Федерации обжалуются:

1) вступившие в законную силу решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции, если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации;

2) вступившие в законную силу решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции, если указанные решения были

предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации;

3) вступившие в законную силу решения и определения Верховного Суда Российской Федерации, принятые им по первой инстанции, если указанные решения и определения были предметом апелляционного рассмотрения;

4) определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;

5) определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в апелляционном порядке;

6) определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке.

3. Право на обращение в Президиум Верховного Суда Российской Федерации с представлением о проверке судебных постановлений, указанных в части второй настоящей статьи, если в рассмотрении дела участвовал прокурор, имеют Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители.

4. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вправе обратиться с ходатайством в Президиум Верховного Суда Российской Федерации о проверке судебных постановлений, указанных в части второй настоящей статьи, по жалобе заинтересованных лиц, поданной Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в порядке, предусмотренном действующим законодательством, а также при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в

случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, по собственной инициативе.

5. Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по жалобе заинтересованных лиц, по представлению прокурора или по собственной инициативе вправе внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о проверке судебных постановлений, указанных в части второй настоящей статьи, в порядке надзора в целях устранения нарушений единообразия в толковании и применении судами норм права, фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Принимая во внимание непрекращающуюся дискуссию относительно использования термина «пересмотр» применительно к производству в порядке надзора, предлагается обратиться к положениям Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». Среди перечисленных в части 1 статьи 7 указанного закона полномочий Президиума Верховного Суда РФ предусмотрена именно проверка в порядке надзора вступивших в силу судебных актов. Предлагается в проекте нового единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в отношении производства в суде надзорной инстанции использовать термин «проверка».

Поскольку концепция нового ГПК РФ предполагает создание единого гражданского процессуального кодекса, объединяющего нормы, регулирующие производство как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, можно

предположить, что глава, регламентирующая производство в суде надзорной инстанции, будет единой. Такой вывод напрашивается, во-первых, потому что в настоящее время един суд надзорной инстанции – Верховный Суд РФ – как в отношении системы судов общей юрисдикции, так и в отношении арбитражных судов, а, во-вторых, потому что последние изменения, которые были внесены в главу АПК РФ, посвященную надзорному производству, практически полностью унифицировали соответствующие нормы действующих АПК РФ и ГПК РФ.

Кроме того, предлагается закрепить в новом едином ГПК РФ право Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по жалобам заинтересованных лиц обратиться в суд надзорной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного постановления, основанное на положениях подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также возможность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации заявить такое ходатайство и по собственной инициативе при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан или в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, как то предусмотрено положениями статьи 21 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ.

Возможностью самостоятельно инициировать надзорное производство также, по мнению автора, следует наделить высших должностных лиц Верховного Суда РФ для того, чтобы реализация полномочий высшей судебной инстанции по надзору за судебной деятельностью не зависела исключительно от волеизъявления участников гражданских дел.

Статья XXX+1. Порядок и срок подачи надзорных жалобы, представления и ходатайства

1. Надзорные жалоба, представление или ходатайство подаются непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации.

2. Надзорные жалоба, представление могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу.

3. Жалоба или представление прокурора, указанные в части пятой статьи XXX настоящего Кодекса, могут быть поданы в течение года со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу.

4. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вправе обратиться с ходатайством о проверке судебного постановления в порядке надзора в течение полутора лет со дня вступления соответствующего судебного постановления в законную силу.

5. Представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации в целях, указанных в части пятой статьи XXX настоящего Кодекса, может быть внесено в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение полутора лет со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу.

6. Срок, предусмотренный настоящей статьёй на подачу надзорной жалобы или ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, может быть восстановлен только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи надзорной жалобы или жалобы Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

Срок, предусмотренный настоящей статьёй на подачу надзорной жалобы, должен быть восстановлен в случае, если подающее надзорную жалобу лицо, не привлеченное к участию в деле, чьи права были нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением, не знало и не могло знать о вынесении судом обжалуемого судебного постановления.

Предлагается увеличить срок для обращения с надзорными жалобой, представлением в суд надзорной инстанции до шести месяцев. В качестве обоснования соответствующих изменений приводятся следующие доводы. В отношении ряда судебных постановлений, из числа указанных в части 2 статьи XXX, невозможно кассационное производство, то есть после второй инстанции (апелляционного производства) такие судебные постановления могут быть проверены только Президиумом Верховного Суда РФ. Ограниченный срок для обжалования в порядке надзора ставит заявителей по соответствующим судебным постановлениям в положение неравенства с заявителями, для которых возможна подача кассационных жалобы, представления в течение шести месяцев. Кроме того, следует учитывать, что срок для обжалования исчисляется со дня вступления судебных постановлений в законную силу, а вступают соответствующие судебные постановления со дня их принятия согласно части 5 статьи 329 и статьи 391 действующего ГПК РФ. Соответственно, в течение трех месяцев необходимо дождаться изготовления и, что не менее важно, получения судебного постановления в окончательной форме, а также подготовить надзорную жалобу, что представляется затруднительным.

Предусматривая срок для принесения в Президиум Верховного Суда РФ представления о проверке вступивших в законную силу судебных актов Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем продолжительностью в полтора года, автор исходит из того, что для выявления нарушений и анализа их последствий высшим должностным лицам Верховного Суда РФ, с учетом их загруженности по разрешению иных вопросов, необходимо предоставить разумный срок, не вынуждающий к поверхностному отношению к исполнению соответствующего полномочия.

Статья XXX+2. Содержание надзорных жалобы, представления и ходатайства

1. Надзорные жалоба, представление и ходатайство должны содержать:

1) наименование суда, в который они подаются;

2) наименование лица, подающего жалобу, представление или ходатайство, его место жительства или место нахождения и процессуальное положение в деле;

3) наименования других лиц, участвующих в деле, их место жительства или место нахождения;

4) указание на суды, рассматривавшие дело по первой, апелляционной или кассационной инстанции, и содержание принятых ими решений;

5) указание на судебные постановления, которые обжалуются;

6) указание на основания для отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора с приведением доводов, свидетельствующих о наличии таких оснований;

7) просьбу лица, подающего жалобу, представление или ходатайство.

2. В надзорной жалобе лица, не принимавшего участия в деле, должно быть указано, какие права, свободы или законные интересы этого лица нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением.

3. Надзорная жалоба должна быть подписана лицом, подающим жалобу, или его представителем. К жалобе, поданной представителем, прилагается доверенность или другой документ, удостоверяющие полномочия представителя. Надзорное представление должно быть подписано Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем.

Ходатайство подписывается Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

4. К надзорным жалобе, представлению или ходатайству прилагаются заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений, принятых по делу, либо распечатанные на бумажном носителе и заверенные подписью лица, подающего жалобу, или его представителя копии страниц официального сайта соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие обжалуемые судебные постановления.

5. К надзорной жалобе должны быть приложены документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных законом

случаях, порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки ее уплаты или об уменьшении размера государственной пошлины.

б. Надзорная жалоба может быть подана посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Документы, прилагаемые к надзорной жалобе, могут быть представлены в Верховный Суд Российской Федерации в электронном виде.

Для того, чтобы представить в суд надзорной инстанции заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений, заявителю изначально необходимо получить их из соответствующего суда, что в силу ряда причин (сбой в работе экспедиции суда или почтовой службы, удаленность суда от места жительства заявителя) может быть затруднительным и временнозатратным. В то же время использование возможностей сети «Интернет», в которой согласно Федеральному закону от 22.12.2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹, подлежат размещению тексты судебных актов, облегчило бы для заявителей процедуру обращения в суд надзорной инстанции. То же можно сказать и относительно возможности подачи надзорной жалобы посредством заполнения электронной формы, которая уже предусмотрена, к примеру, действующим АПК РФ.

Вопрос о предоставлении отсрочки, рассрочки или об уменьшении размера государственной пошлины, подлежащее уплате за обращение в суд надзорной инстанции, предлагается в целях процессуальной экономии и удобства для заявителей передать на разрешение судей Верховного Суда РФ, полномочных рассматривать поступившие в Верховный Суд РФ надзорные жалобы, представления.

¹ Федеральный закон от 22.12.2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета, №265, 26.12.2008.

Статья XXX+3. Возвращение надзорных жалобы, представления и ходатайства без рассмотрения по существу

1. Надзорные жалоба, представление или ходатайство возвращаются без рассмотрения по существу, если:

1) надзорные жалоба, представление или ходатайство не отвечают требованиям, предусмотренным пунктами 1 – 5 и 7 части первой, частями третьей – пятой статьи XXX+2 настоящего Кодекса;

2) надзорные жалоба, представление или ходатайство поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции;

3) пропущен срок обжалования судебного постановления в порядке надзора и в надзорных жалобе, представлении или ходатайстве не содержится ходатайство о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока отказано;

4) поступила просьба о возвращении или об отзыве надзорных жалобы, представления или ходатайства;

5) надзорные жалоба, представление или ходатайство поданы с нарушением правил подсудности, установленных частью второй статьи XXX настоящего Кодекса.

2. Надзорные жалоба, представление или ходатайство без рассмотрения по существу должны быть возвращены в течение десяти дней со дня их поступления в суд надзорной инстанции.

В соответствии с действующим ГПК РФ ходатайство о восстановлении срока обжалования судебного постановления в порядке надзора подается в суд, рассматривающий дело по первой инстанции (часть 4 статьи 112 ГПК РФ). Тогда как, в свою очередь, надзорные жалоба, представление подаются непосредственно в суд надзорной инстанции (часть 1 статьи 391.2 ГПК РФ). Данный порядок восстановления срока обжалования не представляется целесообразным по следующим причинам. Во-первых, поскольку на определение о восстановлении или об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока может быть подана частная жалоба (часть 5 статьи 112 ГПК РФ), возможна ситуация,

когда заявитель с ходатайством о восстановлении срока обжалования судебного постановления в порядке надзора дойдет до вышестоящего суда с жалобой на определения, выносимые по результатам рассмотрения его ходатайства. Соответственно временные затраты, связанные с попытками заявителя восстановить срок обжалования, могут быть значительными, а разрешать вопрос все равно будет вынужден вышестоящий суд. Во-вторых, правильно ли возлагать обязанность разрешать вопрос о восстановлении срока для обжалования, оценить уважительность причины пропуска этого срока на суд, решение которого, вероятнее всего, и будет являться предметом обжалования – вопрос в данном контексте риторический.

Статья XXX+4. Рассмотрение надзорных жалобы, представления и ходатайства

1. Надзорные жалоба, представление или ходатайство, поданные в соответствии с правилами, установленными статьями XXX – XXX+2 настоящего Кодекса, рассматриваются коллегиальным составом судей Верховного Суда Российской Федерации.

Коллегия из трех судей Верховного Суда Российской Федерации изучает надзорные жалобу, представление или ходатайство по материалам, приложенным к жалобе, представлению или ходатайству, либо по материалам истребованного дела. В случае если, к надзорным жалобе, представлению или ходатайству приложены распечатанные на бумажном носителе и заверенные подписью лица, подающего жалобу, или его представителя копии страниц официального сайта соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие обжалуемые судебные постановления, копии судебных постановлений, принятых по делу, должны быть истребованы Верховным Судом Российской Федерации из соответствующих судов.

В случае истребования дела Верховным Судом Российской Федерации может быть вынесено определение о приостановлении исполнения решения суда

до окончания производства в суде надзорной инстанции при наличии просьбы об этом в надзорных жалобе, представлении прокурора или ином ходатайстве.

2. По результатам изучения надзорных жалобы, представления или ходатайства, а также рассмотрения иных ходатайств, поступивших в Верховный Суд Российской Федерации вместе с соответствующими надзорными жалобой, представлением или ходатайством, коллегия из трех судей Верховного Суда Российской Федерации большинством голосов выносит определение:

1) об отказе в передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, если отсутствуют нарушения норм материального и процессуального права. При этом надзорные жалоба, представление или ходатайство, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде надзорной инстанции;

2) о передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

3. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Вопрос о передаче либо отказе в передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства Уполномоченного по правам человека с делом в Президиум Верховного Суда РФ, по мнению автора, которое согласуется с позицией разработчиков Концепции единого ГПК РФ, необходимо поставить на разрешение коллегии судей, а не одному судье. На этапе первичного рассмотрения надзорных жалобы, представления или ходатайства предопределяется дальнейшая судьба дела, которую было бы несправедливо

ставить в зависимость исключительно от точки зрения одного должностного лица – судьи Верховного Суда РФ.

Согласно действующей редакции главы ГПК РФ, посвященной производству в порядке надзора, судье, рассматривающему надзорные жалобу, представление, необходимо определить, отсутствуют или нет основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, между тем, что это за основания, действующее законодательство не определяет. Отожествление соответствующих оснований с основаниями, при наличии которых Президиум Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные постановления в порядке надзора, не представляется разумным, так как такое отожествление значит перекладывание полномочий Президиума Верховного Суда РФ на судью, рассматривающего надзорные жалобу, представление. Автор предлагает упростить задачу судей, осуществляющих первичное рассмотрение поступающих в надзорную инстанцию заявлений, возложив на них лишь проверку на наличие или отсутствие нарушений норм материального или процессуального права.

Статья XXX+5. Сроки рассмотрения надзорных жалобы, представления и ходатайства

1. Надзорные жалоба, представление или ходатайство рассматриваются в Верховном Суде Российской Федерации не более чем два месяца, если дело не было истребовано, и не более чем три месяца, если дело было истребовано, не считая времени со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

2. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в случае истребования дела с учетом его сложности могут разово продлить срок рассмотрения надзорных жалобы, представления или ходатайства, но не более чем на два месяца.

Статья XXX+6. *Определение об отказе в передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации*

Определение об отказе в передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации должно содержать:

- 1) дату и место вынесения определения;*
- 2) состав судей, вынесших определение;*
- 3) наименование лица, подавшего надзорные жалобу, представление или ходатайство;*
- 4) указание на судебные постановления, которые обжалуются;*
- 5) мотивы, по которым отказано в передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.*

Статья XXX+7. *Определение о передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации*

1. Определение о передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации должно содержать:

- 1) дату и место вынесения определения;*
- 2) состав судей, вынесших определение;*
- 3) наименование лица, подавшего надзорные жалобу, представление или ходатайство;*
- 4) указание на судебные постановления, которые обжалуются;*
- 5) изложение содержания дела, по которому приняты судебные постановления;*

б) мотивированное изложение оснований для передачи надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации;

7) предложения состава судей, вынесших определение.

2. Коллегия из трех судей Верховного Суда Российской Федерации вместе с вынесенным ей определением передает надзорные жалобу, представление или ходатайство и дело в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Статья XXX+8. *Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора*

Судебные постановления, указанные в части второй статьи XXX настоящего Кодекса, подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает:

1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; либо

2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; либо

3) единообразие в толковании и применении судами норм права;

при условии, что без отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора невозможны восстановление и защита нарушенных прав или исправление нарушений единообразия в толковании и применении судами норм права.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора согласно действующей редакции ГПК РФ допускают довольно широкое толкование. Однако сужать их, с точки зрения автора, не имеет смысла. Правильнее было бы установить ограничение для отмены или изменения

судебных постановлений в порядке в виде выше обозначенного условия, что, в свою очередь, подчеркнуло бы исключительность надзорного производства и стремление государства соблюдать принцип правовой определенности.

Статья XXX+9. *Порядок и срок рассмотрения надзорных жалобы, представления и ходатайства с делом в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации*

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает дело к рассмотрению на основании:

1) определения коллегияльного состава Верховного Суда Российской Федерации о передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации; либо

2) определения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об отмене определения коллегияльного состава Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации; либо

3) представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации о проверке судебного постановления в порядке надзора.

2. Президиум Верховного Суда Российской Федерации направляет лицам, участвующим в деле, копии одного из документов, указанных в части первой настоящей статьи, на основании которого Президиум Верховного Суда Российской Федерации принял дело к рассмотрению, и копии надзорных жалобы, представления или ходатайства.

Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по правилам, предусмотренным главой XX настоящего Кодекса. Неявка лиц, участвующих в деле и извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, не препятствует рассмотрению дела в порядке надзора.

3. В случае, если проверка судебных постановлений в порядке надзора осуществляется по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, принесенных указанными должностными лицами в Президиум Верховного Суда Российской Федерации по собственной инициативе, допускается рассмотрение дела только на основании письменных материалов, без проведения судебного слушания, в случае отсутствия ходатайства лица, участвующего в деле, о проведении судебного слушания. Указанное ходатайство может быть заявлено лицом, участвующим в деле, в течение пятнадцати дней со дня вынесения одного из документов, указанных в части первой настоящей статьи.

4. Надзорные жалоба, представление или ходатайство с делом рассматриваются коллегиальным составом из не менее семи судей – членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации не более чем два месяца со дня вынесения одного из документов, указанных в части первой настоящей статьи.

5. В судебном заседании могут принимать участие лица, участвующие в деле, их представители, иные лица, подавшие надзорные жалобу, если их права и законные интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым судебным постановлением, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в случае подачи ходатайства о проверке судебных постановлений в порядке надзора. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей XXX настоящего Кодекса.

Лица, участвующие в деле, и иные лица, подавшие надзорные жалобу, участвуют в судебном заседании лично или через представителей. Представителями граждан и юридических лиц в надзорном производстве могут быть лица, соответствующие требованиям, предусмотренным настоящим

Кодексом, и имеющие высшее юридическое образование. Верховный Суд Российской Федерации по ходатайству лица, участвующего в деле, обязан обеспечить его представителем с момента принятия Президиумом Верховного Суда Российской Федерации дела к рассмотрению в случае, если производство в порядке надзора осуществляется по исключительной инициативе Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации. Указанное ходатайство может быть заявлено лицом, участвующим в деле, в течение пятнадцати дней со дня вынесения одного из документов, указанных в части первой настоящей статьи.

В случае, если прокурор является лицом, участвующим в рассмотрении дела, в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации принимает участие Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель.

6. Надзорные жалоба, представление или ходатайство с делом, рассматриваемые в порядке надзора в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, докладываются судьей Верховного Суда Российской Федерации, входящим в состав коллегии судей Верховного Суда Российской Федерации, вынесших определение о передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, либо определенным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации из своего состава судьей-докладчиком в случае, если Президиум Верховного Суда Российской Федерации принял дело к рассмотрению на основании определения или представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

7. Судья-докладчик излагает обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы надзорных жалобы, представления или ходатайства, послужившие основаниями для передачи надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

8. Лица, указанные в части пятой настоящей статьи, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения по делу. Первым дает объяснения лицо, подавшее надзорные жалобу, представление или ходатайство.

9. По результатам рассмотрения надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает постановление.

10. При рассмотрении надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом в надзорном порядке все вопросы решаются большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за пересмотр дела и против его пересмотра, надзорные жалоба, представление или ходатайство считаются отклоненными.

11. О принятом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации постановлении сообщается лицам, участвующим в деле, путем направления копии соответствующего постановления на адрес места жительства, места нахождения лиц, участвующих в деле.

Автор предлагает зафиксировать минимальное количество судей – членов Президиума Верховного Суда РФ, требуемое для рассмотрения дела в порядке надзора. Принимая во внимание значение и неоспоримость впоследствии постановлений, вынесенных по результатам производства в порядке надзора, предлагается установить необходимым состав Президиума Верховного Суда РФ в семь судей.

Отказ от устности надзорного производства и осуществление проверки вступившего в законную силу судебного акта Президиумом Верховного Суда РФ без проведения судебного заседания, с точки зрения автора, возможны исключительно в случае, когда возбуждение надзорного производства происходит по инициативе высших должностных лиц Верховного Суда РФ и заинтересованные лица не выражают желания участвовать в судебном заседании. В иных случаях производство в порядке надзора на основе лишь письменных материалов недопустимо, поскольку, во-первых, бесцельно нарушает принцип устности гражданского процесса, жертвует правом граждан быть выслушанным в

угоду абстрактной процессуальной экономии. Вполне обоснована процессуальная экономия в упрощенном производстве, однако, при этом, решение, вынесенное в порядке упрощенного производства, может быть обжаловано. Постановление надзорной инстанции носит окончательный характер, и, если законодатель решил предоставить право обратиться в надзорную инстанцию, то в полной мере должны быть обеспечены возможности для его реализации.

Учитывая значимость надзорного производства, в том числе, для поддержания единства судебной практики и верного толкования закона, необходимо обеспечить участие в надзорном производстве профессиональных участников надзорного производства со стороны заинтересованных лиц. В случае, если инициирование производства в порядке надзора было осуществлено в рамках самоконтроля судебной системы – по инициативе Председателя Верховного Суда РФ или заместителя Председателя Верховного Суда РФ, суд должен обеспечить заинтересованных лиц по их просьбе профессиональными представителями, имеющими высшее юридическое образование.

Статья XXX+10. Полномочия Президиума Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорные жалобу, представление или ходатайство с делом в порядке надзора, вправе:

1) оставить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции без изменения, надзорные жалобу, представление или ходатайство без удовлетворения;

2) отменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд в ином составе судей;

3) отменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения либо прекратить производство по делу;

4) оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений;

5) отменить либо изменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права;

б) оставить надзорные жалобу, представление или ходатайство без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных статьей XXX+3 настоящего Кодекса.

2. При рассмотрении дела в надзорном порядке Президиум Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорных жалобы, представления или ходатайства. В интересах законности Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления или ходатайства. При этом Президиум Верховного Суда Российской Федерации не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются, за исключением случаев проверки судебных постановлений по инициативе Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

При рассмотрении дела в надзорном порядке Президиум Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, либо предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации подписывается председательствующим в заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Направление дела на новое рассмотрение в суд, вынесший отмененное Президиумом Верховного Суда РФ постановление, должно подразумевать, что дело будет рассмотрено в ином составе, в противном случае данное действие выглядит как попытка заставить судей, наперекор судейскому усмотрению, исправить свой же судебный акт, что учитывая серьезность оснований для отмены судебных постановлений в порядке надзора, все же вызывает опасения в правильности и незыблемости нового судебного акта.

Статья XXX+11. Содержание постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации

В постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации должны быть указаны:

- 1) наименование и состав суда, принявшего постановление;*
- 2) дата и место принятия постановления;*
- 3) дело, по которому принято постановление;*
- 4) наименование лица, подавшего надзорные жалобу, представление или ходатайство;*
- 5) состав судей, вынесших определение о передаче надзорных жалобы, представления или ходатайства с делом для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации;*
- 6) содержание обжалуемых судебных постановлений;*
- 7) выводы Президиума Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения надзорных жалобы, представления или ходатайства;*
- 8) мотивы, по которым Президиум Верховного Суда Российской Федерации пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми он руководствовался.*

Статья XXX+12. Вступление в законную силу постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации

1. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации вступает в законную силу со дня его принятия и обжалованию не подлежит.

2. Правовые позиции и указания Президиума Верховного Суда Российской Федерации о толковании закона, выраженные в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Необходимость придания обязательности правовым позициям и указаниям Президиума Верховного Суда РФ не вызывает сомнения у разработчиков Концепции единого ГПК РФ. Автор согласен с данной идеей и считает, что она фактически является законодательным закреплением уже давно сложившейся практики.